

Краснодарский университет МВД России

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ:
ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
VIII Международной научно-практической конференции

(26 ноября 2021 г.)

Краснодар
2021

УДК 316.485.26+323.284
ББК 66.3(2Рос)3
П83

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. Ф. Самойлов, доктор философских наук, профессор (председатель);
В. В. Плотников, доктор социологических наук
(заместитель председателя);
Л. В. Карнаушенко, доктор исторических наук, профессор;
Д. Б. Данилов, кандидат юридических наук;
М. В. Хомутов

Противодействие экстремизму и терроризму: философские,
П83 социологические и политологические аспекты: материалы
VIII Междунар. науч.-практ. конф., 20 ноября 2020 г. / редкол.:
С. Ф. Самойлов, В. В. Плотников, Л. В. Карнаушенко и др. –
Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – 182 с.

ISBN 978-5-9266-1778-5

В сборнике представлены материалы VIII Международной научно-практической конференции, состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 26 ноября 2021 года, в которых раскрываются научные проблемы, возникающие в различных областях знания в процессе исследования проявлений терроризма и экстремизма.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 316.485.26+323.284
ББК 66.3(2Рос)3

ISBN 978-5-9266-1778-5

© Краснодарский университет
МВД России, 2021

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Стрелецкий Яков Ильич,
профессор 101 кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков,
кандидат философских наук, профессор

ЭКСТРЕМИЗМ – ТАКТИКА «ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ» ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ

К сожалению, надежды миролюбивых сил на спокойный XXI в. не оправдались. Войны различного масштаба не прекращаются, а противоречия между отдельными субъектами социально-исторического процесса обостряются, нередко балансируя между состоянием войны и мира. Почти таковыми являются ныне отношения между Российской Федерацией и США. Руководство последних, с одной стороны, стремится следовать традиционному курсу однополярного мира, а с другой, осознает, что вооруженной силой сохранить за собой глобальное лидерство невозможно. Поэтому и взяло на вооружение проверенную методологию «гибридной войны», а в ее рамках – тактику экстремизма. Отсюда его теоретическое осмысление представляется актуальным как в научном, так и в практическом аспектах. Полагается, что реализация этой задачи возможна посредством анализа феномена экстремизма по следующим направлениям: политическом, правовом, когнитивном и военно-стратегическом.

Политическое направление было, есть и останется главным, ведущим и основным, ибо именно в его рамках не только зарождается, вызревает, нарастает экстремизм, но и реализуется в статусе методологии в основных сферах социального бытия в глобальном масштабе. В современных условиях политический экстремизм ведущих стран Запада осуществляется, главным образом, посредством следующих тактических приемов. *Во-первых*, технологией «цветных революций». Последние, надо признать, достаточно эффективно применялись по всему периметру постсоветского пространства – от бывших союзных среднеазиатских и кавказских республик до прибалтийских. При этом все эти «революции» осуществлялись по сценарию «гибридной войны». По нему был развален Советский Союз, он проверен, надежен, относительно дешев, а, главное, безопасен. Ведь в «гибридной войне» основные сражения разворачиваются не на ТВД (театре военных действий), а на экономическом, дипломатическом, когнитивном фронтах, в киберпространстве.

Важнейший элемент и необходимое условие этой войны – это сыто прикормленная 5-я колонна. Именно по технологии «цветной революции» в ее гибридном варианте была предпринята коллективным Западом попытка государственного переворота в Белоруссии в прошлом году. Но он не удался, провалился. Тогда его режиссеры, организаторы и спонсоры пошли на крайние меры – на терроризм с планами развала государства и физического устранения президента этой страны при помощи скрытых врагов законной власти – «борцов за демократию». Именно «они, – отметил президент Белоруссии А.Г. Лукашенко, – давно уже сдали нас, и им надо было на сутки якобы прийти здесь к власти. Для чего? Чтобы попросить ввести войска НАТО на территорию Беларуси и выстроить их на восточной границе у Смоленска. Это был трамплин – я вам всегда говорил – для нападения на Россию»¹.

Во-вторых, «тактикой Кольта» – традиционной американской «дипломатией», то есть убийством политических лидеров, ликвидацией, стиранием с политической карты мира целых государств. Так была стерта Югославия и убит президент Милошевич, хаотизирован Ирак и казнен Саддам Хусейн, развалена Ливия и убит ее лидер Каддафи. Кстати, по команде лауреата Нобелевской премии мира президента США Барака Обамы, убит иранский генерал Сулеймани на территории иного государства при Трампе. Значит физическое устранение неугодных политических лидеров по всему миру – это, своего рода, бренд, стиль руководства США, причем вне зависимости от партийной принадлежности и личности президента этой страны.

Так, под руководством спецслужб США при Обаме – демократе в феврале 2014 года был совершен государственный переворот в Украине, при Трампе – республиканце киевский режим получал от Вашингтона щедрую поддержку и помощь, а Байден – демократ увеличил военные поставки, усилил давление на независимые страны. А ведь «демократические страны, – отмечает секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев, – не занимаются шантажом и угрозами в адрес других суверенных государств, не вмешиваются в их внутренние дела. Они не применяют военную силу и экономические санкции в обход ООН... не переманивают экстремистов и террористов на свою сторону в геополитических целях»².

В-третьих, стратегией политической войны против России. Ее сущность достаточно открыто и цинично раскрыл бывший посол США в СССР Дж. Кеннан, который определил ее как «использование всех средств, находящихся под командованием нации, за исключением войны, для

¹ Лихоманов П. 10.000.000 долларов за убийство. Российская газета. 23 апреля 2021 г. № 88. С. 6.

² Цепляев В. «США играют в разрушительные игры» Аргументы и факты. 2021 г. № 18. С. 3.

достижения своих национальных целей, включая такие открытые меры, как пропаганда, политические союзы и экономические программы», что и составляло основу действий Вашингтона в «холодной войне»¹.

В наше время эта война предполагает перевод нашей страны в «серую зону»² – в геополитическое пространство, которое переформатируется под стратегию однополярного мира при лидерстве США и под контролем НАТО. Однако, осознавая, что сохранить прежнее господствующее положение посредством развязывания ракетно-ядерной войны – это путь к самоубийству, руководство США вновь обратилось к тактике «гибридной войны».

Эта война в политической сфере предусматривает расшатывание, подрыв и смену политического режима в РФ проверенными политическими технологиями. При этом основной объект политико-психологической атаки – молодежь, а надежный союзник – разжиревшая и обнаглевшая либеральная оппозиция, которая уже провела несанкционированные политические акции на Болотной площади по «делу Немцова», а в конце 2020 года – в ряде крупных городов страны по «отравлению Навального».

Кроме этого, «гибридная война» включает поддержку русофобских режимов по периметру наших границ и, в первую очередь, киевского. Ведь каждому здравомыслящему человеку ясно и понятно, что «коллективному Западу» современная Украина нужна только в одном формате – как геополитический таран против России. Отсюда и организация «майдана», и военно-политическая, экономическая и финансовая помощь «незалежной» с одной только целью – ликвидировать политическое устройство нашей страны, лишить ее государственного суверенитета, а еще лучше – ликвидировать как Югославию. Как отмечает хорошо знающий ситуацию в районе, бывший министр обороны ДНР Игорь Стрелков, гражданская война в Украине продолжается по вине американцев, так как «Они не заинтересованы в том, чтобы дело закончилось иначе, тем полным разгромом России. Тем более сейчас, когда к власти вернулись неоконсерваторы во главе с Байденом – фактически та же команда, которая устроила «оранжевую революцию» на Украине в 2014 году»³.

Правовое направление отражает экстремизм «коллективного Запада» в сфере международных отношений на глобальном

¹ Memorandum by the Director of the Policy Planning Staff (Kennan) to the Secretary of State and Under Secretary of State (Lovett). URL:https://en.wikisource.org/wiki/Memo_PPS23_by_George_Kennan (дата обращения: 01.06.2021).

² Бартош А.А. «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны // Военная мысль. 2021. № 2. С. 6–19.

³ Шигарева Ю. Что ждет Россию в ближайшем будущем. Аргументы и факты. 2021. № 15. С. 6.

геополитическом пространстве. Содержание экстремизма этого направления представим на двух уровнях – теоретическом и эмпирическом.

Первый являет миру новый феномен – право «исключительных обстоятельств» Карла Шмидта. Он пытается доказать, что классическое право времен «баланса сил» между СССР и США, а также в период возглавляемого США однополярного мира уже не функционирует. Причина – учиненная Кремлем «разбалансировка» статус-кво в глобальном силовом сегменте. Поэтому, дескать, и выходит на арену современных международных отношений этот новый вид права. Оно основано, с одной стороны, на философии прагматизма, а, с другой, на конвенционалистской концепции истины. А на практике сие означает следующее: справедливым считается то, что выгодно, что приносит прибыль; справедливо то, с чем согласилось большинство. Конечно западное, конечно руководящее, конечно русофобское.

На эмпирическом уровне практикуется тактика двойных стандартов или, что проще, правовой нигилизм. Приведем только несколько его примеров. В марте 2018 года с подачи британского руководства был поднят «мировой скандал» в связи с якобы отравлением русскими агентами Петровым и Бошировым предателя Скрипаля и его дочери. Доказательств – никаких, достаточно «хайли лайкли». Зато санкции в адрес России реальные – высылка дипломатов, расторжение экономических договоров, финансовая блокада и тому подобное. То же с «отравлением» Навального, которого почему-то не смог отправить в мир иной убийственный «Новичок».

По этому же сценарию, с этими же «диверсантами» – Петровым и Бошировым разыгралась и чешская «трагедия» в апреле 2021 года. Семь лет прошло после взрыва склада с боеприпасами во Врбетице и за все эти годы никакого сомнения в версии о халатности, приведшей к случившемуся, не было. И вдруг – снова «рука Кремля», которая якобы взорвала чешские арсеналы. В действительности, «рука» была, но только американская, которую еще в 2015 году президент Чехии Милош Земан дал команду не пускать в свою резиденцию посла США за вмешательства в дела страны. Эта же «рука» скорректировала планы чешского премьера по закупке не русской вакцины «Спутник-V» а американской «Пфайзер», равно как и планы на строительство очередного блока атомной электростанции в пользу американских, а не русских компаний. А глава сената Чехии М. Встрчил даже обвинил президента страны в государственной измене. Он, дескать, угрожает безопасности республики, ибо раскрыл гостайну о незаконных методах расследования...

Когнитивное направление от лат. *cognitio* – знание, познание, охватывает, пожалуй, самый важный участок «гибридной войны» в ее экстремистском аспекте – сферу общественного сознания. Именно на этом

участке фронта русофобы всех мастей сосредоточили свои основные силы и резервы. Они пытаются овладеть умами и сердцами молодежного сегмента россиян с тем, чтобы скорректировать их мировоззрение, направить их действия на дестабилизацию политической обстановки в стране, на социальные взрывы и протестные акции, а в итоге – разрушение современной России по сценарию развала СССР. Эта тема безмерна и бездонна, а поэтому здесь остановимся только на ее следующих дискурсах: историческом, идеологическом и культурологическом.

Исторический представим только одной, но архиважной проблемой – попытками экстремистов от историографии лишить нашу молодежь исторической памяти – правды о Второй мировой и Великой Отечественной войнах. В арсенале фальсификаторов истории – целый комплекс приемов и методов искажения исторической правды об этих войнах. Однако здесь остановимся только на их причинах

Так, парламент ЕС 19.09.2019 г. принял резолюцию, в которой заключенный 23.08.1939 г. Договор между Советским Союзом и Германией якобы стал причиной Второй мировой войны. Да, такой документ – исторический факт, но его содержание не имеет ничего общего с захватнической политикой руководства Третьего рейха. К тому же правительство СССР было вынуждено пойти на этот шаг, ибо подобные договоры с нацистской Германией уже заключили: Польша – в январе 1934 г.; Англия – в июне 1935 г.; Франция – в декабре 1938 г. Западные «историки» правой политической ориентации и примкнувшие к ним ряд отечественных русофобов пытаются реанимировать концепцию Геббельса о «превентивной» войне Германии против СССР. Дескать, напав на нашу страну, Гитлер упредил большевистский Кремль от захвата им «демократического» Запада. В действительности советское руководство неоднократно обращалось к ведущим европейским странам с предложением об организации коллективной безопасности, но безрезультативно, ибо их правители стремились направить военную машину Третьего рейха против Советского Союза. О том, что у советского руководства никаких агрессивных планов не было, свидетельствует сообщение посла Германии графа Шуленберга от 24.05.1941 г.: «Сталин желает оградить СССР от конфликта с Германией»¹.

Идеологический дискурс отражает экстремистскую деятельность самых широких западных социальных структур с целью навязать современному социуму неолиберальные идейные ценности, которые противоречат не только европейским традициям и принципам христианской морали, но и направлены против природы самого человека². Таковыми являются новая толерантность, мультикультурализм, «свобода

¹ Цит. по: Воен.-истор. журнал. 1991. № 5. С. 16.

² Стрелецкий Я.И. Гибридная война: идеологический аспект // «Кант». 2021. № 2. С. 252–257.

без границ» в гендерных отношениях, особый «привилегированный» статус ЛГБТ сообщества. Последнее, как пишет в своей монографии отечественный исследователь Владимир Маслов, «это искусственный конструкт и инструмент, это международное политическое движение, обладающее псевдоидеологией фашистского, тоталитарного, диктаторского, экстремистского толка, а также тайной преступной организацией»¹.

Культурологический дискурс когнитивного направления экстремизма в функциональном плане направлен на переформирование культурного кода нашего народа, на внедрение в его душу чуждых ему духовных ценностей, на изменение его менталитета. По мнению советника Министра обороны РФ Андрея Ильницкого, российскому народу Западом объявлена «ментальная война, направленная на уничтожение самосознания и изменение основ нашего общества»². Эту войну ежедневную и круглосуточную ведут авторы тех программ отечественного ТВ, где герои – проститутки и бандиты, продажные менты и уставшие от роскоши и разврата гламурные девицы. На улицах наших городов – сплошь «агитки» на латинице. На английском предпочитают петь исполнители в телепрограмме «Голос». А где русская народная песня, где подлинные герои нашего времени? В жизни они есть, а на экране, на сцене – редкое исключение.

Военно-стратегическое направление экстремизма рассчитано, что называется, на крайний случай, если не реализуется содержание рассмотренных выше. На теоретическом уровне оно представлено следующими концепциями:

– «упреждающего» ядерного удара – реанимация «доктрины неоглобализма» Р. Рейгана, который полагал, что таким образом можно покончить с «империей зла» – Советским Союзом;

– «ограниченной» ядерной войны, доставшейся от администрации Д. Трампа, и предусматривающей применение ядерных боеприпасов малой мощности, притом на европейском ТВД;

– «сетевидной войны», основанной на приоритете ее информационной составляющей над кинетической.

Администрация президента США Байдена 3 марта 2021 г. одобрила «Временные указания по стратегии национальной безопасности», где великодержавный экстремизм содержится без маскировки, в своей подлинной и традиционной сущности: «Достижение внешнеполитических целей основывается на ключевом стратегическом предложении: Соединенные Штаты должны восстановить свои непреходящие преимущества, с тем чтобы мы могли отвечать на сегодняшние вызовы с

¹ Маслов В. ЛГБТ – движение как гегемония: Монография. М.: изд. «Наше завтра» 2021. С. 17.

² Коровин В. Что такое ментальная война Ру от 29.03.2021.

позиции силы»¹. Бюджет Пентагона вырос в очередной раз, превысив военные расходы РФ в 15 раз, инфраструктура НАТО все активнее приближается к нашим западным границам, а крупномасштабные военные учения носят явный антироссийский характер. Тем не менее руководство нашей страны последовательно придерживается традиционного стратегического курса на урегулирование самых острых противоречий мирными средствами и предлагает конкретные меры разрядки международной напряженности, прекращением опасного процесса гонки вооружений. Однако на наши предложения возглавляемый США «коллективный Запад» нередко прибегает к тактике угроз, санкций и шантажа. Поэтому «если кто-то воспринимает наши добрые намерения как безразличие или слабость, – предупредил президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию 21 апреля этого года, – то ответ России будет асимметричным, быстрым и жестким»². Надеемся, нас услышат.

Итак, предпринятый выше анализ с необходимостью обуславливает, по крайней мере, следующие выводы. Во-первых, экстремизм – это форма всестороннего давления Запада во главе с руководствами США на нашу страну с целью ее ослабления с последующим подчинением, а содержание – та же русофобия. К сожалению, Гегель оказался прав своим тезисом, что история неких деятелей ничему не учит, ибо они последовательно наступают на те же социальные грабли, рискуя повторить печальный опыт карлов, наполеонов и гитлеров. Во-вторых, рассчитывать, что давление экстремистских сил «коллективного Запада» и далеко не слабой пятой колонны в нашей стране со временем ослабнет – большое и опасной заблуждение. А поэтому, в-третьих, России ускоренными темпами надо развиваться по всем направлениям – от разработки и принятия государственной идеологии, о необходимости которой уже давно бьет в колокола патриотическое сообщество страны, до реформ в экономике, социальной сфере и дальнейшего укрепления боевой мощи ее Вооруженных сил.

Литература

1. Лихоманов П. 10.000.000 долларов за убийство. Российская газета. 23 апреля 2021 г. № 88. С.6.
2. Цепляев В. «США играют в разрушительные игры» Аргументы и факты. 2021 г. № 18. С.3.
3. Memorandum by the Director of the Policy Planning Staff (Kennan) to the Secretary of State and Under Secretary of State (Lovett). URL: <https://>

¹ Бартош А. Исключительные американские щупальца. Независимое военное обозрение. 2021. № 15. С. 10.

² Путин В.В. Послание Федеральному Собранию. Российская газета. 2021. № 87. С. 4.

en.wikisource.org/wiki/Memo_PPS23_by_George_Kennan (дата обращения: 01.06.2021)

4. Бартош А.А. «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны // Военная мысль. 2021. № 2. С. 6–19.

5. Шигарева Ю. Что ждет Россию в ближайшем будущем. Аргументы и факты. 2021. № 15. С. 6.

6. Цит. по: Воен.-истор. журнал. 1991. № 5. С. 16.

7. Стрелецкий Я.И. Гибридная война: идеологический аспект // «Кант». 2021. № 2. С. 252–257.

8. Маслов В. ЛГБТ – движение как гегемония: Монография. М.: изд. «Наше завтра» 2021. С. 17.

9. Коровин В. Что такое ментальная война Ру от 29.03.2021.

10. Бартош А. Исключительные американские щупальца. Независимое военное обозрение. 2021. № 15. С. 10.

11. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию. Российская газета. 2021. № 87. С. 4.

Одажиу Юрий Николаевич,
первый проректор по учебной работе,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии «Штефан чел Маре»

Просветов Сергей Юрьевич,
доцент кафедры философии КубГУ,
кандидат философских наук

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Актуальность реализации технологий «цветных» революций в России делает необходимым осуществление научного исследования специфики эволюции данного вида политтехнологий, а также обобщения и систематизации как международного, так и отечественного опыта противодействия «цветным» революциям. В связи с этим в задачу предлагаемого небольшого исследования входит раскрытие основных

этапов попыток осуществления государственного переворота посредством организации массовых акций протеста.

В самом общем виде *этанам* осуществления «цветной революции» следует признать:

- латентный;
- первоначальный;
- массовый;
- завершающий.

Латентный, или подготовительный, период характеризуется разработкой инфраструктуры и структуры будущей «цветной революции», при этом значительная часть данного процесса протекает за пределами границ страны осуществления революции. Важнейшим элементами латентного этапа следует признать:

- деятельность спецслужб и Министерства иностранных дел страны-заказчика «цветной революции» по сбору информации о стране ее проведения;

- создание за рубежом центров по подготовке координаторов будущей «цветной революции»;

- формирование сетевой структуры, обеспечивающей организацию и проведение массовых протестных акций в стране осуществления государственного переворота.

В свою очередь, первоначальный этап характеризуется максимальным привлечением внимания мирового сообщества к социально-политическим и экономическим проблемам страны предполагаемого государственного переворота. Главным средством привлечения такого внимания служит политический инцидент, в качестве которого чаще всего служит несогласие с результатами выборов. Однако в роли повода для начала протестного движения его заказчики и организаторы могут выбрать и другие события, например, смерть представителя оппозиционного движения, арест участника незаконной акции, непринятие парламентом страны нужного законодательного акта и т. д. Главным критерием выбора того или иного события в качестве повода для начала «цветной революции» служит ее резонантность и символичность, позволяющие участникам протестного движения действовать под лозунгом борьбы за социальную справедливость.

Важность первоначального этапа осуществления массовых протестных акций заключается в том, что именно он создает предлог, позволяющий иностранным заказчикам «цветной революции» оказывать давление на правительство страны осуществления государственного переворота прямое давление. Формы этого давления могут различными и варьироваться от морального обсуждения действия правительства до введения экономических санкций и угрозы военного вторжения включительно. В задачу первоначального этапа развития «цветных»

революций входит изображение режима, против которого она направлена, в качестве «изгоя» международного сообщества. Последнее обстоятельство легитимизирует право оппозиционных сил на свержение действующего правительства. Массовый этап развития «цветных» революций связан с разворачиванием конспиративной структуры протестного движения в массовые организации, подконтрольных единому координационному центру. Его важнейшими элементами являются:

- зарубежный координационный центр, осуществляющий взаимодействие международного сообщества, поддерживающего «цветную» революцию с ее непосредственными организаторами;
- совокупность финансовых, экономических и политических сил, осуществляющих материальную поддержку протестному движению;
- рамочная политическая структура, объединяющая различные по идеологической направленности политические силы протестного движения;
- координационный центр «цветной» революции в стране ее осуществления;
- совокупность как отечественных, так и зарубежных масс-медиа, формирующих общественное мнение в поддержку протестного движения;
- руководители низшего и среднего звена, непосредственно отвечающие за действия участников протестного движения;
- рядовые участники, обеспечивающие массовый характер протестных акций.

Основной целью деятельности структуры «цветной» революции, охарактеризованной выше, является организация и проведение протестных акций по спланированным ранее схемам. Как уже было ранее сказано, основным методическим пособием по организации протестного движения служит книга Джина Шарпа «198 Методов Ненасильственного Действия». Протестные акции, предлагаемый в данной работе, разделяются на следующие основные виды¹:

- методы ненасильственного протеста и убеждения:
- официальные заявления;
- общение с широкой аудиторией;
- групповые акции;
- символические общественные акции;
- давление на отдельных людей;
- театр и музыка;
- процессии;
- поминание умерших;
- общественные собрания;
- уход и отказ.

¹ Шарп Д. 198 методов ненасильственных действий // Philosophy.ru. – 2016.

– методы отказа от социального сотрудничества:

остракизм отдельных людей;

отказ от участия в общественных событиях, обычаях, работе;

устранение социальной системы.

– методы отказа от экономического сотрудничества (экономические бойкоты):

акции потребителей;

акции рабочих и производителей;

акции посредников;

акции владельцев и управляющих;

акции держателей финансовых ресурсов;

действия правительств.

– методы отказа от экономического сотрудничества (забастовка):

символические забастовки;

сельско-хозяйственные забастовки;

забастовки рабочих групп;

обычные промышленные забастовки;

ограниченные забастовки;

многоотраслевые забастовки;

сочетание забастовок и экономического закрытия предприятий.

– методы отказа от политического сотрудничества:

отказ от поддержки властей;

отказ граждан от сотрудничества с правительством;

альтернатива гражданскому повиновению;

акции правительственного персонала;

внутренние акции правительства;

международные акции правительства.

– методы ненасильственного вмешательства:

психологическое вмешательство;

физическое вмешательство;

социальное вмешательство;

экономическое вмешательство;

политическое вмешательство.

Окончанием массового этапа развития «цветной» революции является создание параллельного правительства и его признание со стороны части международного сообщества, заинтересованного в осуществлении государственного переворота.

Завершающий этап проведения «цветной» революции связан либо с ее прекращением в связи с невозможностью свержения действующей власти, либо с осуществлением государственного переворота и захватом политической власти. Прекращение «цветной» революции с сохранением действующего режима как правило происходит в условиях наличия у власти значительной поддержки среди широких социальных слоев. Данная

поддержка дает возможность действующему политическому режиму с одной стороны не поддаваться политическому шантажу со стороны протестного движения, а с другой – дает возможность расколоть протестное движение путем заключения политических сделок с частью протестной элиты. Кроме того, в условиях затягивания социально-политического противостояния у действующей власти появляется возможность играть на противоречиях внутри элиты протестного движения.

Если же «цветная» революция заканчивается победой, то на завершающем этапе также, как и в случае ее поражения активизируются ее «теневые» механизмы. Прежде всего это связано со стремлением элиты протестного движения расколоть правящую элиту и изолировать ее лидера. Данная цель в случае сильного накала социально-политического противостояния в обществе порождает в правящей элите сознание неизбежности поражения. По этой причине ее определенная часть неизбежно вступает в сделку с протестными элитами. В свою очередь сговор части правящей элиты с протестной элитой приводит к полной дезинтеграции социально-политической системы государства, что приводит к потере управляемости и, так называемому, «празднику вседозволенности». В этих условиях протестное движение выступает главным условием совершения государственного переворота. При этом сам переворот может быть осуществлен как группами боевиков, сформированных из числа наиболее радикально настроенных протестующих, так и из числа представителей силовых ведомств, перешедших на сторону лидеров «цветной революции». Возможно также и сочетание действий боевиков протестного движения и силовой элиты, перешедшей на сторону протестующих. Данное взаимодействие осуществляется, как правило, на разных уровнях, и непосредственное свержение правительства и главы исполнительной власти осуществляется силами, напрямую взаимодействующих с лидером протестного движения, который и получает полноту власти в переходный период, а затем осуществляет процесс ее легитимизации путем проведения «свободных выборов».

Осуществление государственного переворота и приход элиты протестного движения к власти не означает завершение «цветной» революции. Возникает ситуация «дележа власти», которая на первом этапе связана с противостоянием между пришедшей к власти элитой и радикальными силами протестного движения, находившимися в авангарде «цветной революции». Как правило, лидерам радикально-настроенных сил не удается победить в этой борьбе, поскольку подлинным «хозяином» социально-политической ситуации являются внешние силы, установившие контроль над государством. Эти силы, как правило, совершенно не заинтересованы в приходе к власти радикалов, поскольку, во-первых, это

делает страну проведения «цветной» революции менее управляемой, а с другой – разрушает имидж самой идеи протестного движения, что чревато разрушением концепта «цветной» революции и невозможностью ее применения в других странах. В этой ситуации радикальные силы вынуждены довольствоваться второстепенными политическими ролями. В итоге ситуация «дележа власти» переходит на следующий этап, характеризующийся постепенным выдавливанием лидером победившей «цветной революции» своих бывших соратников из властных структур и замена их своими ставленниками. В конечном итоге в стране устанавливается либерально-авторитарный режим, который действует под прикрытием либерально-демократической идеологии¹.

Таким образом, конечным итогом «цветной» революции является смена жестко-авторитарного политического режима на либерально-авторитарный, что, конечно же, не соответствует масштабу самого понятия «революция». Куда более существенным результатом «цветной революции» является изменение расстановки сил внутри правящей элиты, которое заключается в том, что на смену одной олигархической группы приходит другая.

Но самым важным результатом «цветной» революции является внешнеполитический аспект, связанный с кардинальным изменением положения страны в системе международных политических блоков. В частности, с переориентацией страны проведения «цветной» революции на страны Запада.

Новые тенденции в развитии «цветных» революций

Достаточно длительное использование «цветных» революций в качестве средства решения внешнеполитических и внутриполитических проблем привело к тому, что технология совершения государственных переворотов посредством организаций массовых незаконных акций начала себя изживать. Данный процесс проявился в постепенном отходе как от основного концепта и методов осуществления «цветных» революций, так и в проявлении их внешнеполитической обусловленности. В результате этих изменений концепт «цветных» революций претерпел существенную трансформацию, позволившую определить ее в качестве совершения попытки государственного переворота посредством организации акций массового протеста. При этом ненасильственный характер «цветных» революций, бывший до этого их сущностным определением, перестал быть таковым. Важнейшими причинами, приведшими к трансформации

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект-Пресс, 2014. – 416 с.

исходного концепта и методологии «цветных» революций следует признать¹:

- наличие большого числа примеров негативных последствий свержения, законно избранное власти;
- превращение технологий «цветных» революций в достояние общественного сознания;
- осознание обществом негативных последствий осуществления проекта «цветных» революций;
- разработка правоохранительными системами целого ряда стран эффективных методологий противодействия «цветным» революциям;
- своевременное устранение правительством социально-политическим предпосылок совершения государственного переворота посредством организации протестных акций;
- создание технологий контрпротестного социального движения;
- консолидация внешнеполитических усилий стран, в отношении которых принципиально применима технология «цветных» революций.

Если попытаться зафиксировать основную тенденцию в изменении технологий цветных революций, то она заключается в постепенном усилении насильственного элемента как в сфере внешней, так и внутренней политики. Усиление насильственного характера внешне политического аспекта осуществления «цветных» революций проявился:

- в создании странами Запада категории «страны-изгои» и угроза попадания в нее стран осуществления «цветной» революции;
- в предъявление различных ультиматумов правительству страны в целях принятия им необходимых решений, выгодных странам, заинтересованных в осуществлении государственного переворота;
- в грубое вмешательство во внутренние дела стран-проведения «цветной» революции посредством отказа в легитимности действующему правительству;
- в наложение односторонних санкций со стороны стран Запада, заинтересованных в осуществлении государственного переворота;
- в угрозе осуществления прямого военного вторжения в страну проведения «цветной» революции.

В свою очередь, увеличение агрессивности самого проведения «цветных революций» выразилась в следующих моделях поведения участников незаконных протестных акций:

- активном привлечении экстремистски настроенных сил, праворадикальной, леворадикального и религиозно-политической направленности;

¹ Жильцов С.С. Революционные волны на постсоветском пространстве // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 6(42). – С. 7–13.

- агрессивное поведение участников манифестаций, выражающиеся в применении подручных средств в столкновениях с сотрудниками правоохранительных органов;
- совершение актов насилия над представителями органов власти, правоохранительных органов и несогласных;
- создание групп боевиков осуществляющих захваты административных зданий, объектов городской инфраструктуры, мест расположения частей силовых ведомств и т. д.;
- непосредственное осуществление силового захвата государственной власти.

Наличие данных черт в стратегии и тактике, разработке и осуществлении «цветных революций» позволяет утверждать, что массовые протесты из главного средства давления на действующую власть превращаются в одно из средств прикрытия государственного переворота, осуществляющегося по правилам классического мятежа. Помимо данной основной тенденции в изменении характера «цветных» революций можно зафиксировать и ряд чисто технологических изменений, связанных как с обобщением международного опыта организации массовых протестов, так и с использованием современных технических средств для формирования и управления «смартмобом» («умной толпой»). Важнейшими новыми тенденциям в методике осуществления цветных революций следует признать:

- проявление насилия в самом начале протестного движения, проявляющегося в силовых столкновениях, а в некоторых случаях, и в уличных боях с представителями правоохранительных органов;
- наличие идеологического раскола внутри протестного движения, заявляющего о себе фактом отсутствия политического единства элиты протестного движения даже в ходе проведения «цветной» революции;
- потеря единства символики протестного движения и замена их символикой участвующих в протестном движении политических сил;
- присутствие большого числа представителей различных иностранных фирм, служб, некоммерческих организаций, «простых» граждан;
- создание парамилитарных организаций, состоящих из представителей радикальных политических сил и агрессивно настроенных спортивных болельщиков;
- широкое использование агентов-provokаторов, создающих различные инциденты, оправдывающие применение насилия;
- применение различных информационно-телекоммуникационных средств для организации и управления толпой, в частности, с помощью различных мессенджеров;

– активное привлечение к протестным и насильственным акциям маргинальных политических групп, проявившееся в постепенном превращении радикалов в ядро протестного движения.

Если же попытаться зафиксировать основные тенденции в развитии технологий «цветных революций», то можно с уверенностью сказать, что они с одной стороны стремятся к освоению новых технических достижений, прежде всего информационно-коммуникационным технологиям, а с другой не замкнуты ни концептом «ненасильственности», ни либерально-демократической идеологией, ни внешним дистанционированием зарубежных государств от вмешательства во внутренние дела страны осуществления переворота.

Литература

1. Шарп Д. 198 методов ненасильственных действий // Philosophy.ru. – 2016.
2. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект-Пресс, 2014. – 416 с.
3. Жильцов С.С. Революционные волны на постсоветском пространстве // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 6(42). – С. 7–13.

Хишигтогтох Баатаржав,
начальник кафедры методики расследования преступлений
Института полиции университета внутренних дел Монголии

Жуланов Александр Владимирович,
доцент кафедры кримиалистики
УНК по ПС в ОВД,
кандидат педагогических наук
Волгоградской Академии МВД России

Медведева Наталья Евгеньевна,
инспектор контрольно-следственного управления
ГСУ СК России,
кандидат юридических наук, доцент

К ПРОБЛЕМЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСНОВНЫХ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

В настоящее время полит-технологический характер цветных революций можно считать в целом доказанным. Данное обстоятельство подтверждается в частности наличием попыток свержения законно действующей власти, осуществляемых в различных странах единой

структуры. Вместе с тем данная структура далеко не всегда является предметом специальных исследований. По этой причине представляется целесообразным рассмотреть ее основные составляющие как элементы единой полит-технологической конструкции.

Сам факт наличия такого рода структуры служит доказательством инспирирования революционной ситуации, ее подготовки внешними силами с опорой на определенную поддержку внутри страны. Как и любая другая полит-технология реализация проекта «цветных» революций предполагает наличие следующих элементов:

- идеологии;
- концепции;
- объекта действия;
- предмета действия;
- цели;
- этапов создания социальной структуры реализуемого проекта;
- методологии реализации проекта;
- стратегии привлечения социальной поддержки.

На первый взгляд, предложенная выше структура «цветных» революций может показаться усложненной. И действительно, многие исследователи при разработке структуры «цветных» революций ограничиваются выделением заказчиков, организаторов и исполнителей проекта свержения действующей власти посредством организации массовых протестов. Однако данная упрощенная схема не позволяет в полной мере раскрыть механизм планирования и осуществления «цветных» революции. Рассмотрим выделенные выше элементы структуры «цветных» революций более подробно.

Идеология «цветных» революций представляет собой один из наиболее сложных структурных элементов рассматриваемого явления. Данная сложность объясняется, с одной стороны, использованием технологий «цветных» революций в качестве элемента «гибридной» войны. Использование идеологии в процессе информационной войны неизбежно приводит к ее раздвоению на идеологию элиты и идеологию масс. Для массового потребителя идеология «цветной» революции предстает в виде либерально-демократического проекта, доказавшего свою правоту и жизнеспособность во всем мире. В свою очередь, важнейшими характерными чертами идеологии либеральной демократии служит¹:

– индивидуализм – признание человеческой индивидуальности в качестве высшей степени и признание невозможности пожертвовать ею и ее интересами ради какой-либо идеи, включая, религиозные и патриотические идеи;

¹ Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия // Полит ру. 2016.

– конституционализм – признание верховенства права в целом и Конституции в частности в качестве важнейшего регулятора социальных отношений;

– капитализм – рассмотрение частной собственности и рыночной экономики в качестве единственно возможной формы организации социальной жизни;

– антиэтатизм – отрицание права вмешательства государства в экономические и социально-политические отношения и процессы, традиционно относимые к сфере гражданского общества;

– революционизм – оправдание революционных методов социально-политической борьбы ради реализации идеалов свободы и социальной справедливости в случае нарушения государством Конституции и естественных прав граждан;

Как следует из вышеперечисленных черт идеология «цветных» революций для массового потребителя носит характер классического либерализма и в этом отношении не содержит в себе какого-либо экстремистского элемента. Более того демонстрация либерально-демократического характера идеологии протестного движения является одной из важнейших составляющих успеха «цветной» революции в целом. Протестующие изначально демонстрируют ненасильственный характер своего движения и противопоставляют себя «машине» государственного подавления, что способствует формированию положительного общественного мнения о протестном движении как внутри страны, так и за рубежом. Вместе с тем либерально-демократический элемент в идеологии протестного движения во время организации и осуществления «цветной» революции носит принципиально размытый характер. Другими словами, протестное движение не может выступать только под либерально-демократическими лозунгами, а тем более предлагать либерально-демократическую программу преобразования общества, поскольку это с одной стороны может отшатнуть достаточно широкие слои населения, которые не готовы к сворачиванию социальной поддержки со стороны государства. По этой причине подробности либерально-демократического проекта минимальной роли государства в социально-политической и экономической жизни широким слоям населения обычно не проговариваются. С другой стороны, невозможность детализации либерально-демократической идеологии и программы обусловлено тем, что протестное движение должно привлечь к себе не только широкие слои населения, но и политические элиты, разделяющих диаметрально противоположные либерал-демократии концепции и доктрины. Так победа протестного движения недостижима вне участия в них праворадикальных и леворадикальных сил, которые на определенном этапе выполняют функцию ударной силы. По этой причине лозунги «цветной» революции формулируются таким образом, чтобы элиты политических сил, ориентированных на электорат, могли мобилизовать социальные силы для

участия в протестном движении, не изменяя при этом своим идеологическим принципам. Решение данной проблемы возможно только посредством тотальной критики действующей власти без освещения собственной политической программы. На основании сказанного можно выделить следующие характерные черты идеологии «цветных» революций:

- популизм – использование заранее неисполнимых обещаний и лозунгов, способных встретить поддержку среди широких слоев населения;

- критицизм – направленность политической риторики на тотальную критику действующей власти;

- иммунизация от критики – принципиальное избегание выдвижения собственной политической программы с целью избегания и критического суждения;

- компроментарность – широкое применение политических компрометирующих материалов для дискредитации политических противников;

- социальная манипулятивность – применение различных социально-психологических приемов, нацеленных на использование участников массовых протестов в своих политических интересах;

- символизация – широкое применение различных символов и образов для мобилизации протестного потенциала широких слоев населения;

- демонизация власти – изображение действующей власти в качестве главной причины социально-политических и экономических проблем, с которыми приходится сталкиваться обществу.

Помимо данных характерных черт, направленных на рациональные и иррациональные стороны массового сознания

идеология «цветных революций» предполагает наличие доктрины для «внутреннего круга», которая ориентирована на элиту протестного движения. Данная идеология не включает в себе специфических либерально-демократической доктрины и характеризуется:

- ориентацией на иностранную поддержку, проявляющуюся в тесном взаимодействии как с различными иностранными коммерческими и некоммерческими организациями, так и правительствами зарубежных стран;

- доминированием волюнтарной составляющей над доктринальной, заключающей в возможности заключения любых политических союзов, в том числе и противоречащих партийной идеологии, ради достижения власти;

- зависимостью политических решений от интересов определенных политических группировок и связанных с ними финансово-экономических структур;

- рассмотрение политической власти в качестве средства обогащения политической элиты.

Перечисленные выше характерные черты идеологии элиты протестного движения носят не содержательный, а формальный характер и не связаны с какой-либо политической доктриной. При этом либерально-демократическая идеология рассматривается политическими элитами протестного движения только в качестве прикрытия стремления к обретению или возвращения государственно-политической власти. Поэтому внутреннее «элитарное» идеология «цветных» революций носит абсолютно технократический или материалистический характер.

Вступление оппозиционной элиты в сговор с внешними силами ради получения государственно-политической власти не является специфической чертой технологии «цветных» революций. Так мировая история знает примеры опоры оппозиционных сил на внешние силы. Специфика же применения данного приема в условиях ведения гибридной войны заключается в том, что такая поддержка изображается в виде оказания помощи в борьбе за права человека и поддержания гуманистических ценностей¹.

Концепция «цветных» революций заключается в свержении неугодного политического режима с использованием ненасильственных методов социально-политической борьбы. Концепт ненасильственного политического сопротивления имеет достаточно долгую историю. Первым, наиболее ярким, моментом его реализации стала борьба за независимость Индии под руководством Махатма Ганди. Ключевым моментом данной борьбы стала парализация действий британских колониальных властей посредством массового отказа индийцев от какого-либо сотрудничества. Махатма Ганди можно признать первым теоретиком концепции ненасильственного сопротивления власти. Свое учение он назвал «сатьяграха» – «упорство в истине» и разделил на два основных раздела – несотрудничество с властью и гражданское неповиновение, связанных общей идеей сознательного неподчинения несправедливым законам.

Концепция Ганди оказала огромное влияние на концепцию цветных революций, разработанную Джином Шарпом, который сам в молодости отбывал наказание за отклонение от военного призыва во время войны в Корее. Данная концепция представляла собою пошаговую инструкцию совершения государственного переворота посредством применения нескольких видов ненасильственных действий. Важнейшим моментом методологии «цветной» революции, разработанной Д. Шарпом является организация политического и экономического саботажа в стране ее осуществления, а также широкая пропагандистская деятельность в среде представителей силовых ведомств. По своему характеру концепция Шарпа существенным образом отличается от «сатьяграхи» Махатма Ганди и

¹ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект-Пресс, 2014. – 416 с.

имеет более агрессивную направленность. В ряде случаев, методология ненасильственного сопротивления, разработанная Джином Шарпом, вступает в прямое противоречие с действующим законодательством целого ряда стран, в частности, с российским законодательством.

Со временем теория и практика «цветных» революций претерпела существенные изменения. В первую очередь, это было связано со строгостью соблюдения принципа ненасильственного сопротивления. Со временем данный принцип стал строго соблюдаться на начальных стадиях протестного движения. На завершающих этапах осуществления цветных революций стало допускаться создание групп боевиков, осуществляющих непосредственное свержение действующей власти в ситуации социально-политического хауса в стране. Если к этому присоединить тесное взаимодействие организаторов «цветных революций» со странами Запада, оказывающим им не только морально-психологическую, но и финансовую и политическую поддержку, то концепцию «цветных революций» нельзя полностью отнести к ненасильственным методам социально-политической борьбы. Более правильным представляется признать ее в качестве частично ненасильственной или псевдо ненасильственной концепцией свержения действующей власти.

Основанием для того утверждения служит не только использование групп боевиков на последних стадиях осуществления «цветных революций», но и использование участниками акций массового неповиновения целого ряда актов социально-психологического давления на широкие массы населения, к числу которых следует отнести:

- дезориентация общественного сознания, проявляющаяся в искажении представлений различных социальных групп о своем гражданском долге и социальной ответственности за участие в несанкционированных акциях;

- деморализация общественного сознания, заключающаяся в искажении ценностных ориентиров граждан, посредством развития в них правового нигилизма и антиобщественных установок поведения выражающихся:

- в оказании психического, а в некоторых случаях силового воздействия на лиц, несогласных с целями и методами протестного движения;

- в нарушении ими функционирования административных и государственных учреждений, общественного транспорта и т. д.;

- в неисполнении ими законных требований представителей органов власти;

- дезинтеграция жизнедеятельности основных правовых и социальных институтов;

– дезорганизации и функционирования государственных учреждений силовых ведомств организаций финансово-экономической системы.

Из сказанного следует, что ненасильственное сопротивление, как важнейший концепт оранжевой революции, является элементом пропаганды в процессе осуществления гибридной войны. На самом деле подлинным концептом цветных революций является использование акций массового неповиновения для свержения законно-действующей власти, а ненасильственное сопротивление является одним из приемов этой борьбы и служит идеологическим прикрытием.

Объектом или мотивом «цветных революций» является захват государственной власти. Основанием для такого утверждения служит бескомпромиссность организаторов и участников протестного движения, которые ставят действующей власти ультиматум: или ее полная смена или пролитие крови. При этом какой либо диалог с социально-политическими силами не участвующими в протестном движении не предусматривается. Государственная власть, в случае удачного исхода «цветной революции» распределяется между ее основными участниками. При этом главным арбитром выступают внешние политические силы, т. е. заказчики государственного переворота. Как правило, главный мотив «цветной революции» захват государственной власти, становится наиболее проявленным после прихода организаторов протестного движения к власти, поскольку распределение властных полномочий осуществляться по правилам борьбы кланов.

Предметом «цветных революций» является смена политического режима. При этом смена политического режима позиционируется как борьба за демократию, направленную против коррумпированных авторитарных или тоталитарный режимов. Однако устанавливаемый после «цветной революции» режим не соответствует нормам либерал – демократии. Во-первых, это проявляется в том, что из политической жизни исключаются все представители и сторонники прежнего режима, а на не согласных с государственным переворотом постоянно оказывается информационное и социально-психологическое давление. Политические партии резко делятся на согласных с новым режимом и оппозиционных ему, причем деятельность последних часто запрещается. Во-вторых, реальной властью в странах победившей «цветной революции» обладают представители финансовых кругов, спонсировавших государственный переворот, поэтому политический режим победившей революции только внешне является демократическим, а на самом деле представляет собой олигархию. В-третьих, неустойчивость олигархического режима, его неспособность решить социально-политические и экономические проблемы приводят к постепенному установлению нового авторитарного

режима, который может быть свергнут в ходе следующей «цветной революции»¹.

Цель «цветных революций», как и многие другие элементы данной политической технологии, носит двойственный характер, что обусловлено различием формулирования основных целей протестного движения для его основных участников. Можно с уверенностью сказать, что заказчики, организаторы и исполнители государственного переворота преследуют собственные цели. Для заказчиков главными целями являются – смена внешнеполитического курса страны, ее постановка под внешнее управление и получение доступа к ее экономическим ресурсам. В свою очередь организаторы «цветных революций» стремятся к захвату государственной власти и переделу экономической сферы страны. Наконец, главная движущая сила «цветных революций» – широкие массы населения, выступающие в качестве исполнителей, надеются на улучшение социально-политических и экономических условий. Именно последняя цель указывается в качестве официальной во время осуществления массовых протестных акций. Однако, как правило, после победы «цветной революции» социально-политическое и экономическое положение страны не улучшается, поскольку не является основной целью ни пришедших к власти политических элит, ни поддерживающих их внешнеполитических сил.

Литература

1. Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия // Полит ру. 2016.
2. Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект-Пресс, 2014. – 416 с.
3. Голдстоун Д. К теории революции четвертого поколения // Интелрос. 2016.

¹ Голдстоун Д. К теории революции четвертого поколения // Интелрос. 2016.

Килясханов Магомед Хизриевич,
представитель МВД России в Республике Таджикистан,
кандидат философских наук, доцент

Южанинов Василий Сергеевич,
преподаватель кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Скворцов Дмитрий Владиславович,
докторант Невинномысского государственного
гуманитарно-технического института,
кандидат юридических наук, доцент

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ

Встроенность цветных революций в современные международные отношения следует рассматривать в качестве их важнейшего существенного признака. Если классические и «бархатные» революции порождаются внутренними социально-политическими и экономическими причинами, то «цветные» революции часто инспирируются внешними политическими силами. Причину данного обстоятельства следует искать в неустойчивом состоянии современной системы международных отношений. В политологической науке общепринятым является различия типов международных отношений, которые складываются по итогам завершения крупных, чаще всего, мировых (по масштабу, а не названию) конфликтов. Важнейшим системами международных отношений, так или иначе продолжают оказывать влияние на современную систему международных отношений следует признать:

- Вестфальская международная система отношений (1648–1792 г.), сформулировавшая понятие «государственного суверенитета»;
- Венская международная система отношений (1814–1914 г.), впервые предложившей систему коллективной безопасности;
- Версальско-вашингтонская система международных отношений (1919–1939 г.), предложившую несбалансированную систему взаимоотношений между государствами;
- Ялтинско-потсдамская система международных отношений (1945–1991 г.), характеризующаяся ярко выраженной идеологичностью.

После распада союза стран Варшавского договора и СССР Ялтинско-потсдамская система международных отношений прекратила свое существование, что привело к росту международной напряженности. Политический вакуум образовавшийся после исчезновения СССР и неудачная попытка США выступить в качестве единственной сверх

державы привели к сопротивлению со стороны стран постсоветском пространства, ближнего востока и юго-восточной Азии, после событий Арабской весны в странах ближнего востока и северной Африки образовался огромный очаг нестабильности, спровоцировавший рост террористической угрозы во всем мире.

Одним из средств установления мировой гегемонии, как раз и явилась технология осуществления цветных революций. Странами Запада, данная технология преподносится как естественное проявление народов стран имевших опыт существования в рамках авторитарных и тоталитарных режимов, жить в правовом государстве. Однако реализация проектов цветных революций, как правило, приводит к ухудшению социально-политической и экономической ситуации в странах их осуществления¹.

Таким образом, цветные революции, несмотря на наличие у них определенных внутренних социально-политических и экономических предпосылок, являются инструментом внешней политики. По этой причине термин «цветная революция» в политическом лексиконе оценивается неоднозначно, в риторике стран запада присвоение той или иной массово-протестному движению в той или иной стране наименование цветной революции означает его легитимизацию и поддержку со стороны «международного сообщества» и напротив в риторике политической власти, против которых нацелено протестное движение термин «цветная революция» означает обвинение оппозиции в искусственном раскачивании ситуации внутри страны и опору на поддержку иностранных государств. Отсюда следует, что установление положительного или отрицательного значения термина «цветная революция» зависит от определения контекста, в котором он употребляется.

В свою очередь, положительная политическая оценка «цветных» революций является одним из элементов гибридной войны, осуществляемой США с целью установления своего доминирования в определенном регионе. Несмотря на то, что термин гибридная война стал популярным сравнительно недавно, сама она является достаточно древним методом ведения войны. Так методы ее ведения, включающие в себя проведение скрытых операций, осуществление диверсий, поддержку повстанцев, ведение информационной и идеологической войны, широко применялись во время противостояния западного и восточного блоков (1946-1990). После распада Советского союза «цветные» революции как элемент стратегии не прямых действий стал широко применяться как на постсоветском пространстве, так и в странах Юго-восточной Азии и Ближнего Востока².

¹ Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии «цветных революций». – М.: РИОР, 2014. – 132 с.

² Лафлэнд Д. Технология государственного переворота // liberty.ru. – 2016.

Использование «цветных» революций как способа решения политических проблем во многом было обусловлено тем, что страны перечисленных выше регионов не представляли для США и других западных стран никакой угрозы и, тем самым, отсутствовали объективные предпосылки для оправдания военного вмешательства. По этой причине вмешательство во внутренние дела других стран стало осуществляться Западом посредством организации в них акций массового неповиновения законно действующей власти. Идеологическим оправданием такого рода вмешательства стало декларирование необходимости соблюдения прав человека. В свою очередь данное оправдание опиралось на либерально-демократическую идеологию как единственно возможную для современного общества политическую доктрину. Соответственно этому все другие политические идеологии и соответствующие им политические режимы стали оцениваться как нелегитимные, что послужило оправданием для осуществления акций массового неповиновения.

Важнейшим аспектом реализации «цветных» революций следует признать ее правовой аспект. Правовая специфика организации «цветных» революций заключается в разработке акций, не подпадающих под статьи действующего законодательства, что дает основания организаторам акций массового неповиновения обвинять действующий политический режим в ущемлении законных прав граждан. В свою очередь введение соответствующих правовых норм в законодательство страны приводит к обвинению государства в авторитарности. В общем, правовая стратегия организаторов «цветных» революций заключается в постепенной парализации работы правоохранительной системы страны, а затем, в условиях социальной анархии, в совершении государственного переворота. Когда государственный переворот является свершившемся фактом пришедшая к власти группировка оппозиционной элиты получает международное признание со стороны западных стран в качестве временного правительства, после чего данное правительство организует выборы, которые проходят в условиях сильнейшего социально-политического информационного давления на согласные с переворотом группы населения. Итогом легитимизации результатов «цветной» революции служит формирование органов государственной власти, из числа лиц, поддерживающих совершившийся государственный переворот. Естественно, что результаты выборов и вновь сформированное правительство получают признание со стороны стран Запада. Таким образом, в целом данная стратегия может быть определена как иммунизация от правовой ответственности.

Если попытаться определить специфические черты самих «цветных революций», то важнейшим из них следует признать:

– социально-экономическая беспредпосылочность – осуществление попытки государственного переворота без наличия серьезных социально-политических условий, обозначаемо термином «цветная революция»;

– демонстративный пацифизм – проявляющийся в заявлениях лидеров протестного движения в принципиально ненасильственном характере организуемыми ими акций массового протеста и в негласном поощрении столкновений с сотрудниками органов правопорядка, незаконным захватом административных зданий, создание затруднений для функционирования транспорта, городской инфраструктуры, организация актов саботажа на предприятиях и т. д.;

– внешнеполитическая обусловленность – наличие сильной моральной, политической и финансовой поддержки со стороны стран Запада;

– идеологическая аморфность – отсутствие четко определенной идеологической платформы у организаторов и участников протестных акций;

– сетевой характер социально-политической организации протестного движения – использование в качестве координационного центра акций массового неповиновения, специально созданных рамочных политических организаций, объединяющих представителей самых различных политических сил и прекращающих свое существование после завершения протестного движения;

– полит-технологичность – осуществление по определенным по определенным типовым схемам, что не характерно, для классических и «бархатных» революций, которым свойственно высокая степень стихийности;

– реваншизм политических элит – проявление движущей силы «цветных революций» политиков, ранее находившихся у власти и стремящихся к ее возврату;

– социальная манипулятивность – широкое использование психологических средств воздействия на массовое сознание;

– провокационность – масштабная применение различных политических провокаций, нацеленных на провоцирование власти к применению жестких методов пресечения противоправных действий;

– символичность – демонстрация всеобщности протестного движения посредством использования какого-либо лаконичного и узнаваемого символа.

Данные характерные черты «цветных» революций, а также их сопоставление с классическими и «бархатными революциями» позволяют утверждать, что данное явление социально-политической жизни современного общества можно определить как псевдо-революцию, нацеленную на захват государственной власти. При этом политические элиты, осуществляющие попытку государственного переворота, как

правило, согласуют свои действия с иностранными государствами. По этой причине на современном этапе развития международных отношений цветные революции следует рассматривать как элемент политического воздействия одного или нескольких государств на другое государство. В свою очередь внешнеполитический характер политтехнологий «цветных революций» позволяет уверенно утверждать, что по самой своей природе они не являются революциями в собственном смысле этого слова.

Как уже было сказано выше, для адекватного понимания феномена «цветных революций» необходимо помнить, что он не представляет собой самостоятельного явления, но служит закономерным проявлением другого проявления социально-политической борьбы, так или иначе заявлявшем о своем существовании в прошлом, и получившей широкое распространение в прошлом веке и в начале нынешнего столетия. Речь идет о феномене гибридной войны, важность рассмотрение понятий «цветная революция» и «гибридная война» в тесной взаимосвязи обусловлена тем, что в противном случае представляется невозможным как вскрыть механизм осуществления массовых незаконных протестов, но и дать им адекватную оценку¹.

Сам термин «гибридная война» появился сравнительно недавно, в начале нынешнего столетия его стали применять военные стран Запада, прежде всего Великобритании и США. Ссылаясь на иностранные источники один из специалистов по данной проблематике – О.В. Тиханьчев дает следующее определение «гибридной войны» – это комбинация открытых и тайных военных действий, провокаций и диверсий, в сочетании с отрицанием собственной причастности, что значительно затрудняет полноценный ответ на них. Важнейшими признаками «гибридной войны» является наличие в ней следующих составляющих:

– использование страной-агрессором для решения поставленной задачи не собственных вооруженных сил, а иностранных формирований, в качестве которых могут выступать как вооруженные силы сопредельной страны, так и парамилитарные формирования на территории жертвы агрессии;

– реализация различных деструктивных социально-политических проектов на территории противника, включающих в себя финансовую, морально-психологическую, информационную и иную поддержку оппозиционных настроенных сил, выступающих в качестве «агента влияния» или «пятой колонны»;

– разжигание национальных противоречий как для оправдания вмешательства во внутренние дела страны, так и для нарушения ее территориальной целостности;

¹ Гришин О.Е. Константность политической системы: технологии разрушения // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8(87). – С. 307–309.

– использование экономических методов войны, включающих в себя как финансирование антиправительственных сил, в том числе, и посредством иностранных и неправительственных организаций, так и прямого финансового и экономического давления, включающего в себя введение санкций, заморозки правительственных счетов, повышения таможенных пошлин и т. д.;

– организация информационного сопровождения, включающее в себя объяснение напряженной социально-политической обстановки в стране, подвергшейся агрессии, не внешним вмешательством, а неэффективностью самого правительства, а также несоответствием политического режима нормам либерально-демократической идеологии и практики.

Кроме перечисленных выше черт для современных «гибридных войн» свойственно широкое применение:

- частных военных компаний (ЧВК) в качестве прокси-сил;
- беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и других ударно-разведывательных средств дистанционного характера;
- информационно-телекоммуникационных средств для нарушения нормального функционирования инфраструктуры и безопасности страны-жертвы агрессии.

Данные характерные черты «гибридной войны» отличают ее от классических, так называемых, «конвенциональных» войн, для которых характерны четкая фиксация начала и конца военных действий, правовой статус участников конфликта, военнопленных, гражданского населения, медицинского персонала и т. д. Таким образом, главной характерной чертой «гибридных» войн и одновременно основной причиной их распространения служит возможность сокрытия агрессором самого факта вмешательства в дела другого государства. В структуре «гибридной» войны «цветные революции» играли роль деструктивной, социально-политической составляющей, в задачу которой входило разрушение противника изнутри без привлечения внешних военных средств. Однако достаточно эффективное противодействие технологиям свержения законно действующих правительств посредством организации акций массового неповиновения привело к постепенному проявлению военно-политического контекста осуществления «цветных» революций. В частности сокрытие внешнего содействия организации «цветных» переворотов в настоящее время стало практически невозможным. В связи с этим демонстративное дистанцирование стран Запада от процессов вмешательства во внутренние дела других стран сменилось открытым использованием средств экономического, морально-психологического, информационного, а в некоторых случаях и военного давления. По этой причине технологии «цветных» революций в последнее время претерпели существенные изменения, важнейшими из которых следует признать:

- включение в свою методологию использования насильственных средств воздействия на государственные структуры;
- создание альтернативного правительства и его признание со стороны стран Запада;
- формирование парамилитарных структур, нацеленных на захват государственной власти;
- демонстрация военной поддержки лидерам «цветных» революций со стороны стран Запада;
- осуществление экономической блокады страны осуществления «цветной» революции.

Перечисленные выше изменения в организации и осуществлении «цветных» революций свидетельствуют о постепенном отказе от их позиционирования в качестве спонтанного проявления народного волеизъявления и превращения в инструмент международной политики.

Литература

1. Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии «цветных революций». – М.: РИОР, 2014. – 132 с.
2. Лафлэнд Д. Технология государственного переворота // liberty.ru. – 2016.
3. Гришин О.Е. Константность политической системы: технологии разрушения // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8(87). – С. 307–309.

Мурадилов Данияр Кубанычбекович,
преподаватель кафедры религиоведения
факультета лингвистики и религиоведения
Международного университета Кыргызстана,
магистр международных отношений, бакалавр теологии

Килясханов Магомед Хизриевич,
представитель МВД России в Республике Таджикистан,
кандидат философских наук, доцент

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЧЕРТ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ЦВЕТНЫХ И БАРХАТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

В настоящее время угроза реализации технологий так называемых «цветных» революций продолжает оставаться одной из важнейших угроз действующей системе правопорядка для многих стран мира, в том числе и для Российской Федерации. Хотя «цветную» угрозу не принято относить к

угрозам экстремистского характера, по своей политической мотивации она близка к ней. Данная близость обусловлена характером методов политической борьбы, применяемых заказчиками организаторами и активистами так называемого протестного движения, которые выходят за рамки правового поля. Именно данное обстоятельство дало основание для признания ряда организационных структур российского протестного движения экстремистскими организациями. Таким образом, «цветная» угроза может стать наряду с праворадикализмом и исламизмом одной из важнейших угроз современному российскому государству и обществу.

Термином «цветные революции» принято обозначать совокупность попыток свержения действующей власти посредством совершения массовых протестных акций. Прилагательное «цветные» используется в данном термине для объединения многочисленных однотипных по своему характеру удачных и неудачных попыток захвата государственной власти с привлечением широких слоев населения в различных странах. Первоначально распространение «цветных революций» локализовалось тихоокеанско-азиатским регионом, но позднее их «ареал» значительно расширился и охватил страны постсоветского пространства, Балканы, а позже арабские страны и страны Латинской Америки. При этом каждая такая попытка получает соответствующее «цветовое» или близкое к нему «цветочное» название, так одна из первых «цветных революций», произошедшая в 1986 году на Филиппинах и приведшая к свержению президента Фердинанда Маркоса, получила наименование «желтой». Такое название закрепилось за филиппинскими событиями в силу того, что отличительным признаком протестующих являлась желтая ленточка. Типичными названиями «цветных революций» являются¹:

- «оранжевая революция» в Украине 22 ноября 2004 – 23 января 2005;
- «пурпурная революция» в Ираке январь 2005;
- «сиреневая революция» в Молдавии 6-12 апреля 2009;
- «зеленая революция» в Иране 13-17 декабря 2009;
- «красочная революция» в Северной Македонии 12 апреля – 20 июля 2016.

В свою очередь «цветочные» и «древесные» названия используются для обозначения массовых социальных протестов в следующих странах:

- «революция гвоздик» в Португалии 25 апреля 1974;
- «революция роз» в Грузии 2 ноября 2003 – 4 января 2004;
- «тюльпановая революция» в Киргизии 27 февраля – 11 апреля 2005;
- «революция кедров» в Ливане 14 февраля – 27 апреля 2005;
- «васильковая революция» в Белоруссии 19-25 марта 2006;
- «революция кактусов» в Мексике 15 августа – 1 декабря 2006;
- «шафрановая революция» в Мьянме 15 августа – 26 сентября 2007;

¹ Банс В. «Цветные революции» через выборы: почему они произошли кто следующий? // Институт общественного проектирования. – 2016.

- «дынная революция» в Киргизии 6 апреля – 15 июня 2010;
- «финиковая революция» в Тунисе 24 декабря 2010 – 14 января 2011;
- «революция лотоса» в Египте 25 января – 11 февраля 2011;
- «жасминовая революция» в Китае 20 февраля – 20 марта 2011;
- «хризантемовая революция» в Молдавии 27 марта 2015 – 13 ноября 2016.

По объектам окружающего мира «цветные» революции могут носить названия:

- «бульдозерная» революция в Союзной республике Югославия 29 сентября – 5 октября 2000;
- «кирпичная» революция в Молдове 6-8 апреля 2009;
- «голодная» революция в Аргентине 21 декабря 2001 – 31 марта 2002;
- «джинсовая» революция в Минске 19-25 марта 2006;
- «кашемировая» революция в Монголии 1-2 июля 2008.

Выбор однотипных названий для акций массового протеста в различных странах не является случайным. Основанием для этого служит наличие у рассматриваемого вида насильственного транзита власти, называемого «цветными революциями» ряда характерных признаков. Но прежде чем раскрыть данные признаки, необходимо подчеркнуть важнейший сущностный признак «цветных революций». Этот признак заключается в несоответствии цветных революций классическому пониманию революции.

В исторической и политологической науках под революцией понимается кардинальное изменение социально-политического и социально-экономического вклада жизни общества, оказывающего воздействие на все виды социальных отношений. При этом результатом подлинной революции признается переход общества от одного социально-экономического вклада к другому, более прогрессивному.

Феномен «цветных революций» не соответствует классическому понятию «революции» по целому ряду причин. В первую очередь по тому, что он не подготовлен всем ходом предшествующего исторического процесса, не приводит к глобальным социально-политическим и социально-экономическим изменениям и не способствует социальному прогрессу¹. Однако феномены «цветных» и классических революций имеют определенные черты сходства, к числу которых следует отнести:

- их обусловленность сложными, многомерными социально-политическими процессами;
- наличие явных признаков государственного переворота;
- привлечение к насильственной смене власти широких слоев населения.

¹ Жильцов С.С. Революционные волны на постсоветском пространстве // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 6(42). – С. 7–13.

Наличие между сравниваемыми феноменами указанных выше черт сходства позволяют исследователям определить насильственную смену власти посредством массовых протестов, приводящим к смене политического режима, в качестве особого рода революции. Говоря о специфике «цветных революций», представляется целесообразно сравнить их с «бархатными революциями». Данный термин был введен для обозначения антикоммунистических переворотов в странах социалистического лагеря, в конце 80 х годов и чаще всего сопровождавшихся массовыми ненасильственными протестами. Несмотря на внешне сходство между «бархатными» и «цветными» революциями, также существуют принципиальные различия:

– «бархатные революции» были нацелены на свержение не либерально-авторитарных или жестко авторитарных, а тоталитарных режимов;

– причиной «бархатных революций» служил глубокий внутренний социально-политический и экономический кризис, а не борьба внутри правящей элиты, одна из которых опирается на иностранную поддержку;

– в целом «бархатные революции» привели к улучшению социально-политической и экономической ситуации в странах, в которых они происходили и способствовали построению в них демократического общества.

Таким образом, в противоположность «цветным», «бархатные» революции являются более приближенными к классическим революциям. Их специфика заключается в том, что они в отличие от классических революций носят модернизационный характер, то есть нацелены не на прогрессивное развитие, а на преодоление отставания в социально-политическом и экономическом развитии, вызванного тоталитарным режимом. В противоположность «бархатным», подлинные революции в конечном итоге выводят страны, в которых они происходят в ранг мировых держав. Так, Нидерландская революция позволила Голландии стать экономически самой развитой страной своего времени. В свою очередь, Английская и Великая Французская революции привели к созданию Британской и Французской империй. В задачу же «бархатных» революций входит возврат страны к нормальному буржуазно-демократическому развитию. И действительно, для большинства стран Восточной Европы, отказ от коммунистических режимов оказал благотворное воздействие практически на все сферы жизни общества, однако не привел их к лидерству ни в экономике, ни в политике. Поэтому «бархатные революции» носят в основном «догоняющий» характер¹.

¹ Майкл Макфол: «Я знаю, что такое цветная революция. Я знаю, кто это делает» // Информационно – аналитическая служба «Русская народная линия». – 2016.

Итак, и классические и «бархатные» революции носят трансформационный характер, то есть связаны с переходом от одного социально-политического уклада к другому, тогда как «цветные революции» это проявление политической борьбы противоправными, но преимущественно ненасильственными средствами в рамках одного и того же уклада социально-политическим и экономических отношений. Сопоставление «цветных революций» с классическим и «бархатными» революциями позволяет сделать уверенный вывод о том, что они не являются революциями в подлинно значении данного термина, а представляют собой особый, адаптированный к современным социально-политическим, информационно-коммуникационным и международным условиям способы совершения государственного переворота посредством организации акций массового протеста.

Литература

1. Банс В. «Цветные революции» через выборы: почему они произошли кто следующий? // Институт общественного проектирования. – 2016.
2. Жильцов С.С. Революционные волны на постсоветском пространстве // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 6(42). – С. 7–13.
3. Майкл Макфол: «Я знаю, что такое цветная революция. Я знаю, кто это делает» // Информационно – аналитическая служба «Русская народная линия». – 2016.

Добрыдина Алина Игоревна,
курсант 3 курса
факультета по подготовке специалистов
для подразделений полиции
Краснодарского университета МВД России

Алексеев Игорь Леонидович,
начальник центра по противодействию экстремизму
Главного управления МВД России
по Краснодарскому краю

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАДИКАЛИЗАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПРАКТИКЕ

В настоящее время международная правовая практика не разработала единого определения радикализации. В первую очередь, это связано со спецификой экстремистских угроз в различных странах и ориентацией правовых систем на конкретные социальные условия. Вместе

с тем рядом международных организаций применяются попытки создания такого рода определений. Вместе с тем представляется необходимым рассмотреть определение данного понятия, даваемого как правовыми системами отдельных государств, так и международными организациями.

Наиболее обобщенное определение радикализации использует Датская служба безопасности и разведки, в задачу которой входит, в том числе, и противодействие различным проявлениям экстремизма. Данная организация рассматривает радикализацию в качестве достаточно длительного процесса, в ходе которого индивид постепенно усваивает недемократические и насильственные средства достижения конкретных политических и идеологических целей.

В свою очередь, Британские правоохранительные структуры, в частности, Министерство Внутренних Дел и Mi5, в задачу которых входят контрразведывательные функции, такие как:

- противодействие терроризму;
- противодействие шпионажу;
- противодействие распространения оружия массового поражения,

рассматривают радикализацию в качестве процесса, приводящего людей к поддержке насильственного экстремизма и терроризма, а также к вступлению в различные террористические организации. В качестве главного средства преодоления радикализации общества Британские нормативно-правовые акты указывают на профилактику распространения радикальных идей в различных группах риска, в первую очередь, среди иммигрантов. В частности, в разработке мер по интеграции различных иммигрантских групп в британскую культуру и общество.

Среди правоохранительных структур Канады особое внимание процессу радикализации было уделено Королевской Канадской конной полиции, в задачу которой входит, в том числе, противодействие экстремизму и терроризму. В определениях даваемых радикализации в нормативно-правовых документах данной организации четко прослеживается различие и взаимосвязь идеологической и поведенческой радикализацией. Так, в нем подчеркивается, что само по себе радикальное мышление не является противоправным. Оно способно создать предпосылки для вовлечения и участия граждан в различных видах экстремистской деятельности, при этом противоправные действия экстремистского характера в правовых документах Королевской канадской конной полиции понимается достаточно широко и включает в себя пропаганду религиозного, политического и идеологического экстремизма. Одной из важнейших особенностей понимания радикализма в канадских нормативно-правовых актах является его локализация территории страны и сведение к понятию саморадикализации индивидов социальных групп.

Среди международных организаций, уделяющих внимание понятию радикализации, следует выделить структурное подразделение организации

объединенных наций, следует выделить ЮНЕСКО – структурное подразделение организации объединенных наций, в задачу которого входит решение проблем по вопросам образования, науки и культуры. Данной организацией было проведено специальное исследование, посвященное проблемам распространения идеологии экстремизма в молодежной среде под названием «Влияние Интернета и социальных сетей на молодежь и насильственный экстремизм». В данном документе, помимо указания на сложность определения понятия радикализации, осуществляется разделение таких понятий, как:

- радикализация;
- насильственная радикализация;
- акт насилия.

При этом первое понятие раскрывается как процесс, включающий в себя три важнейших этапа:

- поиск индивидом смысла жизни и обнаружение его в какой либо радикальной идеологии:

- принятие индивидом насильственных форм социально-политической борьбы принятых в конкретном радикальном сообществе:

- усвоение индивидом разделения социального пространства на чужих и своих, принятое в конкретном радикальном сообществе и нацеленное на формирование образа врага и возложения на него ответственности за все имеющиеся социально-политические и экономические проблемы.

Завершая краткий анализ национальных и международных правовых документов в области определения и исследований понятия «радикализация», следует подчеркнуть, что они делают упор на то, что идеологическая радикализация является важнейшей предпосылкой возникновения и осуществления насильственного экстремизма. При этом международные и национальные правовые акты склонны сводить понятие «радикализации» к понятию «радикализация молодежи», а само распространение радикализации среди молодежи прослеживается на примере интернет пространства и в частности на примере социальных сетей.

Определение радикализации в российских нормативно правовых актах

Одно из важнейших специфических черт определения радикализации в российских нормативно-правовых актах является его сведение к понятию радикализма. Можно выделить четыре основных нормативно правовых акта, в которых применяется понятие «радикализм»:

- укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России – «2014–2020 гг.»
- концепция противодействия экстремизму в Российской Федерации
- стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации – «до 2025 г.»
- стратегия национальной безопасности Российской Федерации

Кратко рассмотрим понятия «радикализм» и «радикализация», используемые в данных правовых документах. В первом из них «укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России», представляющим собою целевую федеральную программу, понятие «радикализма» не отнесено к противоправной сфере и определяется как одна из острых проблем, имеющих место в межэтнических отношениях Российской Федерации. При этом понятие «радикализма» в области межэтнических отношений рассматривается вместе с понятием «неудовлетворенности русского народа своих этнокультурных потребностей». Связь между понятиями «неудовлетворенность этнокультурных потребностей» и «радикализм» следует рассматривать как причинно-следственную и распространять не только на русский этнос, но и на другие народы Российской Федерации.

В свою очередь, в концепции противодействия экстремизму в Российской Федерации радикализм определяется как один из важнейших факторов, приводящий к возникновению и распространению терроризма. В рамках российской правовой традиции радикализм рассматривается в данном документе как предпосылка возникновения экстремизма и терроризма, а все три понятия рассматриваются, как взаимосвязанные. Данную триаду понятий можно рассматривать как раскрытие понятия «радикализации». Но сам термин «радикализация» в данном документе отсутствует.

В отличие от рассмотренных выше правовых документов, в стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, термин «радикализм» раскрывается в полном объеме и представлен в разделе «Основные понятия». Сам термин определяется, как глубокая приверженность к идеологии экстремизма, способствующая совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации. В документе радикализм признается одной из форм экстремизма.

Специфической чертой понимания радикализма в данном нормативно-правовом акте является то, что он рассматривается в качестве преступления. Скорее всего, такая трактовка рассматриваемого понятия связана с тем, что к нему отнесен целый ряд видов экстремистской деятельности, таких как:

- возбуждение социальной, расовой или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной принадлежности или отношения к религии;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний, либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

Наконец, в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, понятие «радикализм» употребляется в связи с понятием «религиозного экстремизма». Одной из специфических черт использования понятия «радикализм» в данном нормативном правовом акте является его отнесение к одной из форм экстремизма, сопоставимой с другими формами, такими как:

- терроризмом;
- национализмом;
- сепаратизмом.

Данное сопоставление означает рассмотрение радикализма в качестве понятия, включенного в объем понятия «экстремизм», что означает отнесение его к области противоправных действий.

В завершение краткого анализа российских нормативно правовых документов, в которых используется понятие «радикализм» или «радикализация» в скрытом и явном виде, можно сделать следующие выводы:

- понятие «радикализации» в явном ведении встречается в основных нормативно-правовых документах. Оно выводимо из правового определения «радикализма»;

- в отличие от экстремизма, радикализм не является детально разработанным правовым понятием, в частности ему не посвящен ни один нормативно-правовой акт;

- в подавляющем большинстве случаев радикализм рассматривается как причина других противоправных явлений, таких как: экстремизм и терроризм;

- в некоторых случаях радикализм понимается как явление, чье негативное воздействие на общество возможно нейтрализовать социальными и воспитательными мерами;

- молодежь рассматривается в качестве главной социальной сферы проявления радикализма

Из сказанного следует, что понятие «радикализация» и «радикализм» в настоящее время являются не в полной мере разработанными в правовом отношении и нуждаются в конкретизации. Однако недостаточная степень нормативно-правовой разработанности терминов не означает отсутствие значимости данных понятий для практической деятельности правоохранительных органов, в первую очередь для профилактики экстремизма и терроризма.

Литература

1. Сергеев С.А. / Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках.

2. Сокирянская Е. / Можно ли предотвратить новые волны радикализации на Северном Кавказе? // Кавказский узел, 2019.

3. Стародубровская И.В. (ред.) 2020 / Управление межэтническими и конфессиональными отношениями: теория и практика // под ред. И.В. Стародубровской. М.: Проспект. 318 с.

Южанинов Василий Сергеевич,
преподаватель кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Начиная статью о криминальном поведении молодежи и социологических процессах, предшествующих данному поведению граждан в обществе, хотелось бы кратко остановиться на таком понятии, как правосознание молодежи.

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова определяет правосознание, как «сознание необходимости поддерживать правовые нормы для блага человеческого общества»¹.

Рассматривая правосознание, нельзя не отметить, что оно также является составной частью более широкого понятия – нормативного сознания.

Так, Немов Р.С. дал определение нормативному сознанию, как «части сознания человека, связанной с восприятием, пониманием и принятием человеком определенных социальных норм в качестве основы для своего поведения»².

Нормативное сознание – «сфера сознания, связанная с пониманием и осознанием, а также с принятием существующих в обществе норм и правил поведения»³.

Вернемся к термину правосознание, для его понимания отметим, что сознание – это форма познания индивидом происходящего вокруг него и его отношения к окружающему. Одним из видов сознания является правосознание, вместе с тем составляющее часть сознания. «Правовое сознание – это совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей, социальных групп, классов к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным или неправомерным»⁴.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2005. С. 745.

² Психологический словарь. М.: Владос. 2007. – 560 с.

³ Словарь практического психолога. – М.: АСТ, Харвест. С.Ю. Головин. 1998.

⁴ Популярный юридический энциклопедический словарь. М., 2000. С. 565.

Таким образом, учитывая вышесказанное определим правосознание, как одну из форм общественного сознания, представляющую собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права, то есть это субъективное восприятие правовых явлений людьми.

Говоря о криминальном поведении молодежи и его социальной обусловленности нельзя не затронуть понятие молодежной преступности, которая во все времена вызывала повышенный интерес со стороны общества и государства. И это понятно, потому что молодежь выступает в качестве естественного резерва социального развития всего общества в целом. А правонарушения, совершаемые молодежью, свидетельствуют о значительных недостатках в ее воспитании, что в свою очередь создает препятствия к включению подрастающего поколения в нормальную общественную жизнь.

Молодежная преступность – это весьма безошибочный показатель направления развития и состояния ценностных и мотивационных структур поведения социальных групп, отображающий ответную реакцию данных групп на социально-экономические изменения в стране.

В.Н. Кудрявцева и В.П. Казимирчука в своих трудах определили «преступление – это отражение, в том числе и уродливое, опосредованное, тех жизненных конфликтов, неудач, социальных драм и трагедий, которые порождает (и не может породить) общественная жизнь»¹.

Законодатель в статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации определил преступление, как «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»².

Молодежь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства к юности к социальной ответственности. Как отмечает социолог С.И. Левикова: «Молодежь – это одновременно и не дети... но также и не взрослые»³.

Некоторыми учеными молодежь понимается, как совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в возможности активного участия в определенных сферах жизни общества. Возрастные границы, определяющие попадает ли гражданин под категорию молодежь, различаются в зависимости от конкретной страны. «Нижняя возрастная граница молодежи устанавливается между 14 и 16,

¹ Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права: Учебник для юридических факультетов и институтов. – М.: Юристъ, 1995. – С. 173.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ.

³ Левикова С.И. Молодежная субкультура. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – С. 13–14.

верхняя – между 25 и 30 годами и даже позже»¹. Такие возрастные границы молодости криминология взяла из социологических исследований, данные исследования показывают, что молодость соответствует периоду, на который приходится наиболее острое проявления отклоняющегося поведения, однако в жизни отдельного человека это возраст всегда индивидуален. Это период становления личности, когда человек наиболее восприимчив к внешним воздействиям и способен к самопознанию и самовоспитанию.

В соответствии с постановлением «Об Основных направлениях молодежной политики в Российской Федерации»², в России под категорию молодежи попадают лица в возрасте от 14 до 30 лет. По состоянию на 2014 г. согласно Основам государственной молодежной политики, в 2025 г. численность граждан в возрасте от 14 до 30 лет составляет 33,22 миллиона человек.

Таким образом, «молодежь представляет собой относительно самостоятельную социально-демографическую группу, включающую в себя лиц в возрасте 14–30 лет, обладающую комплексом специфических свойств и признаков, которые позволяют идентифицировать ее как целостную социальную общность и в этом смысле – самостоятельный объект научного исследования»³.

Также необходимо отметить, что социальные отношения между индивидами весьма многообразны и носят комплексный характер. Эти отношения существуют на микро- и макроуровне. Если говорить о макроуровне, то это взаимоотношения между человеком и государством, обществом, отношения, которые определяют его социальный статус. Если в обществе часто и грубо нарушаются права человека, то впоследствии оно расплывается быстрым ростом преступности. Микроуровень характеризуется различными межличностными отношениями, сюда относятся отношения между друзьями, родственниками, знакомыми, отношения в семье и на работе. На данном уровне зачастую происходят столкновения интересов людей, которые могут переходить в конфликты, что создает благоприятную среду и стимулирует преступность.

Изучение причин возникновения молодежной преступности позволит разработать эффективные методы борьбы с ней, что в свою очередь даст возможность эффективно бороться с мотивами и происхождением всей преступности. Как справедливо отмечает С.А. Корягина **«распространенность преступлений среди лиц молодежной возрастной группы, их качественные характеристики не**

¹ Конев А.А., Муравьев В.В. Преступность молодежи и рецидив. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. – С. 35.

² «Постановление Верховного Совета РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»».

³ Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи: учебное пособие / Н.И. Ветров. – М.: ООО «Триада», 2005. – С. 40.

без оснований могут расцениваться как прогностические для всей преступности»¹. Итак, для снижения общей криминальной напряженности в стране и профилактики общей преступности в будущем, необходимо уже сегодня выработать методы успешной борьбы с молодежной преступностью, направить основные силы на искоренение ее причин.

В качестве основных критериев оказывающих наиболее сильное влияние на развитие индивида и дальнейшее его поведение можно отобрать такие, как материальная обеспеченность, уровень образования, внутренне отношение к законодательным нормам и праву в целом, проживание в сельской или городской местностях, половая принадлежность, миграционные особенности, вид деятельности, отношение к нравственным и культурным ценностям, политические интересы, тип поведения и иные.

С точки зрения криминологии наиболее значимыми представляются следующие показатели характеризующие уровень культуры индивида. Культура, являясь сложным социальным образованием, выполняет ряд своих функций. Одной из важнейших функций культуры является функция социализации, которая состоит в формировании у индивида определенных социальных качеств (компетенций). Сюда мы относим те понятия, которые имеют отношение к культуре и которые без культуры невозможны - уровень нравственного и правового сознания; объем знаний, образование, интерес к интеллектуальным формам занятий в сфере труда и досуга; уровень воспитания; стремление к расширению объема знаний и представлений о жизненно важных ценностях; содержание духовных ценностей, находящихся в арсенале индивида и его окружающих групп; этические нормы межличностного общения.

Также необходимо отметить, что в последнее время получило широкое распространение мнение о том, что основной критерий, оказывающий главное влияние на преступность в молодежной среде – это общественные настроения и общее состояние экономической ситуации в стране.

Приведем динамику данных поставленных на учет лицам всех возрастов и отдельно молодежи в Краснодарском крае:

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Все	54217	43392	38671	34424	36072	38118	39322	37891	36552	31766
Молодежь	25116	20621	19439	16606	17293	18303	18430	16930	15578	13553
Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Все	32488	32302	33081	32287	34083	32764	31550	29348	28362	28129
Молодежь	13850	13796	14099	13432	13320	12399	11274	10041	9327	8721

¹ Корягина С.А. Анализ динамики состояния и структуры региональной преступности // Криминология. – М., 2007. – № 19. – С. 15.

Доля молодежи в общем количестве лиц, совершивших преступления:

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Доля, %	46,3	47,5	50,3	48,2	47,9	48,0	46,9	44,7	42,6	42,7
Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля, %	42,6	42,7	42,6	41,6	39,1	37,8	35,7	34,2	32,9	31,0

Не имея возможности законным путем удовлетворять свои потребности, многие подростки начинают «делать деньги» и добывать необходимые вещи и продукты в меру своих сил и возможностей, зачастую путем совершения противоправных действий.

Несмотря на то, что в последние годы количество молодежи, совершающей преступления, сокращается, кроме этого, сокращается и доля молодежи в общем количестве преступников, тем не менее эти значения далеки от желаемых. И одной из причин способствующей сохранению достаточно высокого уровня молодежной преступности является, учебные заведения, осуществляющие общее образование (школы), на которые возложена основная роль по воспитанию и обучению молодежи, перестали выполнять воспитательные функции.

Также специфической причиной молодежной преступности в современном обществе является неудовлетворительное положение с организацией досуга подростков по месту жительства. Зачастую детские организации и учреждения прекращают свое существование или их посещение становится слишком дорогостоящим и недоступным большинству.

Более того, в настоящее время не функционирует надлежащим образом система занятости подростков, большинство оздоровительных летних лагерей для детей и подростков закрыты, а оставшиеся имеют высокую стоимость путевки даже для семей со средними доходами.

Подростки из неблагополучных семей наиболее подвержены вовлечению в преступную среду, так как в их семьях отсутствуют нравственные устои, вместо этого, процветают пьянство, наркомания, проституция.

В центре внимания большинства современных ученых, занимающихся социологией, криминологией, педагогикой, находится семья. Семья является для ребенка первой средой обитания, где он получает и совершенствует свои социальные навыки, получает представление об окружающем мире, человеческих отношениях, нравственных ценностях, о нормах человеческого общения и поведения. В семье у него формируется личность и характер, развиваются способности, формируются качества, необходимые для будущей жизни. Естественно, что наибольшее внимание специалисты уделяли дефектам семейного воспитания, семейному неблагополучию, как источнику нравственной деформации личности подростка, которые в итоге приводят к соответствующему (в том числе девиантному) поведению индивида. Для нас также повышенный интерес представляет ответ на вопрос – «как и каким образом негативное семейное влияние сказывается на человеке в будущем, через много лет?».

Чтобы разобраться с семейным неблагополучием, его причинами, а также систематизировать различные материалы на эту тему предлагаю все отклонения от норм, существующие в области семейного воспитания разделить на 2 группы: асоциальные (отклонение от нормы, которое выражается в совершении человеком противоправных деяний и несет угрозу обществу) и десоциализирующие (проявляются в процессе социализации человека, когда он по тем или иным причинам не освоил социальные нормы; не принял их, не стал субъектом культуры).

Также использовать следующую градацию, приложенную Г.М. Миньковским и А.Б. Сахаровым, которые все отклонения от норм, существующие в области семейного воспитания разделили на: 1) материально-бытовые условия семьи; 2) ее состав и структура; 3) нравственная позиция семьи; 4) ее воспитательная педагогическая позиция.

Материально-бытовые условия семьи, как понятно из названия данная группа состоит из материальных и бытовых условий жизни семьи, в совокупности эти условия оказывают огромное влияние на формирование индивида и его дальнейшую адаптацию в обществе.

«Бедность семьи сужает число жизненных шансов для детей, и вероятность «наследования» детьми бедности родителей очень высока»¹.

Вместе с тем следует отметить, что нельзя говорить о том, что материальное неблагополучие неизбежно ведет к неблагоприятным последствиям и порождает криминальное поведение подростка. Однако, изучив результаты исследований специалистов, можно сделать вывод о том, что малообеспеченная семья крайне ослаблена для выполнения полноценной воспитательной функции, здесь особенно часты «сбои» в формировании нравственного поведения подростков.

Согласно статистическим данным, за последние годы доля детей в России в возрасте до 18 лет, проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности детей в возрасте до 18 лет), составляла:

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
%	19,9	17,6	19,1	20,7	27,4	26,7	26,0	22,9	23,6

Условия семейного воспитания несовершеннолетних, рассматривая данный аспект необходимо отметить, что в настоящее время формирование правосознания и правопонимания ребенка в условиях семьи, как традиционного феномена ячейки общества, подвержено значительному преобразованию в силу присутствия факта неполноценных семей.

Естественно, что сам факт воспитания ребенка только одним родителем (в неполной семье) не должен и не может восприниматься, как обстоятельство, неизбежно ведущее к преступному поведению подростка. Прежде всего, многое зависит от условий жизни данной семьи, позволяющих или не позволяющих компенсировать отсутствие одного из родителей, от нравственной атмосферы в семье и т. д. Вместе с тем неблагоприятный для воспитания ребенка семейный климат может способствовать реализации у него склонности к совершению антисоциальных поступков. Однако склонность к преступности в подростковом возрасте может возникнуть и развиваться и при отсутствии непосредственного воздействия со стороны родителей – в полной семье. В то же время большую роль играют некоторые психологические особенности личности подростка, так или иначе связанные с безрадостным детством, с переживаниями, связанными с отсутствием одного из родителей или их разводом.

¹ Миньковский Г.М. Некоторые вопросы изучения и предупреждения преступности несовершеннолетних // Советское государство и право. – 1964. – № 9. – С. 119.

Нравственная атмосфера в семье, как уже отмечалось, представляет собой один из наиболее значимых моментов для воспитания высоконравственной личности. Известно, что в семье, где существуют постоянные ссоры и конфликты, дети, как правило, развиваются неблагоприятными темпами. Если же взрослые создают в семье атмосферу постоянной взаимной любви, то дети в таком случае, имея перед глазами пример, с удовольствием копируют такое поведение. «Речь идет, во-первых, о наличии или отсутствии внутри семьи источников антиобщественных, аморальных влияний и, во-вторых, об общей системе нравственной ориентации, о системе ценностей, проявляющейся в повседневном поведении родителей»¹.

Нравственная обстановка в семье определяется взаимоотношениями, сложившимися между ее членами, но решающее значение имеет характер взаимоотношений между взрослыми членами и детьми. Важнейшими показателями нравственной атмосферы семьи являются наличие у родителей твердых принципов и убеждений, их поведение. Как правило, в хороших семьях дети имеют возможность самостоятельно принимать решения и отвечать за свои поступки. Важным фактором для нравственного развития ребенка является то, как взрослые воспринимают его в общении. Дети особенно чувствительны к поведению близких им людей.

В ряде своих работ Ю.М. Антонян справедливо отмечал ключевую роль социально-психологических и психологических факторов в формировании личности преступника и особенно выделял – «психологическое отчуждение ребенка родителями, т. е. их эмоциональное отношение к нему, принятие ребенка или его отвержение»².

Проведенное Ю.М. Антоняном исследование показало, что около 80% убийц испытывали дефицит тепла в детстве, прежде всего – со стороны матерей³.

Агрессия родителей в отношении своего ребенка представляется наиболее негативным фактором, влияющим на нормальное формирование нравственной стороны подростка.

Вместе с тем указанное явление в последнее время приобретает ужасающие масштабы. Так, в Краснодарском крае в 2020 году в отношении собственных детей родителями совершено 1 533 преступления, хотя, стоит оговориться, что 1 332 из них по ст. 157 УК РФ (неуплата средств на содержание детей), т. е. они не характеризуются повышенной общественной опасностью, однако есть преступления, характеризующиеся

¹ Крутер М. Указ. соч. – С. 40.

² Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника. – М.: Редакционно-издательский отдел, 1975. – С. 149.

³ Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. – М., 1992. – С. 39.

крайне высокой общественной опасностью – 4 предусмотренных ст. 105 УК РФ (убийство), 12 – ст. 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью), причем, 2 из которых повлекло смерть ребенка.

Количество преступлений, совершенных в 1999–2020 гг. в отношении сына или дочери в Краснодарском крае:

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Кол-во	0	43	69	54	46	18	51	49	52	47	111
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кол-во	103	89	148	237	250	275	590	1103	1229	1387	1533

Педагогическое воспитание в семье также является одним из наиболее значимых моментов для воспитания личности. Исследования показали, что высокий уровень родительского контроля способствовал более высокому уровню развития интеллекта и более высоким достижениям детей в учебе. Исследователи также установили, что в семьях, где данный контроль отсутствовал (в том числе за успеваемостью в школе) нередко дети совершали правонарушения. Изучая личности несовершеннолетних преступников специалисты пришли к выводу, что в основной массе эти подростки воспитывались в семьях, где родители оказывались не готовыми к полноценному выполнению функции воспитания, формирования у детей чувства ответственности за свои поступки. «Педагогическая методика» состояла из крайностей – от побоев и ругани, до потакания любым прихотям ребенка.

Вместе с тем, как правило, подобные недостатки в воспитательно-педагогическом процессе, обусловлены нежеланием и неумением родителей, в силу нехватки педагогической культуры надлежащим образом, воспитывать своих детей, реже это происходит из-за невозможности это сделать, в связи с болезнью или временным отсутствием.

Кроме этого, нередки ситуации, когда родители сами вовлекают своих детей в пьянство, совершение преступлений, употребление наркотиков и т. д.

«При современных условиях и принципах организации ни один из общественных или государственных институтов, ответственных вместе с семьей за воспитание несовершеннолетних, не в состоянии реально и надежно восполнить все то, что недополучают дети и подростки для своего нравственного развития в родительской семье».¹

¹ Башкатов И.Л. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. – М., 2005. – С. 77.

Рассматривая тему семейного неблагополучия, необходимо отразить аспекты, связанные с беспризорностью и безнадзорностью детей и подростков.

Количество выявленных беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних¹:

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
в России	93912	72675	65027	55334	50571	48611	45850
в Краснодарском крае	2145	1154	1035	705	465	477	935
Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
в России	40819	38650	37703	35161	36083	30896	
в Краснодарском крае	705	911	645	947	361	461	

Многие исследователи (Ю.М. Антонян, Г.М. Миньковский, А.И. Долгова и др.) в своих трудах доказали связь между беспризорностью (безнадзорностью) и криминогенным поведением подростков.

Также причиной толкающей молодежь на совершение преступления является наркотическая зависимость. Причем возраст, с которого подростки начинают употреблять наркотики, постепенно снижается.

Вместе с тем нельзя не отметить благоприятную тенденцию по снижению численности больных наркоманией, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях (на конец отчетного года):

Год	2010	2015	2017	2018	2019
в России, тыс. чел	330,9	288	231,6	223,1	212,2
в Краснодарском крае, тыс. чел.	16,8	7,1	4,3	3,4	2,9

Также необходимо отразить тенденции развития молодежной организованной преступности. Объединение молодежи в группы – это нормальное явление, с которым встречается каждый человек. Группу единомышленников объединяют общие интересы, и если нормой для группы является правомерное поведение, то проблем не возникает, проблемы для общества начинаются тогда, когда общие интересы

¹ www.fedstat.ru/indicator/36186

группы выходят за рамки дозволенного, стандартным становится преступное поведение.

Количество преступлений, совершенных в Краснодарском крае в 1999-2020 годах организованными преступными группами или преступными сообществами:

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Кол-во	330	236	307	253	271	346	323	534	800	748	489
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кол-во	268	212	134	82	80	69	81	105	156	30	41

Так, например, как отмечает Волков В.В. в своей книге «Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ»: «Вначале 1980-х гг., когда уровень общественной безопасности в Советском Союзе был еще высок, а уровень преступности низок, Казань и еще один близлежащий татарский город Набережные Челны уже были поделены между молодежными группировками. Каждая группировка называлась по имени определенного городского района. Изначально они занимались грабежами, мелким вымогательством, хулиганили и устраивали драки. Многие из них употребляли наркотики»¹.

Одним из наиболее значимых криминогенных факторов для подростков является трудовая и школьная незанятость.

Статистические данные, характеризующие охват детей в России общим образованием (отношение численности обучающихся 1–11 классов общеобразовательных организаций и обучающихся (студентов), осваивающих программы среднего общего образования в профессиональных образовательных организациях к численности детей в возрасте 7–17 лет):

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
%	95,3	97,1	98,5	99,6	100,3	100,2	100,8	100,5
Год	2016	2017						
%	101,1	99,6						

Г.И. Забрянский отмечал: «Незанятость может быть, как продолжением жизненных осложнений подростков, так и их началом... Выброшенный из сферы социально-правовой защиты подросток ищет

¹ Волков В. Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ. – Европейский университет в С.-Петербурге, 2020. – С. 222.

эмоциональную поддержку и находит ее среди попавших в такое же незащищенное положение. Единство судьбы объединяет и заставляет искать в качестве компенсации нелегальные способы самоутверждения и защиты»¹.

Также рассматривая условия, способствующие преступному поведению молодежи, нельзя не обратить внимание на деятельность органов, которые осуществляют борьбу с преступностью несовершеннолетних. В настоящее время наблюдается формальный подход общественно-государственных структур, призванных осуществлять воспитательную и профилактическую работу с подростками, в том числе комиссиями по делам несовершеннолетних. Стоит отметить, что борьба с молодежной преступностью не сводится только к деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, составляющих это негативное социальное явление. Она многогранна и должна включать в себя целый комплекс мероприятий, предотвращающих криминализацию молодежи.

Корников Денис Игоревич,

заместитель начальника

14 управления «А» ГУПЭ МВД России

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Рассмотрение процесса радикализации молодежи невозможно без установления факторов и причин, влияющих на существование и характер данного социального явления. Но подробному анализу причин и факторов радикализации современной молодежи должно предшествовать раскрытие соотношений данных понятий.

В самом общем виде под фактором какого-либо социального явления понимают определенного рода условие, способствующее его возникновению. В отличие от понятия причины, между фактором и явлением не существует строгой причинно-следственной связи. В силу данного обстоятельства фактор по отношению к явлению играет роль среды, способствующей его возникновению. Поэтому, общим для причины и фактора является их принадлежность к какой-либо сфере социальной жизни. В силу данного обстоятельства можно говорить как о социально-политических факторах, так и о социально-политических причинах возникновения и существования того или иного социального явления. В связи с этим, представляется целесообразным рассмотреть факторы и

¹ Збрянский Г.И. Указ. соч. С. 164.

причины существования феномена радикализации молодежи через призму основных сфер социальной жизни.

Важнейшими факторами радикализации молодежи следует признать:

- социально-психологический;
- социально-политический;
- социально-коммуникативный;
- социально-экономический;
- социально-криминогенный факторы.

Рассмотрим данные факторы более подробно. Социально-психологический фактор радикализации молодежи заключается в наличии в психологии данной социальной группы ряда черт, способствующих восприятию идей и моделей поведения, обладающих различными степенями социальной опасности. К числу такого рода черт, делающих сознание молодых людей восприимчивым к восприятию уже сформированных радикальных идей или позволяющих такие идеи сформировать, следует отнести:

- неустойчивость психики, предоставляющая возможность усвоение негативных установок сознания и агрессивных моделей поведения;
- незавершенность процесса формирования самосознания, позволяющая усваивать различные мировоззренческие установки;
- юношеский максимализм, предъявляющий к социальному окружению и социальному миру завышенные требования;
- пониженный уровень толерантности, выражающийся в неприятии всего, что выходит за рамки собственных представлений;
- стремление выделиться, как из остального общества, так и из среды своих сверстников, что делает их восприимчивыми к новым идеям.

Характеризуя социально-психологический фактор склонности молодежи к принятию радикальных идей, следует подчеркнуть, что именно молодежное сознание является самой восприимчивой к дивергентному мировоззрению и моделям поведения сознания. По этой причине, подавляющее большинство стратегий пропагандистских радикальных и экстремистских сообществ ориентировано именно на сознание данной социальной группы. При этом, в последнее время деструктивно настроенные силы разрабатывают различные модели вербовки и вовлечения в экстремистские сообщества, которые учитывают специфику психологии молодых людей, в частности вербовщики. В качестве примера можно привести модели вовлечения, используемые террористической организацией исламского государства, которые учитывают гендерную специфику мышления молодых людей¹.

¹ Авцинова Г.И. Концептуальные основы анализа радикализма и экстремизма.// Научные исследования кафедры политологии и социальной политики РГСУ. Выпуск 2. М.: РГСУ, АПКиППРО, 2009. – 260 с.

Специфика социально-политического фактора радикализации молодежи связана с периферийным положением данной социальной группы в структуре социально-политической жизни любого общества. Молодежь, в силу отсутствия у нее политического опыта и необходимости прохождения социализации в принципе не может занимать лидирующих положений в сфере политической жизни. Вместе с тем молодежь представляет собой большую социальную группу, обладающую огромным политическим потенциалом. Данное обстоятельство является важнейшим фактором проявления интереса к молодежи со стороны радикальных сообществ и экстремистских организаций. Важнейшими социально-политическими предпосылками склонности молодежи к восприятию радикальных идей, следует признать:

- определенная дестабилизация социально-политической системы общества, проявляющейся в нарушении нормального функционирования социальных и политических «лифтов», позволяющих молодежи реализовать свои возможности, а политической системе произвести себя;

- наличие ценностного разрыва между молодежью и представителями старшего поколения, позволяющего деструктивно настроенным политическим силам предложить подрастающему поколению понятные им доктрины и лозунги;

- низкий уровень образования и политической культуры молодежи, создающий предпосылки для увлечения социально-опасными идеями;

- распространение среди молодежи этики потребления, создающей иллюзию легкости получения различных благ, что способствует выбору в пользу радикальных методов их достижения;

- отсутствие механизмов реализации потребностей молодых людей в удовлетворение потребности в самоутверждении и власти, что делает их восприимчивыми к радикальным идеям, открывающим им возможности реализовать себя в различных неформальных сообществах, в радикальных группах и экстремистских организациях.

Если попытаться обобщить специфику социально-политического фактора радикализации молодежи, то ее можно будет выразить следующим образом. Социально-политическая сила идеологии экстремизма заключается в ее способности соединить различные социально-утопические идеалы с практикой создания неформальных социальных структур, в которых молодые люди могут реализовать себя. Благодаря этому, представители молодого поколения удовлетворяют свою потребность в социальном признании, однако данное признание осуществляется не в нормальном, а девиантном социальном пространстве.

Одной из специфических черт радикализации молодежи в современном обществе является существенное воздействие на данный процесс социально – коммуникативного фактора. В самом общем виде данный фактор можно определить как совокупность социальных практик

формирования и распространения информации в обществе. Современное общество характеризуется с одной стороны повышением роли социальной коммуникации во всех основных областях социальной жизни, а с другой ее осуществлением посредством информационно-телекоммуникационных технологий. Важнейшими аспектами социально-коммуникативного фактора распространения радикальных идей в молодежной среде следует признать:

- наличие в современном обществе существенного разрыва между молодым и старшим поколениями связанного с различием уровня владения ими информационно-телекоммуникационными технологиями;

- формирование у молодежи под влиянием информационно-коммуникационных технологий особого способа восприятия социального мира, получившего наименование клипового сознания;

- потеря молодежью интереса к традиционным видам получения информации и замещение их средствами предоставляемыми информационно-коммуникационными технологиями;

- формирование молодежью в сети интернет особого информационно-коммуникационного пространства, отделяющего его от представителей старшего поколения;

- сложность государства и общества контроля над характером социально-коммуникационных отношений складывающихся в интернет-пространстве и служащих средством распространения радикальных идей.

Для современного состояния экстремистской угрозы социально-коммуникативный фактор является одним из определяющих. Данный фактор служит важнейшим средством формирования общественного мнения. При этом, такое мнение формируется не столько в реальном пространстве, сколько в виртуальном, которое в недостаточной мере контролируется государством и обществом. Непосредственным результатом автономности существования интернет-пространства служит легкость распространения в нем радикального и экстремистского контента, ориентированного прежде всего на молодую аудиторию, кроме того, сама молодежь будучи благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям оторванной от представителей старшего поколения, формирует собственные мировоззренческие концепты, которые в некоторых случаях имеют ярко выраженный радикальный характер. Другими словами, современное интернет пространство создает определенные условия не только для радикализации, но и для саморадикализации молодежи¹.

Социально-экономический фактор радикализации молодежи заключается в наличии определенных экономических предпосылок,

¹ Смертин А.Н. Радикализм как политическая традиция в истории России // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2007, № 12.

оказывающих серьезное влияние на распространение радикальных и откровенно экстремистских идей, служащих непосредственной причиной совершения различных преступлений экстремистской направленности. Говоря о социально-экономическом факторе радикализации молодежи необходимо подчеркнуть, что его не следует сводить к простому ухудшению экономических условий и росту числа бедных, часто рост радикальных и экстремистских настроений может проявляться в группах со средним или даже высоким доходам. Во многом это обусловлено тем, что данные социальные группы, обеспечив своим детям относительное материальное благополучие и получение образования, невольно создают предпосылки для занятия распространения радикальных идей, поскольку не реализация молодежью соответствующих возможностей, по каким-либо причинам приводит к ее вовлечению в радикальные и экстремистские сообщества.

Важнейшими социально-экономическими предпосылками распространения в среде молодежи экстремистских идей следует признать:

- слабая вовлеченность молодежи, в силу ее занятия образованием, в экономические процессы, что делает ее материальное положение неустойчивым и создает предпосылки для увлечения радикальными и утопическими идеями;

- наличие экономической несправедливости в целом ряде радикальных доктрин является одной из важнейших оправданий экстремистской деятельности, обладающих особой привлекательностью для молодых людей;

- спонсирование рядом групп принадлежащих наиболее обеспеченным слоям населения радикальных и экстремистских сообществ состоящих преимущественно из молодежи, с целью оказания политического давления на действующую власть;

- спонсирование некоторыми представителями финансовых и экономических кругов радикальных и экстремистских сообществ с целью устранения с рынка конкурентов;

- рассмотрение некоторыми молодыми участниками террористических группировок своей экстремистской деятельности в качестве средства материального обеспечения своей семьи или семьи своих родителей.

В целом социально-экономический фактор распространения среди молодежи радикальных идей с дальнейшим их участием в различных экстремистских сообществах следует признать если не определяющим, то одним из основных, при этом субъективно молодые участники такого рода сообществ могут не осознавать экономическую мотивировку своего поведения, предпочитая оправдывать свои действия идеологическими причинами. Кроме того, при рассмотрении данного фактора радикализации молодежи необходимо различать три его важнейших аспекта:

- экономические интересы самих молодых людей;
- экономические интересы социальных групп, которые могут использовать молодежь в собственных целях;
- экономические процессы, обуславливающие происходящие в обществе и влияющие на склонность различных социальных групп к восприятию радикальных идей и противоправных моделей поведения.

Без учета указанных аспектов адекватная оценка социально-экономического фактора радикальных идей в среде молодежи невозможна.

Еще одним важным фактором, влияющим на радикализацию современной молодежи, следует признать социально-криминогенный фактор. Под социально-криминогенным фактором радикализации молодежи следует понимать влияние, оказываемое криминальной средой и криминогенной ситуацией, сложившейся в обществе на процесс усвоения молодым поколением радикальных способов мышления и модели поведения. В такого рода влиянии следует выделять два важнейших аспекта:

- распространение собственно криминальных установок мышления и поведения;
- использование криминальных моделей мышления и поведения для распространения радикальных идеологий и различных форм экстремизма в молодежной среде.

Влияние первого аспекта на радикализацию молодежи обусловлено тем, что профессиональная преступность предполагает наличие собственной субкультуры и идеологии. В постсоветский период развития российского общества криминальная субкультура и идеология получили распространение в широких слоях населения, что привело к романтизации образа профессионального преступника в общественном сознании в целом и сознании молодежи в частности. Непосредственным итогом этого явилось создание специфических молодежных криминальных субкультур, которые нацелены не столько на личное обогащение, сколько на создание альтернативного социального мира и тем самым на дестабилизацию действующей системы правопорядка. Другими словами постепенная трансформация криминальных идеологий и субкультур привела к вторжению криминала в сферу политики, при этом одним из средств активного воздействия криминала на общество стало использование молодежи в своих политических целях.

Второй аспект социально-криминогенного фактора радикализации молодежи заключается в использовании деструктивно настроенными силами криминальной среды в качестве целевой аудитории распространения идеологий экстремистской направленности. Как показывает правоохранительная практика, такого рода распространение может осуществляться как в среде криминальных группировок, так и в местах лишения свободы. При этом, могут использоваться такого рода

деятельность могут осуществлять радикально-настроенные сообщества различной идеологической направленности – исламистской, праворадикальной и в меньшей степени леворадикальной.

Важнейшими социально-криминогенными предпосылками радикализации молодежи следует признать:

– проникновение в молодежную среду различных видов криминальной субкультуры – музыки, натальной живописи, жаргона, видов социальных отношений и т. д., романтизирующих криминалитет и способствующих формированию у молодых людей представления о допустимости совершения противоправных деяний;

– наличие в настоящее время нескольких криминальных субкультур, обладающих относительно развитой идеологией, таких как этнические преступные группировки, субкультуры «воров», «бандитов», «гопников» и «А.У.Е.», что делает находящихся в них молодых людей обладать высокой степенью предрасположенности к восприятию различных экстремистских идеологий;

– склонность экстремистских и криминальных сообществ заимствовать друг от друга методы противоправной деятельности;

– наличие у ряда направлений идеологии радикализма и экстремизма, прямого оправдания совершения уголовных преступлений, которые рассматриваются в качестве формы революционной борьбы;

В целом, социально-криминогенный фактор радикализации молодежи может быть признан как наименее влиятельный. Во многом это обусловлено тем, что криминальные идеологии исключают возможность своего совмещения с какой либо политической идеологией, а цели криминальной деятельности, как правило, не совпадают с целями радикальных и экстремистских сообществ. Однако, такого рода не совпадения не означают возможности косвенного влияния социально-криминогенного аспекта на радикализацию молодежи, в первую очередь перехода молодых людей из зависимости от криминальной идеологии и субкультуры, в экстремистскую среду¹.

В различных типах общества и в различные исторические периоды, рассмотренные выше факторы, влияющие на радикализацию молодежи, могут сочетаться различным образом. Различные по своему характеру комбинации данных факторов приводят к возникновению нескольких видов форм радикализации молодежи как объективного социального процесса. Для научного познания, обращенного к исследованию форм радикализации молодежи характерно раскрытие факторов, причин и закономерностей процесса изменения радикальных настроений и моделей поведения различных молодежных групп и молодежи как большой социальной группы в целом. По своему характеру формы радикализации

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильям К. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

молодежи как объективного, т. е. независимого от индивидуального сознания процесса следует отличать от моделей радикализации молодежи, которые нацелены на выявление механизма усвоения радикальных идей именно индивидуальным сознанием. По количественному основанию можно выделить:

- монистическую;
- дуалистическую;
- плюралистическую формы радикализации молодежи.

Первая из указанных форм предполагают доминирование какого-либо одного фактора в данном процессе, вторая – двух, третья – нескольких. Например, в определенный период времени и в конкретном регионе радикализация может признана имеющей социально-коммуникативную форму, т. е. протекающей преимущественно в информационном пространстве и субкультурных сообществах. В этом случае, можно утверждать, что радикализация молодежи принимает монистическую форму.

Важность правильной фиксации формы протекания радикализации молодежи обусловлено необходимостью разработки стратегии противодействия распространению экстремистских идеологий и моделей поведения в молодежной среде. Решение данной задачи предполагает четкую и адекватную фиксацию факторов, оказывающих воздействие на рассматриваемый процесс. От правильного определение факторов, определяющих радикализацию молодежи, зависит система принимаемых мер по ее снижению.

Литература

1. Авцинова Г.И. Концептуальные основы анализа радикализма и экстремизма.// Научные исследования кафедры политологии и социальной политики РГСУ. Выпуск 2. М.: РГСУ, АПКИППРО, 2009. – 260 с.
2. Смертин А.Н. Радикализм как политическая традиция в истории России // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2007, № 12.
3. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильям К. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

ПРИЧИНЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Причины радикализации молодежи имеют необходимый характер и при своем наличии обуславливают возникновение рассматриваемого социального явления, так как реализуют себя в основных сферах социальной жизни. В силу данного обстоятельства представляется целесообразным рассмотреть причины распространения радикальных идей в молодежной среде, эти причины будут представлены в рамках тех же сфер социальной жизни, в которых были раскрыты влияющие на возникновение процесса радикализации молодежи факторы.

Исходя из сказанного, важнейшими причинами радикализации молодежи в современном обществе следует признать:

- социально-психологические;
- социально-политические;
- социально-коммуникативные;
- социально-экономические;
- социально-криминальные причины.

Рассмотрим перечисленные выше причины более подробно. Социально-психологические причины радикализации молодежи закономерным образом вытекают из сущности соответствующего фактора, который заключается в незавершенности формирования как индивидуального, та и коллективного сознания молодежи. Данное обстоятельство реализуется в целом ряде социально-психологических причин, восприимчивости молодых людей к радикальным идеям. Важнейшими из них следует признать:

– социально-депрессивное переживание прохождения процесса социализации, которое порождает склонность к отказу от моделей самореализации поощряемых обществом к идее социального бунта. Данная идея бессознательно является выражением стремления получить блага жизни вне рутинной и продолжительной по времени деятельности;

– социальный фанатизм, представляющий собою одно из проявлений юношеского максимализма и формирующийся в результате получения определенных психологических травм в процессе социализации. Фанатизм, в отличие от максимализма, предполагает не только наличие определенного социального идеала, но и образ конкретного врага в лице определенной социальной группы, мешающего его реализации;

– стремление к экстремальным переживаниям, представляющее собой проявление доминирования иррациональной составляющей

молодого сознания над рациональной. Данная причина может реализовываться в области социальной жизни в виде склонности молодых людей к радикальным и противоправным методам социально-политической борьбы;

– оппозиционность мировоззрению и социально-политической стратегии старшего поколения, представляющая собою проявление «дух противоречия» – чисто психологической установки, являющейся следствием т. н. конфликта поколений. Нацеленность на критическое отношение к достижениям и моделям поведения старшего поколения приводит к предрасположенности молодежи к нонконформизму в целом и к политическому радикализму в частности;

– представление о своей исключительной роли в реализации какого-либо проекта или социальной идеи, обусловленного стремлением молодежи продемонстрировать свою преданность ей, вплоть до самопожертвования. На самом деле данная социально-психологическая установка обусловлена отсутствием у молодежи четко зафиксированного социального, экономического и политического положения, что делает ее привязанность к какому-либо проекту, в том числе и радикальному, единственно возможным средством обретения смысла жизни.

В целом социально-психологические причины радикализации молодежи сводятся к убеждению молодых людей в том, что предшествующее поколение вольно или невольно выбрало неправильный путь развития страны. На самом деле данная установка является лишь психологическим прикрытием стремления занять лидирующее положение в социально-политической жизни общества. Естественно, что такого рода несогласие с социальным опытом предшествующих поколений имеет место в любом обществе и в любые эпохи. Однако в обществах, находящихся в состоянии трансформации, социально-психологические причины радикализации молодежи могут привести к росту социальной напряженности в обществе или к возникновению в нем революционной ситуации¹.

Социально-политические причины радикализации молодежи связаны с неизбежностью ее участия в политической борьбе между действующей властью и оппозиционно настроенными силами. Ценность молодежи как политического ресурса заключается в том, что именно она рано или поздно будет осуществлять воспроизводство всех сфер социальной жизни. По этой причине все политические силы, участвующие в борьбе за государственную власть, не могут не проявлять интерес к молодежи, поскольку именно от того, какой политической силе удастся завоевать симпатию молодого поколения, зависит в дальнейшем победа в

¹ Демидов А.И. Политический радикализм как источник правового нигилизма // Государство и право, 1992, № 4.

политической борьбе за государственную власть. Однако те проекты, которые предлагает государственная власть и оппозиционные силы, в действующем правовом поле не удовлетворяет основным запросам молодого поколения, в результате чего, у него формируется апатия по отношению к социально-политической жизни в целом, которая может выражаться в виде ухода в различные субкультуры. Данное состояние может быть использовано деструктивно настроенными политическими силами, по своему характеру принципиально отличными от оппозиции, действующей в рамках правового поля. Эти силы способны, в некоторых случаях оказываются способными предложить идеи, учитывающие психологию и основные потребности молодежи и тем самым радикализовать ее сознание и модели поведения.

Важнейшими социально-политическими причинами радикализации молодежи следует признать:

- стагнация социально-политической жизни общества в целом, приводящая к невозможности целого ряда социальных групп, в том числе, и молодежи к реализации своих основных интересов и обуславливающих ее восприимчивость к проектам кардинального изменения сложившегося социального порядка;

- недостаток внимания к социально-экономическим проблемам молодежи со стороны государства;

- отсутствие механизмов самореализации молодежи в политической сфере, соответствующих их возможностям и социально-психологическим особенностям;

- кардинальное несоответствие социально-политической реальности представлению молодежи о характере современного общества;

- нацеленность деструктивно настроенных сил на обнаружение социальной группы способной осуществить государственный переворот;

Социально-политические причины, в отличие от многих других условий и причин распространения среди молодежи радикальных идей и моделей поведения, носит во многом конструктивный характер. Другими словами, они зависят от воли, сознания действующей политической элиты, которая способна существенным образом повлиять на характер проводимой молодежной политики и устранить целый ряд предпосылок, способствующих радикализации молодого поколения.

Социально-коммуникативные причины радикализации молодежи напрямую связаны с социально-политическими причинами и, прежде всего, с отсутствием в обществе сферы публичной политики, которая предоставляет институтам гражданского общества площадку для диалога с властью. Из всех социальных групп молодежь является группой, в наибольшей степени, испытывающей потребность такого рода диалоге. При этом построение такого рода диалогического пространства публичной политики весьма затруднительно, поскольку социально-культурный

разрыв между действующей властью и широкими слоями молодежи может быть значительным, что усложняет разработку форматов, в полной мере устраивающих обе стороны. Отсутствие социально-политического диалога между действующей властью и молодым поколением приводит к замыканию последнего в различных субкультурах и способствует потере преемственности между поколениями и росту социальной разобщенности. Данное обстоятельство, при условии владения деструктивно настроенными политическими силами, нормами, правилами, навыками диалога с различными группами молодежи, создает угрозу радикализации сознания подрастающего поколения.

Важнейшими социально-коммуникативными причинами являются:

- появление большого числа молодежных субкультур ориентированных на использование информационно-телекоммуникационных технологий или существующих преимущественно в интернет пространстве, что позволяет молодежи с одной стороны реализовать радикальный аспект своего сознания, а с другой лишает его столкновения с критической оценки старшего поколения;

- разработка радикальными и экстремистскими сообществами специальных проектов, ориентированных на распространение в среде молодежи посредством информационно-телекоммуникационных технологий;

- отсутствие целостной государственной стратегии противодействия распространению экстремистских, деструктивных и криминальных идеологий в сети Интернет, ориентированных на молодежную аудиторию;

- острая потребность государства и общества в специалистах, владеющих навыками осуществления различных профилактических мероприятий в области противодействия экстремизму в молодежной среде, посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий;

- отсутствие программы создания интернет-проектов, способных создать альтернативу радикальному контенту, ориентированному на молодежь и выводящих сознание молодых людей из зависимости от идеологии экстремистских, деструктивных и криминальных сообществ.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время трудность межпоколенного диалога выразилась в уходе значительной части молодежи в виртуальное пространство, в котором деструктивно настроенные силы чувствуют себя достаточно свободно. Данное обстоятельство приводит к тому, что в настоящее время социальные сети превратились в мощное орудие радикализации и саморадикализации молодежи. Нейтрализация социально-коммуникативных причин радикализации молодежи во многом зависит от способности государства и общества вести диалог с молодым поколением в выбранном ему формате и на понятном ему языке, а также

предлагать в нем идеи, способные нейтрализовать интерес к различным формам радикализации¹.

Несмотря на высокую степень идеалистичности сознания молодежи, ее увлеченности теми или иными идеалами и демонстративным пренебрежением к социально-экономическим реалиям, экономические условия существования молодежи оказывают огромное влияние на ее ценностный выбор, в том числе, и на поддержку или отрицание различных радикальных идеологий. В силу данного обстоятельства, экономическая составляющая молодежной политики является важным элементом нейтрализации распространения идеологий экстремистского, деструктивного и криминального характера.

Важнейшими социально-экономическими причинами, способствующими распространению радикальных идей в молодежной среде, следует признать:

- отсутствие у молодежи понимания закономерностей развития современной экономики, порождающее возможность заражения ее псевдоэкономическими теориями, являющимися составными элементами идеологий экстремистской направленности;

- наличие у значительной части молодежи устойчивого представления, о смене действующей власти как главного условия улучшения экономических условий;

- ориентация определенных слоев молодежи не на производство, а на перераспределение материальных благ, посредством получения различных дотаций от государства;

- наличие каналов финансирования различных программ распространения идеологий экстремистской, деструктивной и криминальной направленности в молодежной среде;

- нахождение подавляющей числа молодежи в группе с низкими доходами, делающими возможным вовлечение ее отдельных представителей в радикальные и экстремистские сообщества посредством материальной заинтересованности.

- наличие каналов финансирования экстремистских и террористических группировок в большинстве своем состоящих из представителей молодого поколения из иностранных источников;

Для правильного понимания социально-экономических причин распространения радикальных идей в среде молодежи следует помнить, что они часто обуславливаются высоким уровнем безработицы и трудностями получения молодыми людьми трудоустройства с высокой оплатой труда. Именно экономическая и финансовая необустроенность молодежи делает ее склонной к восприятию различных радикальных идеологий.

¹ Новиков И.А. Молодежный радикализм как фактор девиантного поведения: социокультурный анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2010, – 18 с.

По своему характеру социально-криминогенные причины радикализации молодежи во многом являются реакцией на наличие в обществе острых социально-экономических и социально-политических проблем. В силу данного обстоятельства, социально-криминогенные причины распространения радикальных идей в молодежной среде можно оценивать как своеобразный социальный протест против сложившейся системы социального порядка, что однако не дает повода оправдывать радикализацию молодежи и снимать ответственность с молодых людей за участие в противоправной деятельности. Вместе с тем, в задачу государства входит принятие целого ряда мер, направленных на устранение основных причин криминализации молодежи и распространения в ее среде радикальных идеологий.

Важнейшими социально-криминогенными причинами радикализации молодежи являются:

- рост различных видов этнической преступности, в которой религиозная составляющая играет определенную роль и может служить основой для усвоения какой-либо религиозно-политической идеологии экстремистского характера;

- наличие в стране значительного числа беспризорных и безнадзорных детей, а также рост, так называемого, «социального сиротства, создающих предпосылки для распространения среди несовершеннолетних и молодежи противоправных моделей поведения, в том числе, и возможного участия в радикальных и экстремистских сообществах;

- распространение в среде молодежи правового нигилизма, проявляющегося в поощрении негативного отношения к государству, правоохранительным органам и силовым структурам, что создает предпосылки для усвоения различных экстремистских, деструктивных и криминальных идеологий;

- вовлеченность молодежи в различные конфликты на межэтнической и межконфессиональной почве, влекущую за собой совершение противоправных действий и способствующую формированию радикального политического сознания;

- радикализация различных молодежных криминальных идеологий, проявляющаяся в осуществлении экстремистской деятельности.

Перечисленные и иные социально-криминогенные причины способствуют формированию у молодежи предрасположенности к восприятию различных экстремистских, деструктивных и криминальных идеологий, представляющих собою проявление общей радикализации молодежи. Несмотря на то, что представленные выше причины носят разноплановый характер, в реальных социальных процессах они находятся в тесных взаимосвязях и создают предпосылки для перехода от

совершения противоправных действий административного и уголовного характера, к преступлениям экстремисткой направленности.

Для разработки адекватной стратегии противодействия процессу радикализации молодежи необходимо признать, что полное устранение ее причин невозможно. Речь может идти только об ограничении негативных последствий данного процесса. При этом, такого рода нивелирование негативных последствий радикализации может быть эффективным только при понимании взаимосвязи основных видов причин возникновения склонности молодежи к восприятию крайних политических идей. Естественно, что достижение данных целей невозможно только словыми средствами, но предполагает проведение целого комплекса мер:

- социального;
- экономического;
- политического;
- морально-психологического;
- идеологического;
- правового характера.

Одной из важнейших предпосылок разработки такого рода мер служит понимание закономерностей распространения радикальных идей в молодежной среде. Данная задача решается средствами различных социально-гуманитарных дисциплин, прежде всего, социологии, политологии, криминологии, путем разработки моделей радикализации молодежи.

Литература

1. Демидов А.И. Политический радикализм как источник правового нигилизма // Государство и право, 1992, № 4.

2. Новиков И.А. Молодежный радикализм как фактор девиантного поведения: социокультурный анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2010, – 18 с.

Карабут Елена Викторовна,
заместитель начальника управления
учебно-методической работы
начальник методического отдела
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В научно-исследовательской литературе процесс радикализации молодежи, как правило, рассматривается с формальной стороны и раскрывается как процесс усвоения индивидуальным сознанием радикальных идей.

Вместе с тем рассмотрение процесса радикализации, в том числе, и факторов, оказывающих на него влияние, будет неполным без рассмотрения содержательной стороны процесса радикализации. Говоря о содержательной стороне процесса радикализации, необходимо подчеркнуть, что данный термин может использоваться в широком и узком значениях. В узком значении под радикализацией понимают распространение экстремистской идеологии в обществе в целом и в молодежной среде в частности. В свою очередь, в широком значении термин «радикализация» означает распространение в обществе не только экстремистских идеологий, но и противоправных идей и моделей поведения в целом. При этом, под противоправными идеологиями понимают совокупность идеологий экстремистской, деструктивной и криминальной направленности¹.

Для профессиональной деятельности сотрудников подразделений по противодействию экстремизму в последнее время большую значимость получила радикализация в широком значении данного термина. Во многом это обусловлено тем, что в последнее время сотрудники данных подразделений привлекаются к мероприятиям по противодействию не только экстремизму, но и организованному криминалу и различным деструктивным сообществам. Такого рода деятельность не следует оценивать как выход за рамки собственной компетенции, поскольку характер самой экстремистской угрозы претерпел существенную

¹ Беликов С.В. Антифа. Молодежный экстремизм в России. М.: Алгоритм, 2012. – С. 134–136.

трансформацию. В частности, оправдания противоправной деятельности и методы, характерные для экстремистских организаций стали использоваться профессиональным криминалом и деструктивными сообществами.

Общим для всех видов противоправных идеологий является обоснование противоправной деятельности, создающей угрозу безопасности государства, общества и личности. Следует отметить, что специфической чертой идеологии экстремизма является оправдание захвата политической власти, и тем самым, создание угрозы государству. В свою очередь, идеология криминальной направленности, оправдывающая организованную преступность, нацелена на разрушение нормального функционирования важнейших социальных институтов, то есть угрожает безопасности общества. Наконец, идеология деструктивной направленности, под которой понимается совокупность доктрин, оправдывающих различные формы саморазрушения индивида, следует признать создающими угрозу для человека.

Кроме того, общим для всех направлений противоправных идеологий служит: во-первых тесная связь с определенной субкультурой, а во вторых наличие примерно одних и тех составных элементов. Вместе с тем каждая из таких идеологий-субкультур имеет собственное строение, предполагающее доминирование определенного элемента. По этой причине представляется целесообразным представить структуры идеологий экстремистской, деструктивной и криминальной направленности отдельно.

Главной отличительной чертой идеологий экстремистской направленности является то, что они имеют ярко выраженный политический характер и нацелены на насильственный захват государственной власти. Данное обстоятельство обуславливает их структуру как в плане выбора элементов, так и в плане занятия ими определенного положения. Охарактеризуем основные элементы, идеологии экстремистской направленности безотносительно к ее содержанию. Структура идеологии экстремистской направленности включает в себя:

1) доктринальные концепты, представляющие собой доктрины:

- праворадикальной;
- леворадикальной;
- религиозно-политической;
- радикально-либеральной направленности,

которые обуславливают, а если точнее – обосновывают собой, все последующие элементы идеолого-субкультурной системы экстремизма;

2) девиантные психологические установки, имеющие смешанный рационально-иррациональный характер и включающий в себя различные виды и формы:

- фанатизма;
- социальной агрессии;
- мании преследования;
- образа врага,

данные установки относятся к области социальной психологии, а не психиатрии;

3) девиантные ценностные ориентиры:

- власть;
- самоуверенность;
- ненависть;
- манипулирование;
- тщеславие;
- обогащение,

которые позволяют создать субкультурное сообщество или самоутвердиться в нем;

4) субкультурные интеллектуальные и досуговые знания, включающие в себя:

- знание радикальной политической доктрины;
- идеологическая интерпретация исторического процесса и знание истории своего радикального движения;
- определенный круг чтения, принятый данным радикальным или экстремистским сообществом;
- политизированные музыкальные и песенные жанры;
- культовые практики для религиозно-политических и в отдельных случаях праворадикальных сообществ;
- политизированные компьютерные игры (в случае их допущения субкультурой),

владение которыми создает важную предпосылку для занятия высокого положения в радикальном или экстремистском сообществе;

5) субкультурные риторические модели представленные:

- владением сленгом, принятом в сообществе;
- умением выступать перед целевой аудиторией, с целью пропаганды радикальных идей, вовлечения в сообщество или побуждения к совершению различных действий экстремистского характера;
- умением полемизировать с идеологическими противниками, позволяющие поддерживать как личный социальный статус, так и социально-политические интересы радикального или экстремистского сообщества;

6) субкультурные модели поведения, предполагающие определенные стереотипы общения в различных социально значимых ситуациях с:

- представителями своего сообщества;
- идеологическими противниками;
- потенциальными членами сообщества;

- представителями правоохранительных органов;

7) деликвентные модели поведения, представляющие собой определенные способы совершения различных правонарушений экстремистской направленности.

Из сказанного об общей структуре идеологий экстремистской направленности следует, что процесс радикализации связанный с увеличением различных проявлений экстремизма в молодежной среде, предполагает распространение прежде всего крайних идеологий, которые обуславливают появление радикальных моделей поведения. Данная закономерность, вытекающая из самого характера экстремизма как социального феномена не свойственна другим видам противоправного поведения, так же использующих идеологическое обоснование.

Криминальную идеологию можно определить, как оправдание профессиональной преступной деятельности и связанного с ним асоциального образа жизни. В отличие от детально разработанных экстремистских идеологий криминальные идеологии, не нацелены на захват политической власти, не содержат в себе определенной картины мира и направлены на оправдание различных видов профессиональной преступной деятельности. Но, несмотря на достаточно размытое содержание криминальные идеологии являются именно идеологиями, а не субкультурными правилами, поскольку предполагают совершение преступлений не только по мотивам корысти, но и по идейным мотивам, исходя из приверженности соответствующему образу жизни. Характерным чертами криминальной идеологии является:

– рассмотрение преступной деятельности в качестве нормы социального поведения;

– оправдание преступной деятельности не только получением корыстной выгоды, но и необходимостью поддержания жизнедеятельности самого преступного сообщества;

– ориентация на сплоченность преступного сообщества;

– пропаганда искаженных ценностных ориентиров;

– нацеленность на вовлечение в преступную среду.

Распространение идеологий профессиональной криминальной деятельности так же можно рассматривать как одно из проявлений радикализации общества и молодежной среды в целом. Во многом это обусловлено тем, что целью криминальных идеологий, является обоснование социально опасного поведения, приводящего к дестабилизации общества. Однако в отличие от идеологий экстремистской направленности, криминальные идеологии базируются на не каком либо доктрине, а на определенном базом преступлении и служат идеологическим сопровождением определенных видов преступной деятельности, находясь в подчиненном по отношению к субкультуре

положении¹. Структура идеологии экстремисткой направленности включает в себя:

1) деликвентные модели поведения, представляющие собой способы совершения различных уголовно наказуемых преступлений, важнейшими из которых являются:

- кража;
- разбой;
- хулиганство;
- вымогательство;
- криминальное производство;

2) девиантные ценностные ориентиры, такие как:

- обогащение;
- азарт;
- риск;
- месть;
- тщеславие;
- самоутверждение;

3) субкультурные модели поведения направлены на:

- соблюдение правила поведения во время совершения преступлений;

- соблюдение норм поведения в преступной среде, в том числе в местах лишения свободы;

- романтизацию и пропаганду преступного образа жизни, выражающуюся в:

- натальной живописи;
- криминальном фольклоре;

- демонстрацию сотрудникам правоохранительных органов своей приверженности криминальному образу жизни;

4) девиантные психологические установки, часто связанные с такими девиациями как:

- алкоголизм;
- наркомания;
- проституция;
- игромания;

5) доктринальные положения, представляющие собой обоснование образов жизни сопряженных с совершением конкретного вида преступлений, на котором специализируется определенное криминальное сообщество, важнейшими моментами любого рода криминальной идеологии является:

- представление о человеке, прежде всего, как о животном существе;

¹ Верховский А. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? – М.: РОО «Панорама», 2011. – С. 90.

- понимание жизни как игры;
- доказательство необходимости совершения преступлений;
- оправдание паразитического образа жизни;
- обоснование правового нигилизма.

Из приведенной выше обобщенной структуры идеологии криминальной направленности следует, что она в отличие от идеологии экстремизма носит преимущественно «деятельностный» или «прикладной» характер, сводя доктринальные элементы к минимуму. Однако при этом она продолжает оставаться именно идеологией, поскольку предполагает реализацию определенной идеи. В свою очередь, распространяясь в обществе, она служит одной из причин роста правового нигилизма в обществе совершения преступлений, не только уголовной, но и экстремистской направленности.

Одной из важнейших особенностей современного состояния радикализации молодежи является распространение в ее среде т.н. идеологий деструктивной направленности. Как и другие противоправные идеологии, структура деструктивных идеологий имеет ряд особенностей и предполагает следующую последовательность своих составных элементов¹:

1) девиантные психологические установки, в основании которых лежат определенные психопатологии:

- психопатия;
- параноидальность;
- шизофрения,

обуславливающие этический выбор в пользу девиантных ценностей и общественно опасных моделей поведения;

2) девиантные ценностные ориентиры (антиценности) опирающиеся на различные виды девиантного поведения, такие как:

- насилие,
- одиночество;
- бесчувственность;
- самоутверждение;
- эгоцентризм,

противостоящие нормальным этическим ценностям и определяющие характер мировоззренческих установок и доктринальных концептов;

3) доктринальные концепты, нацеленные на обоснование правомерности:

- криминального суицида;
- массовых убийств;
- растление несовершеннолетних,

¹ Романенко Н.Е. Институционализация современных радикальных неправительственных религиозно-политических организаций на Северном Кавказе. М., Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2011. – С. 86–87.

вокруг которых выстраиваются идеологии скулшутинга, групп смерти, субкультуры педофилов и др.;

4) субкультурные интеллектуальные и досуговые знания:

- различные публикации лиц, совершивших резонансные преступления против личности;

- произведения философской, научной, художественной литературы, используемые для обоснования девиантного поведения и противоправной деятельности;

- сведения о лицах и подробностях совершения определенных преступлений против личности;

- владение навыками различных видов творчества в сети Интернет;

- владение навыками игры в различные компьютерные игры насильственного характера,

позволяющие подростку или молодому человеку самоутверждаться в узком кругу лиц или определенных группах по интересам в сети Интернет.

5) субкультурные риторические модели, реализующие себя, прежде всего, в Интернет пространстве и представленные:

- постами;

- высказываниями в комментариях;

- полемикой в группах по интересам,

которые нацелены на демонстрацию своего принципиального неприятия общества и солидаризации с конкретными противоправными моделями поведения.

6) субкультурные модели поведения:

- социопатичность и погруженность в интернет-пространство;

- чрезмерное увлечение компьютерными играми;

- устойчивый интерес к оружию и взрывчатым веществам;

- повышенный интерес к различным формам насилия, в том числе и массового;

- публично осуществляемое, как правило, в интернет-пространстве оправдание массовых убийств, суицидального поведения, расовой ненависти,

которые могут быть внешними проявлениями готовности подростка или молодого человека к совершению преступления.

7) деликвентные модели поведения, проявляющиеся в совершении таких преступных деяний, как:

- жестокое обращение с животными;

- доведение до суицида;

- массовые убийства в школах,

выражающие патологическую ненависть индивида к своему непосредственному социальному окружению и обществу в целом.

Естественно, что в каждой идеологии экстремистской направленности процесс радикализации молодежи, обладает своими

особенностями, по этой причине представляется целесообразным рассмотреть его в указанных выше направлениях радикализма и экстремизма более подробно.

Завершая краткий обзор процесса радикализации молодежи следует подчеркнуть, что он оказывается как в предметном, так и методологическом отношении подражанием концепциям и средствам пропаганды, используемых или ранее использовавшихся европейскими и американскими праворадикалами. По этой причине эффективное противодействие распространению праворадикальной идеологии в среде молодежи предполагает обобщение достижений как отечественного, так и зарубежного опыта противодействия праворадикализму.

Литература

1. Беликов С.В. Антифа. Молодежный экстремизм в России. М.: Алгоритм, 2012. – С. 134–136.

2. Верховский А. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? – М.: РОО «Панорама», 2011. – С. 90.

3. Романенко Н.Е. Институционализация современных радикальных неправительственных религиозно-политических организаций на Северном Кавказе. М., Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2011. – С. 86–87.

Белый Андрей Григорьевич,
заместитель начальника кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЭСКАЛАЦИИ РАДИКАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ

По своему характеру факторы эскалации радикальных настроений нацелены на раскрытие отношений, складывающихся у молодежи как социальной группы со своим социальным окружением. Несмотря на большую степень конкретности нежели, общие факторы радикализации молодежи факторы, не следует путать с непосредственными причинами ее радикализации, поскольку их наличие не означает однозначного возникновения того или иного проявления экстремизма в молодежной среде.

При определении и анализе факторов радикализации молодежи необходимо иметь в виду, что любая социальная реальность имеет субъектно-объектный характер, для непосредственного исследования условий распространения радикальных идей и моделей в среде молодых людей, это означает фиксацию не только их фактического социального положения, но его субъективную оценку. Данное обстоятельство объясняется тем, что именно внутренняя удовлетворенность или неудовлетворенность молодым человеком своего положения в обществе, определяет его выбор в пользу принятия или не принятия радикальных идей и моделей поведения, с которыми он сталкивается. Таким образом, факторы эскалации радикализма в молодежной среде имеют сложную, синтетическую природу, поскольку соединяют в себе объективно-социальные и субъективно-ценностные характеристики¹.

Наиболее важными показателями склонности молодых людей к восприятию радикальных идей и моделей поведения следует признать:

- социально-экономический уровень жизни молодых людей;
- оценка ими своего материального положения;
- характер и уровень образования родителей и в первую очередь матери;
- включенность в государственные социальные структуры;
- оценка молодыми людьми состояния межнациональной, классовой, религиозной и иной напряженности в своем непосредственном социальном окружении;
- определение уровня социальной безопасности;
- наличие требуемых молодыми людьми возможностей самореализации.

Данные факторы позволяют зафиксировать имеющиеся положение молодых людей в обществе, в частности:

- стартовые социальные позиции;
- возможности материального самообеспечения;
- уровень образования;
- прежний социальный опыт;
- характер восприятия социального окружения.

Рассмотрим специфику проявления основных, из указанных выше факторов, способствующих росту радикальных настроений среди молодежи.

Как уже говорилось выше, когда речь шла об анализе общих факторов радикализации молодежи, материальное положение молодых людей обычно рассматривают как важнейшую предпосылку восприимчивости к радикальным идеям и моделям поведения. При этом

¹ Полозова И.В. Христианский радикализм и его проявления в общественной жизни России // Вестник экономической безопасности. 2015. – С. 51.

считается, что наиболее предрасположены к радикализму представители малообеспеченных социальных слоев. Однако социологические исследования показывают, что наибольшей предрасположенностью к восприятию радикальных идеологий обладают представители социальных групп со средним уровнем доходов. Скорее всего, данное обстоятельство объясняется неустойчивостью социального положения данной группы, перед которой в равной степени открыты перспективы социальной как восходящей, так и нисходящей социальной мобильности. Из сказанного следует, что попадание молодого человека из группы с высоким доходом в группу с низким доходом, так же как и переход из группы с низким материальным достатком в группу со средними доходами, увеличивает риск заражения радикальными идеями и моделями поведения.

При детальном исследовании фактора влияния образования родителей на формирование радикального сознания у молодых людей выявляются следующие закономерности. Во-первых, на наличие радикальных взглядов молодых людей влияет образование отца, а не матери, во-вторых – у многих радикально настроенных лиц матери имели среднее специальное и высшее образование. Первое обстоятельство объясняется тем, что именно мать, а не отец чаще всего осуществляет контроль за образованием и воспитанием детей, а второе – обусловлено, отвлечением внимания матери от детей в пользу собственного образования и как правило, карьерного роста.

Среди различных аспектов участия молодых людей в различных государственных структурах особое место занимает опыт их службы в армии. Так, среди лиц, прошедших службу в Вооруженных силах степень распространения радикальных взглядов значительно выше, нежели среди молодых людей, не имевших такого опыта. Данное обстоятельство во многом связано с тем, что армия, будучи силовой структурой, способствует формированию представления о допустимости применения насилия, которое в дальнейшем может быть перенесено на сферу гражданской жизни. Естественно, что склонность к принятию радикальных идей и моделей поведения среди лиц, имевших опыт участия в боевых действиях выше, чем у бывших военнослужащих, не принимавших в них участия. Однако разрыв между радикально настроенными молодыми людьми имевшими опыт участия в военных действиях во время службы в армии и не имевших, незначителен.

Оценка молодыми людьми состояния межнациональной, классовой, религиозной и иной напряженности в своем непосредственном социальном окружении, как и другие социальные факторы склонности молодежи к усвоению радикальных идей и моделей поведения, носит сложный характер и складывается из различных эмоциональных состояний, порождаемых имеющимся у молодых людей социальным опытом. Эти

состояния могут варьироваться от надежды до возмущения и гнева и быть вызваны¹:

- изменением в худшую сторону, собственного финансового состояния;
- формированием в сознании убеждения в несправедливости имеющегося в обществе социального порядка;
- наличие негативного опыта общения с представителями правоохранительных органов;
- неприятием постсоветского классового расслоения;
- отрицательное отношение к усилению вертикали власти;
- присутствием убеждения в невозможности отстаивания своих интересов правовыми методами;
- наличием представления об ущемлении прав молодежи в обществе.

Если говорить о характере эмоционального состояния молодежи то, при эскалации радикальных настроений в нем доминируют чувство тревоги, которое провоцирует рост экстремистских настроений. При крайней степени эскалации радикальных настроений, доминирующими эмоциональными настроениями являются возмущение и гнев. Если говорить о структуре фактора самореализации молодежи, то в нем можно выделить следующие аспекты:

- возможность нахождения работы;
- возможность повышения профессиональной квалификации;
- перспективы повышения заработной платы;
- перспективы карьерного роста
- степень защищенности своих прав;
- возможность реализации собственных проектов.

Среди перечисленных выше аспектов фактора самореализации наибольшую значимость для процесса радикализации настроения молодежи имеет трудность обнаружения работы способной обеспечить основные материальные потребности. Не менее важным обстоятельством для попадания молодых людей в группу риска, связанную с радикализацией сознания и поведения служит формирование у них представления у них невозможности реализации собственных проектов. Данное обстоятельство определяется в социологической науке как депривация – несоответствие действительности желаниям. Именно высокая степень разочарованности молодых людей в возможностях самореализации приводит их в различные радикальные сообщества.

В завершении краткого анализа факторов эскалации радикальных настроений среди молодежи следует подчеркнуть, что все рассмотренные выше факторы возникают в результате нарушений в нормальном

¹ Арчаков М.К. Русский религиозно-националистический радикализм в политическом процессе современной России // Социум и власть. 2009. – С. 59–62.

функционировании общества как целостной системы. Частным проявлением такого рода нарушения служит возникновение затруднений в нормальной работе различных «социальных лифтов», которые позволили бы молодежи свои важнейшие естественные, социальные и духовные потребности. Сложности в удовлетворении приводят к формированию у рассматриваемой социальной группы противоправных установок сознания, в том числе и экстремистского характера. Данное обстоятельство требует от государства и общества разработки и реализации целостной программы противодействия экстремизму в молодежной среде, которая бы исходила из закономерностей функционирования общества, стремящегося к построению правового государства.

Основные социально-политические меры по профилактике радикализации молодежи

Как показал анализ основных видов радикализации молодежи, угроза распространения в данной социальной группе экстремистских криминальных и деструктивных идей и моделей поведения носит многоплановый характер. Соответственно этому выработать универсальную программу или стратегию профилактики экстремизма не представляется возможным. Вернее такая программа может быть создана, но при условии выполнения ею координирующей функции по отношению к стратегиям противодействия конкретным идеологиям и практикам противоправного характера. Другими словами общая профилактика экстремизма должна складываться из профилактик конкретных видов направлений экстремизма, криминала и социального деструктивизма¹.

Если же попытаться определить основные меры по профилактике радикализации молодежи предельно общего характера, то их можно сформулировать следующим образом:

- усиление социально-ориентированной внутренней политике государства, нацеленной на максимальную реализацию принципа социальной справедливости;
- продолжение и углубление процесса формирования институтов гражданского общества и правового государства;
- максимальная индивидуализация молодежной политики государства, способствующая улучшению социально-экономического положения большинства членов данной социальной группы;
- создание предпосылок для совершенствования различных форм самоорганизации молодежи, выражающихся в создании молодежных организаций и объединений, возникающих по инициативе «снизу»;

¹ Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: социокультурный аспект. Киев: КР «Политехник», типография ПИКП «Укртиппроект». 1995, – 156 с.

- повышение жизненного уровня и стимуляция самореализации молодежи;
- недопущение проявлений нарушения законности со стороны правоохранительных органов в процессе поддержания правопорядка в молодежной среде;
- усиление ответственности за различные нарушения правопорядка в области анти экстремистского законодательства;
- продолжение деятельности государства и общества по распространению идей гуманизма, патриотизма и государственной ответственности в молодежной среде;
- разработка мер по кардинальному повышению уровня образования и усиления воспитательной работы с подрастающим поколением;
- увеличение и повышение качества правовой и анти экстремистской пропаганды, учитывающей специфику сознания молодежи
- усиление мониторинга интернет-пространства с целью выявления и пресечения в нем различных видов экстремистской деятельности связанной с вовлечением в нее различных групп молодежи;
- совершенствование правовых норм в области защиты прав несовершеннолетних и молодежи.

Для создания целостной стратегии, а затем и программы профилактики экстремизма в молодежной среде, необходимо выстроить определенную последовательность реализации ее основных направлений. По этой причине среди перечисленных выше мер по профилактике различных проявлений радикальных настроений и моделей поведения в молодежной среде необходимо выделить приоритетные цели. Как показывают различные экспертные оценки, такими приоритетными направлениями являются:

- усиление социально-ориентированной внутренней политике государства, нацеленной на максимальную реализацию принципа социальной справедливости;
- повышение жизненного уровня и стимуляция самореализации молодежи;
- максимальная индивидуализация молодежной политики государства, способствующая улучшению социально-экономического положения большинства членов данной социальной группы;
- создание предпосылок для совершенствования различных форм самоорганизации молодежи, выражающихся в создании молодежных организаций и объединений, возникающих по инициативе «снизу»;
- усиление ответственности за различные нарушения правопорядка в области анти экстремистского законодательства.

Если попытаться выразить общий характер государственной стратегии по профилактике различных проявлений экстремизма, которые, как правило, возникают в результате радикализации сознания и поведения

молодежи, то его можно определить следующим образом. Главным условием снижения склонности молодежи к совершению действий экстремистского характера является совершенствование молодежной политики государства, улучшение социально-экономического положения молодежи и неукоснительное соблюдение правовых норм в молодежной среде.

Литература

1. Полозова И.В. Христианский радикализм и его проявления в общественной жизни России // Вестник экономической безопасности 2015 г. – С. 51.

2. Арчаков М.К. Русский религиозно-националистический радикализм в политическом процессе современной России // Социум и власть. 2009. – С. 59–62.

3. Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: социокультурный аспект. Киев: КР «Политехник», типография ПИКП «Укртиппроект». 1995. – С. 150–151.

Кочкин Антон Андреевич,
аспирант 1-го курса СКФУ
направленность «Социальная структура,
социальные институты и процессы»

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФЕНОМЕНА ПОВСЕДНЕВНОСТИ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ЖАНРАХ

Аннотация: В настоящей статье рассматривается постмодернистский прием деконструкции образа террориста в современной массовой культуре на примере следующих мультипликационных работ: «Финес и Ферб», «Инспектор Гаджет», «Скучный мир, где не существует самой идеи похабных шуток», «Акудама драйв», «Рик и морти». В конце статьи приводится краткий анализ этических особенностей подобной практики в современной массовой культуре и оценка эскапизма как способа скрыться от реальности.

Ключевые слова: Массовая культура, мультфильмы, аниме, анализ, постмодерн, повседневность.

...Считается, что бедствие – это нечто ирреальное, что оно-де дурной сон, который скоро пройдет. Но не сон кончается, а от одного дурного сна к другому кончаются люди...
Альбер Камю, «Чума»

Культура порождает множество форм и жанров. В настоящее время говоря о массовой культуре, нетрудно заметить, что множество современных массовых произведений создается в парадигме постмодернизма, одной из особенностей которого выступает деконструкция жанра. А.В. Саввин и Л.В. Саввина по этому поводу пишут: «Постмодернизм смещает восприятие реальности в сторону реальности виртуальной, его больше интересует «double world», «made», чем мир естественной природы, называемый с пренебрежением «unmade». Культура, искусство рассматриваются лишь как исходный материал, на основе которого, с помощью деконструкции или «метода черенков и прививок», постулируется маргинальный контекст, способный превратить позитивный замысел автора в душераздирающий триллер»¹.

Художник в попытке деконструировать жанр в любом случае затрагивает тему, которую он желает как бы вывернуть наизнанку. Например, писателю (художнику вообще), который желает переосмыслить образ супергероя, следовало, как нам кажется, всесторонне изучить тему «супергеройства», а уж затем обыгрывать вариации на эту тему в комическом дискурсе с репрезентацией супергероя в гротескном свете, в противном случае вряд ли можно было бы выполнить эту задачу в полном объеме². Таких тем или жанров может быть большое множество, однако художник не всегда исследует тему, прежде чем ее каким-либо образом обыграть. Зачастую какой-то мейнстрим набивает оскомину, поэтому, чтобы его вольно или невольно ревитализировать художник «окарикатуривает» его, делая более доступным и смешным. Но всегда ли это смешно. Ответить на этот вопрос однозначно нельзя: у всех людей разное чувство юмора, однако мы полагаем, что есть темы, которые, по этическим соображениям не должны становиться предметом шутки.

Существует многим людям известный мультфильм под названием «Финес и Ферб», которые повествует о деятельности двух братьев, которые реализуют свои интересные проекты; параллельно антагонист по имени Фуфелшмерц делает все возможное, чтобы захватить мир и поработить людей, при этом для достижения своих целей он пользуется своими научными изобретениями, однако ему противостоит специальный агент, который в этом мультфильме представлен в образе уткуноса³. Здесь,

¹ Саввин А.В., Саввина Л.В. «Музыкальная коммуникация постмодернизма» // Южно-Российский музыкальный альманах. 2020. № 3. – С. 107.

² См., например, по этому поводу мангу «One Punch-Man», созданного мангакой под псевдонимом «One».

³ Интересно, что Перри-утконос, так зовут героя мультфильма, носит шляпу, что является застывшим шаблоном, деталью, указывающих на представителей закона (детективов, следователей, оперуполномоченных и так далее), которые занимаются поиском и поимкой преступников. Более подробно тема со шляпой представителя закона обыгрывается в 2 серии 4 сезона мультфильма «Мистер Пиклз». Все это может свидетельствовать о том, что массовая культура создала большое множество шаблонных образов, которые в последнее время траверсируются.

как нам кажется, мы видим две тенденции, вернее два вектора деконструкции жанра: во-первых, деконструкция образа сумасшедшего-ученого, во-вторых, деконструкция образа злодея, который вечно пытается захватить мир. В данном случае злодей предстает в образе немного трусливого, но одержимого ученого, который пытается захватить власть над миром, порой создавая удивительные, но опасные научные изобретения. Деконструкция заключается в том, что, во-первых, злодей не выглядит устрашающим, во-вторых, зритель прекрасно понимает, что своими действиями злобный ученый ничего не добьется, хотя обычно такой образ антагониста подразумевает создание героя, который превосходит по мощи, влиянию и силе доброго героя (протагониста), но, в свою очередь, протагонист прикладывает нечеловеческие усилия, чтобы одержать победу над своим оппонентом. Еще одной особенностью этого образа выступают многочисленные попытки антагониста подрвать стабильность мира и государства, что с одной стороны имплицитно указывает на террористический характер действий героя, а с другой стороны, многочисленность заведомо неудачных попыток нивелирует серьезность действий злобного ученого¹.

Другим примером деконструкции образа террориста может стать вечный враг инспектора Гаджета из одноименного сериала по имени Доктор Кло. Подобно Фуфелшмерцу Доктор Кло постоянно пытается захватить власть над миром. Одним из клише в данном случае выступает то, как предстает Доктор Кло телезрителям: антагонист показывается со спины сидящем на стуле, при этом лица злодея не видно, но видна его железная рука, а также виден кот по кличке «Бешенный», которого Доктор Кло постоянно гладит. Как нетрудно заметить, что но эти мультсериалы объединяет не только террористическая деятельность злодеев, но и многочисленные аллюзии на их страсть к научным экспериментам.

Культовый сериал «Рик и Морти» продолжает дискурс ученого-террориста, поскольку постулирует о молодом человеке по имени Морти, который вместе со своим гениальным дедом Риком путешествует по космосу в поисках приключений. Попадая в различного рода конфликтные ситуации, Рик и Морти не гнушаются убить парочку инопланетян, устроит геноцид или вообще уничтожить вселенную, а потом, чтобы как-то исправить положение, переместиться на другую мировую линию.

Не обошла эта тема и сферу аниме. Так, например, ярким примером деконструкции образа террориста выступают герои аниме «Скучный мир, где не существует самой идеи похабных шуток». Данное аниме относится к жанру «альтернативная история», то есть в произведениях такого жанра

¹ Подобный прием мы можем встретить в творчестве Даниила Хармса, в которых упоминаются многочисленные смерти. Сам факт смерти выступает трагическим и явно не смешным, однако неоднократность этого действия, как бы, перебрасывает смерть в область гротеска, отчего неоднократные смерти кажутся смешными. См. по этому поводу цикл миниатюр Даниила Хармса «Случаи».

рассказывается про несуществующий мир или мир реальный, но который живет по своим законам или в котором изменены исторические факты¹. В указанном аниме повествуется, как это видно из названия, о мире, где табуирована тема секса, а шутки про интимную связь и гениталии запрещены, однако находится группа людей, которая начинает прямо издеваться над законодательством, запрещающим пропаганду секса. Такой вид деятельности в этом мультипликационном сериале называется «эрозим», что, в свою очередь, является контаминацией слова «эротика» и слова «терроризм». Таким образом, данная окказиональная единица говорит о террористической деятельности людей, которые подрывают устои государства распространением порнографии и сексуальным ликбезом. Здесь, как и в двух ранее приведенных примерах, используется тот же прием, направленный на деконструкцию образа террориста.

В недавно вышедшем на экраны аниме-сериале «Акудама Драйв» рассказывается про недалекое будущее, оформленное в стиле «киберпанк», в котором преступность и безнаказанность стали частью повседневности². Отдельный отряд «акудамы» (так называются преступники в этой вселенной) прорвался на казнь «акудамы «С» класса», то есть на казнь преступника высшего класса, чтобы спасти его. После его спасения отряд «акудамы» продолжил заниматься антиобщественной деятельностью, устрашая население и подрывая основы функционирования исполнительной власти, что по своему характеру может рассматриваться как террористическая деятельность, невзирая на истинные цели отряда преступников.

Мультипликационная культура, на наш взгляд, куда больше, чем художественная литература или кино, имеет отношение к сфере иррационального, с которой тесно связаны сновидения, в которых не работают законы логики и физики³. Мультфильмы, особенно современные мультфильмы с многочисленными сценами насилия, сюжетными твистами, сценами секса, все больше становятся похожи на трип (галлюцинации) человека, употребляющего наркотические средства и за счет этого погружающего в свои фантазии. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть любую серию из «Рика и Морти».

¹ См. по этому поводу фильм Квентина Тарантино «Бесславные ублюдки» или фильм Джеймса МакТига «V» значит Вендетта, созданная по мотивам одноименной серии комиксов Алана Мура и Дэвида Ллойда.

² Очередной штамп, который педальруется во многих произведениях массовой культуры. Здесь можно вспомнить про графический роман «Хранители» Алана Мура и Дэйва Гиббонса, где речь идет об альтернативной истории, в которой доминирует преступность в США. По всей видимости, здесь травестируется эпоха 1970-х годов, когда в США была распространена теория разбитых окон.

³ По этому поводу см. аниме «Черный клевер», где один из героев по имени Дороти Ансворт обладает способностью, которая за счет магии позволяет убавлять миром снов и грез.

Гипертрофированность насилия убивает любую серьезность происходящего, отчего смерти кажутся обыденными и смешными. Мы не выступаем снобами и борцами за мораль, а указываем на тенденцию, которая наблюдается практически во всех проявлениях массовой культуры, построенной в парадигме постмодерна: негативные явления социально-политической жизни репрезентируются в массовой культуре, превращаясь в гротеск, благодаря чему становятся предметом шуток, одновременно обесцениваясь в глазах многих людей. Можно полагать, что мультипликация обладает некоторой компенсаторной функцией, благодаря которой человек на определенное время отвлекается от остросоциальных проблем, однако эскапизм не панацея: на время спрятаться можно, но когда взорвется бомба, ударная волна тебя настигнет, потому что ей будет все равно, смотришь ты аниме или моешь посуду.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в Заливе не было / сб. пер. с фр. А. Качалова, 2015. – М.: Рипол-классик, 2016.
2. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии / РИПОЛ классик [пер. с фр. А. Качалова; науч. ред. к.ф.н. Д. Дамте]. – М, 2018. – 288 с.
3. Камю А. Посторонний; Чума: Романы. Пер. с фр. / худож. – офор. Б.Ф. Бублик. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2001. – 336 с. (Вершины. Мастера).
4. Манга в Японии и в России. Вып. 2 / ред.-сост. Ю.А. Магера. – Москва; Екатеринбург: Фабрика комиксов, 2018. – 440 с.
5. Саввин А.В., Саввина Л.В. «Музыкальная коммуникация постмодернизма» // Южно-Российский музыкальный альманах. 2020. № 3. – С. 107.

Северин Игорь Владимирович,
преподаватель Краснодарского ВВАУЛ,
кандидат философских наук

Пенкина Ольга Владимировна,
преподаватель Краснодарского ВВАУЛ,
кандидат культурологии

ЭКСТРЕМИЗМ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Известно, что история даже в XXI веке учит не всех. Наглядный пример этому – современный глобальный социально-политический процесс. Его определенные субъекты по-прежнему привержены экстремистским устремлениям. Но, осознавая, что реализовать их силой

оружия невозможно и опасно, прибегают к стратегии и тактике гибридной войны. Ее важнейшим компонентом является когнитивный (от лат. *cognition* – знание, познание), актуальность которого представим в следующих положениях. Во-первых, именно эта сфера определена в качестве объекта основного удара в развязанной «коллективным Западом» информационной войне против России. Во-вторых, не дремлет, не бездействует «пятая колонна» – неолиберальное сообщество, которое на деньги Сороса издает русофобскую литературу, особенно по исторической тематике, рассчитанной в первую очередь на молодежь. К сожалению, – констатирует Президент РФ, – и у нас тоже «промывают мозги» молодым людям так, что они часто забывают о том героическом подвиге, который совершен их предками»¹. В-третьих, эффективность борьбы с экстремизмом обусловлена глубиной теоретического осмысления его стратегии и тактики и на когнитивном фронте гибридной войны, содержание которого проанализируем в сферах политического сознания, правосознания и культуры.

Политическое сознание современного социума обладает, по крайней мере, следующими особенностями: оно глобализируется и актуализируется – политические процессы стали массовыми, а их содержание волнует каждого. Поэтому данная форма общественного сознания находится в центре внимания экстремистов, которые придерживаются стратегии сохранения лидерства США в однополярной парадигме политического устройства мира по лекалам Запада. Для достижения этой цели применяется следующая политтехнология.

Во-первых, русофобия, ставшая стержнем и фундаментом содержания политики руководства стран «коллективного Запада», методологией оценки политического пространства официальными СМИ. Для нагнетания русофобии самый надежный, проверенный и распространенный прием – «утка» об «агрессии Кремля». Чтобы напугать обывателя угрозой с Востока, пыльных архивов западной пропаганды достаются мифы о «Завещании Петра I», откровения и «исследования», что русские – традиционные враги западной цивилизации, которых в современных условиях может удержать только военная сила – НАТО. А поэтому, дескать, не следует экономить на коллективной безопасности, надо увеличивать военный бюджет, не жалеть денег на ВПК. Пентагон. Сказано – сделано. В 2021 году штатная численность последнего вырастет на 51 тыс. чел. (3,4%), а вооруженные силы, по словам Министра обороны США «должны быть готовы к конфликту с возрождающейся Россией»². Эти слова остаются ключевыми в политике администрации Президента

¹ Путин В.В. Россия усиливает оборонную мощь без милитаризации экономики / Российская газета. 21.05.2021 г. № 110. С. 2.

² Бойцов М. Пентагон готовится к конфликту с возрождающейся Россией / Независимое военное обозрение. 2020. № 47. С. 13.

Дж. Байдена, который в своей русофобии дошел до того, что обозвал главу нашего государства убийцей. До этого не опускался еще ни один американский лидер.

Во-вторых, тактика «цветных революций», ставшая в наше время вариантом «петли анаконды» – стратегии овладения Россией, разработанной в 1890 г. контр-адмиралом ВМС США А. Мехеном. Полагаем, технология достаточно эффективно применялась и применяется на постсоветском пространстве – в республиках Средней Азии, на Кавказе, в Молдове и Украине. В Белоруссии, правда, не получилось, хотя «коллективный Запад» летом и осенью 2020 г. очень старался, даже госпереворот готовился при активном участии щедро финансируемой «пятой колонной» – скрытыми врагами республики, которые, как отметил Президент А.Г. Лукашенко, «давно уже сдали нас, и им надо было на сутки, якобы, прийти к власти. Для чего? Чтобы попросить ввести войска НАТО на территорию Беларуси и выстроить их на восточной границе у Смоленска. Это был трамплин для нападения на Россию¹. Заметим, что ни одна политическая структура Запада никак не отреагировала на попытку госпереворота в этой стране с физическим устранением ее законного лидера. А представим, что «рука Москвы» обнаружена в подобном акте, допустим, в одной из стран Прибалтики. Какова была реакция на Западе? Двойные стандарты, однако...

В-третьих, атака на историческую память, которая особенно интенсивно и организованно ведется по теме Великой Отечественной войны. И не случайно. «Историческая память о Великой Отечественной войне, – констатируют объективные аналитики, – непреходящая ценность нашего народа. Решение проблемы ее сохранения и укрепления необходимо для формирования национального самосознания, национальной и государственной идентичности наших сограждан, прежде всего молодого поколения»². Вот этой, скажем без преувеличения, святой ценности стремятся нас лишить экстремисты в современном информационном пространстве, нанося удар по его самому опасному участку. Дело в том, что история – это не только и даже не столько о прошлом, как о будущем. И тот, кто сегодня управляет прошлым – будет лидером будущего.

Зная об этом, фальсификаторы истории пытаются исказить, казалось бы, неоспоримое – причины Великой Отечественной войны. По этой проблеме в их арсенале несколько концепций, среди которых выделяется миф о «превентивной войне» нацистской Германии против Советского Союза. Дескать, Гитлер был вынужден начать войну, чтобы предотвратить

¹ Лихоманов П. 10.000.000 долларов за убийство / Российская газета. 22.04.2021. № 88. С. 6.

² Вершилов С.А. Историческая память о войне: особенности и приемы сохранения / Военно-исторический журнал. 2021, № 5. С. 37.

захват Европы коммунистической диктатурой Кремля. Адептами этого мифа, отмечает профессор Я.И. Стрелецкий, «явился сам Гитлер со своим окружением, верхушка Вермахта, а в послевоенное время – правое крыло западных и отечественных «исследователей», которые на волне антисоветизма и русофобии не считаются ни с историческими фактами, ни с формальной логикой, ни со здравым смыслом¹. Ведь всему просвещенному сообществу известны конкретные предложения Советского руководства по организации коллективной безопасности, которые ведущими европейскими политическими лидерами были отвергнуты. Почему? Да потому, что им нужен был Третий Рейх с его Вермахтом для войны с СССР.

Правосознание – область духовной сферы любого общества, которая отличается своей актуальностью, чувствительностью, ранимостью. С другой стороны, правосознание на своем теоретическом уровне всегда интересовало мыслителей, что отражалось в конкретных концепциях философии права. Экстремисты нашего времени понимают и учитывают особенности этой формы общественного сознания и достаточно результативно разрабатывают и практикуют свою стратегию и тактику в этой сфере.

Стратегия экстремистов от правосознания – это методология правового нигилизма, которая реализуется следующими методическими приемами.

Во-первых, разработкой концепции права «исключительных обстоятельств» немецкого теоретика юриспруденции Карла Шмидта. Ее суть в следующем. Дескать, время классического права, то есть основанного на Законе, кануло в лету. В условиях современной международной нестабильности, динамичности, опасного балансирования между миром и войной в глобальном масштабе необходимо быстро и решительно реагировать на различные события. Поэтому предлагается действовать «по обстоятельствам», опираясь на атлантическую, читай, на НАТОвскую солидарность. Эта концепция, как видно, основана не на силе права, а на праве сильного и призвана вернуть общество в состояние «войны всех против всех» (Т. Гоббс – «Левиафан»).

В-вторых, тактикой «хейли лайкли», которая с подачи премьеры Терезы Мэй в марте 2018 г. стала активно применяться в странах «коллективного Запада». В ее первоначальном британском варианте «коллективные агенты» – Петров и Башаров пытались отправить в мир иной предателя Скрипаля и его дочь, намазав русским «Новичком» дверную ручку дома их проживания. Но, к счастью, неудачно, и то яд не сработал, а спецслужбы Туманного Альбиона оказались бдительными.

¹ Стрелецкий Я.И. Причины Великой Отечественной войны: ложь и историческая правда (философско-политологический анализ) / КАНТ. 2021. № 2(369). С. 258–262.

Для опровержения этого мифа дадим слово одному из разработчиков этого боевого отравляющего вещества Светлане Сидоровой, которая констатирует: «Если бы ручка двери в подъезде напротив, в сотне метров от нас, была бы намазана «Новичком», мы с вами гарантированно погибли бы через несколько секунд. А еще через пару минут было бы убито все живое в радиусе нескольких километров. Такой яд называют «слоном в посудной лавке», он не рассчитан на точечное воздействие»¹. Тем не менее, этим же «Новичком», оказывается, травили и блогера А. Навального. И снова неудачно. У «борца с режимом» организм оказался сильнее.

В-третьих, тактика двойных стандартов, которая сводится к следующему. С одной стороны, когда речь идет о защите ценностей «демократического Запада» очень громко, что называется, на весь белый свет осуждаются якобы имевшие место нарушения международного права «диктаторскими режимами», причем, голословно, бездоказательно, с немедленным применением различных санкций. С другой стороны, дружно хранится гробовое молчание, если Закон был нарушен со стороны «борцов за свободу». Обратимся к акции с посадкой самолета авиакомпании Ryanair в аэропорту Минска в мае 2021 г., совершенной по инициативе командира лайнера, ввиду поступившей информации о бомбе на борту. Среди пассажиров оказался объявленный властями Белоруссии в розыск за антигосударственную деятельность Р. Протасевич, который был задержан. Западными политиками и СМИ был устроен «мировой скандал» с последующими санкциями и угрозами. Но эти же субъекты от политики и информации «не заметили», например, принудительную посадку по команде руководства США в 2013 г. в Вене самолета Президента Боливии Эво Моралеса. В 2012 г. самолет сирийской авиакомпании принудительно посадили в Турции, а в 2016 г. самолет «Белавиа» под угрозой оружия совершил посадку в Китае. При этом везде выдвигался в качестве аргумента – борьба с терроризмом. Однако руководству Белоруссии в борьбе с этой угрозой «коллективным Западом» отказано.

Культура – особая сфера, которую отличают в анализируемом здесь дискурсе следующие особенности: она охватывает все современное информационные пространство, она – массовая, доступная, недорогая и, главное, самое действенное и эффективное средство незаметного, скрытого, замаскированного решения основной проблемы – производство определенного типа личности. Как отмечает профессор Я.И. Стрелецкий, культура выбрана русофобами в качестве мишени потому, что именно она «формирует личность и, стало быть, духовность (или бездуховность) общества, его сплоченность или разобщенность»². Эта задача решается, в

¹ Кудряшов К. Рассекречено / Аргументы и факты. 2021. № 21. С. 17.

² Стрелецкий Я.И. Гибридная война: идеологический аспект / КАНТ. 2021. № 2(939). С. 252–257.

первом приближении, следующими приемами. Во-первых, наносится концентрированный удар по важнейшему этническому признаку – по русскому языку. Он стал объектом русофобской атаки почти на всем постсоветском пространстве, особенно в странах Прибалтики, в Молдове, в Украине. В последней проводится стратегия этноцида – русские школы закрыты, обучение осуществляется только на «мове» – государственный язык – украинский. И это в стране, где более половины населения общается на русском. Но русофобия имеет и свой внутренний дискурс. Ведь наши города охвачены рекламой на латинице, даже национальный продукт оформлен «Vodca», в телепрограмме «Голос» преобладают песни на английском. Не может не возмутить пример следующего национального нигилизма и унижения. Первый канал TV 30.05.2021 года транслирует программу «Победитель». Участницы конкурса – Екатерина Трибулина поет на английском, Ангелина Сергеева на французском. А нигериец Ричи Атада поет на языке родного племени. Манеры ведущего Дмитрия Нагиева вне рамок этики. Комментарии, уважаемый читатель, полагаем, здесь будут лишними. Во-вторых, вымывается основная функция культуры, искусства – «делание человека» (Ф.М. Достоевский), которая сужается, замещается, сводится к стремлению «оттянуться по полной». При таком подходе, отмечал С.М. Булгаков, «искусство из высшей деятельности духа низводится до какого-то праздного развлечения или спорта, это вовсе не есть истинное искусство, ибо последнее требует всего человека, его душу, его мысль¹. Но ведь мысли некоторых деятелей от современной отечественной культуры одна – максимальная прибыль. А чтобы собрать толпы на стадионах, массового зрителя у телеэкрана, в Интернете ставка делается на нижний эмпирический уровень общественного сознания, который, по определению, на анализ сущности проблем не рассчитан.

В-третьих, глубоко маскируется русофобская сущность определенной, но весьма модной, популярной и даже официальной культурной акции, например, глобального диктанта по русскому языку. Он проводился в апреле 2021 г. в двух форматах. Первый – «Диктант Победы». Это международное патриотическое и просветительское мероприятие, стартовавшее в Центральном музее Великой Отечественной войны, прошедшее на 16 тысячах площадках в 80 странах. Победители будут приглашены на военный парад 9 мая 2022 года. Другой вариант глобального диктанта – «Тотальный диктант». Он являет себя негосударственной акцией «гражданского общества», которая, по словам координатора проекта Ольги Ребковец, «находится вне политики». В действительности организаторы этого диктанта – экстремисты-руссофобы. Одним из таковых является автор и диктор «Тотального диктанта» 10 апреля 2021 г. Дмитрий Глуховский, который не признает

¹ Булгаков С.А. Чехов как мыслитель. М., 1910. С. 9.

Крым российским, считает А. Навального «борцом за свободу», а киевский госпереворот – народной революцией. Значит, все по методичкам западных политтехнологов.

Экстремизм в анализируемом здесь аспекте будет только усиливаться, обновлять свою стратегию, оттачивать тактические приемы. Поэтому и борьба с ним должна совершенствоваться, разворачиваться по всем направлениям информационного пространства. А для этого необходимы, на наш взгляд, следующие меры. Во-первых, культуру следует вывести из сферы рынка. Не прибыль, а воспитание гражданина России – труженика и патриота должна стать ее главной функцией и целью. Наш кинематограф, например, за последнее время продвинулся в этом направлении, но еще производится такой «культурный продукт», который формирует гедониста, бездельника, космополита. Во-вторых, следует изолировать от СМИ «пятую колонну». Ведь, скажем, телеканал «Дождь», радиостанция «Эхо Москвы» нередко транслируют материал русофобского содержания. А ведь они финансируются из госбюджета РФ. Нелогично, иррационально, опасно. И, в-третьих, наука доказала, а социально-историческая практика подтвердила, что невозможно решить частную задачу, предварительно не решив общую. А это в русле нашего анализа означает: победить врага на идеологическом фронте без соответствующего оружия невозможно. Значит, необходима государственная идеология России. Предлагаются ее различные варианты. Надо решаться. Время не ждет.

Литература

1. Путин В.В. Россия усиливает оборонную мощь без милитаризации экономики / Российская газета. 21.05.2021 г. № 110. С. 2.
2. Бойцов М. Пентагон готовится к конфликту с возрождающейся Россией / Независимое военное обозрение. 2020. № 47. С. 13.
3. Лихоманов П. 10.000.000 долларов за убийство / Российская газета. 22.04.2021. № 88. С. 6.
4. Вершилов С.А. Историческая память о войне: особенности и приемы сохранения / Военно-исторический журнал. 2021, № 5. С. 37.
5. Стрелецкий Я.И. Причины Великой Отечественной войны: ложь и историческая правда (философско-политологический анализ) / КАНТ. 2021. № 2(369). С. 258–262.
6. Кудряшов К. Рассекречено / Аргументы и факты. 2021. № 21. С.17.
7. Стрелецкий Я.И. Гибридная война: идеологический аспект / КАНТ. 2021. № 2(939). С. 252–257.
8. Булгаков С.А. Чехов как мыслитель. М., 1910. С. 9.
- 9.

Тимченко Александр Андреевич,
преподаватель цикла профессионального обучения
и дополнительного образования
Межрегионального учебного центра по подготовке
сотрудников специального назначения УФСИН
по Краснодарскому краю,
кандидат социологических наук

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Одним из серьезных последствий развития проблемы дисфункционального социального развития современной российской молодежи выступает экстремизм. Именно экстремизм представляет собой один из негативных кумулятивных эффектов воздействия широкого спектра рисков и угроз на взросление молодого поколения, его интеграцию во взрослую жизнь. На теоретическом уровне социологический анализ экстремизма достаточно широко представлен в научной литературе. Однако практические социологические исследования в российском обществе не носят системного характера, сопряжены с рядом проблем, ухудшающих их качество и снижающих возможности научной экстраполяции.

С точки зрения социологического подхода, любое общество – динамическое образование, с постоянно колеблющимся социокультурным, экономическим, политическим и пр. полями. Вместе с тем глубина изменений в социуме может быть весьма различной. В ряде случаев трансформации общества вполне могут затронуть основы функционирования общества, влиять на социальные институты и ключевые подсистемы; в этом случае нарушается воспроизводимость основных социальных процессов в их привычном облике. Именно так продуцируются системные риски, связанные с «заложенными ошибками» (или априорными дисфункциями) в функционировании социальной системы. Этот эффект наиболее зримо проявляется на примере социального взросления молодежи, которая в рамках достаточно стабильно происходящих социальных процессов принимает социальный опыт предшествующих поколений (социализация, инкультурация, воспитание и т. д.). Нарушение привычных, на протяжении длительного времени устоявшихся, векторов указанных социальных процессов, составляющих основу преемственности и смены поколений, порождает неуверенность, неустойчивость социального бытия, усиливает и без того значительную маргинальность и радикальность молодежи.

Подобные условия, весьма непростые по своей сути, характеризуются опасными последствиями именно в молодежной среде, так как обостряются системные проблемы, которые практически не имеют решения на современном этапе развития общества и по сути являются классическим примером конфликта поколений «отцов и детей». Индикаторами развития обозначенной проблемной ситуации могут выступать:

– лабильность, неустойчивость сознания, которое оказывается открытым для практически любого негативного воздействия, «помешенного» в соответствующую оболочку. Это обстоятельство усиливается объективно сложным положением молодежи в социуме (у большинства представителей данной социально-демографической группы ощущается нехватка денег, отсутствие достойной работы, идет поиск спутника жизни и т. д.);

– иррационализм, максимализм составляют устойчивый тренд склонности к крайним мерам, социальным действиям, к «драматизации» действительности;

– массовая культура задает высокие стандарты потребления (концепция Э. Фромма¹), что порождает неврозы, проблемы с психикой молодых людей

– молодежь в России в большинстве своем политически пассивна, что формирует значительный разрыв с ключевыми элементами политической системы, который покрывается, в том числе, и посредством экстремизма;

– криминализация сознания, правовой нигилизм, в результате чего значительная часть молодежи не воспринимает серьезно законы, пока не столкнется с формальными негативными санкциями.

Очевидно, что проблема молодежного экстремизма нуждается в серьезном социологическом изучении именно на эмпирическом уровне. Такая исследовательская стратегия позволит осуществить эффективный процесс научной верификации общетеоретических данных, так как в настоящее время в специализированной литературе наблюдается определенный дисбаланс фундаментальных данных над практическими. В связи с этим существует риск акцентирования внимания на абстрактных конструктах молодежного экстремизма, что скорее соответствует методологии социальной философии. Однако социологическая наука призвана осуществлять иную исследовательскую стратегию.

Подводя итоги, целесообразно отметить, что молодежный экстремизм стал частью обыденной жизни российского общества. Следует признать, что успешного решения проблемы молодежного экстремизма в ближайшей временной перспективе по объективным причинам не следует ожидать. Экстремизм в молодежной среде – лишь эксплицитная часть

¹ Фромм Э. Бегство от свободы / пер. Г.Ф. Швейника. М., 2011.

более глубинной проблемы, связанной с дисфункциями социального взросления и интеграции подрастающего поколения во взрослую жизнь. При хроническом не усвоении молодежью основных норм, ценностей, опыта старшего поколения происходит генезис условий для роста девиантного и делинквентного поведения, одной из разновидностей которых выступает молодежный экстремизм. Ситуация в трансформирующемся российском обществе XXI в. также оказывает влияние как на саму проблему экстремизма, так и на тенденции ее развития. Учитывая тот факт, что трансформации нарушают в той или иной мере привычный, устоявшийся ход социальных процессов, функционирование социальных институтов и подсистем, возникают дополнительные риски социального взросления молодежи, часть из которых социум оказывается не в состоянии преодолеть. Это также выступает одной из причин развития экстремизма, его «благодатной почвой».

Анализ вторичных данных исследований российских социологов, предоставляет возможность оценить состояние проблемы экстремизма в различных российских регионах. Как показывают проекты различных отечественных социологов, сложилась достаточно противоречивая картина. С одной стороны, в большинстве регионов, где проводился опрос, доля вовлеченных в экстремистские движения, а также сочувствующих им не превышает 10–15% – достаточно небольшой по меркам социальной системы показатель (однако, в ряде случаев показатель превышает треть и иногда доходит практически до половины респондентов – данная тенденция нуждается, безусловно, в дополнительных верификационных исследованиях). С другой стороны, в абсолютных числах мы имеем дело с десятками или сотнями тысяч молодых людей с деформированным правовым сознанием, правовой культурой, нигилистическим отношением к праву. Возможно, не все респонденты (несмотря на из заверения) четко представляют себе различия экстремистов от законопослушных граждан, но, например, имеющих радикальные воззрения. Ситуацию усугубляет весьма противоречивая ведомственная официальная статистика о преступлениях экстремисткой направленности в России – достаточно часто отмечаются пики активности и спадов экстремистской деятельности неясной природы, что дает основания строить различные гипотезы, в том числе и связанные с манипуляцией статистическими данными и т.п. Таким образом, объективный анализ состояния проблемы молодежного экстремизма в России осложнен, начиная с 2002 г., правовой двусмысленностью в толковании ключевого термина «экстремизм»¹, что, безусловно, проникает в обыденный дискурс и осложняет восприятие проблемы населением, в том числе и государственную политику в данном вопросе.

¹ Макеева И.С. Экстремизм как уголовно-правовая категория // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 90–96.

Относительно тенденций развития проблемы экстремизма в молодежной среде в ближайшей временной перспективе, следует отметить, что существенное влияние на динамический аспект оказывает неустойчивое социальное положение, детерминированное трансформационным состоянием российского социума. В таких условиях вектор действия политических, экономических, духовных и социальных факторов способен менять как сам характер проблемы экстремизма, так и положение существенных элементов, предопределяющих состояние и развитие проблемы. Быстро изменяющиеся условия социальной среды затрудняют прогнозирование развития проблематики экстремизма, особенно в молодежной среде. Здесь к комплексу объективных факторов добавляется широкий спектр субъективных, связанных с социально-возрастными и социально-психологическими свойствами молодежи. Последние оказывают существенное влияние как на степень интеграции в проблему экстремизма, так и на возможности органов государственного управления по противодействию экстремизму. Как показало проведенное исследование, сами молодые респонденты, проживающие в различных регионах РФ, предлагают противоречивые «рецепты» борьбы с экстремизмом. В условиях возникающей неопределенности с деятельностью правоохранительных органов по борьбе с экстремизмом, мнения самих граждан также нуждаются в дополнительной верификации.

Таким образом, мы можем констатировать по меньшей мере наличие гносеологической проблемы в социологической оценке молодежного экстремизма в условиях трансформирующегося российского общества. В настоящее время существующий дисбаланс фундаментальных и теоретико-прикладных исследований над эмпирическими продуцирует угрозы невалидной репрезентации отдельных элементов проблемы, что лишь усугубляет состояние неопределенности. Для преодоления данного состояния необходимо установление баланса фундаментальных и практических исследований по проблеме молодежного экстремизма в России XXI в.

Литература

1. Макеева И.С. Экстремизм как уголовно-правовая категория // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 90–96.
2. Нурыев Ф. Ф. Изучение отношения современной молодежи к проблеме экстремизма // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 750–754.
3. Смакотина Н.Л. Проблема экстремизма в молодежной среде в условиях социальных трансформаций // Alma mater (Вестник высшей школы): научный журнал. 2016. № 5. С. 65–68.
4. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. Г.Ф. Швейника. М., 2011.

ОБЩЕГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Цзи Хунъюй, Цзяо Цзэнань, Чжан Бочжэн,
Китайский университет народной полиции

ПРИМЕНЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: В настоящее время применение количественных методов исследования социальных наук в теории китайского уголовного права и практике уголовного правосудия достигло первоначального прогресса и показало свою полезность и преимущества, однако существуют и проблемы, связанные с простотой используемых методов, отсутствием теоретической поддержки для выбора факторов воздействия; трудностями в получении статистических данных; конфликты между применением выводов анализа данных и основными принципами уголовного права и трудностями в адаптации методов анализа данных к социальным изменениям. Существует настоятельная необходимость для исследователей уголовного права развивать свое исследовательское мышление и уточнить позиционирование количественных методов исследования, чтобы решить вышеуказанные проблемы и заставить ресурсы данных в эпоху Интернета лучше работать для исследования уголовного права.

Ключевые слова: количественные методы исследования социальных наук; данные; уголовное право

Вступление

С прогрессом и развитием времени границы методов исследования между дисциплинами стираются, и методы анализа данных, которые сначала применялись в статистике и медицине, постепенно применяются в исследованиях в области гуманитарных и социальных наук. В настоящее время все больше и больше исследователей в области гуманитарных и социальных наук начинают осваивать компьютерное программное обеспечение или языки, используемые для анализа данных, такие как SPSS, R и Python, для проведения исследований в смежных областях. 21 век – это эпоха «больших данных», а анализ данных – мощный инструмент для ответа на вопросы о поведении человека и общества. Метод количественной оценки соответствующих концепций социальных наук и последующего статистического анализа данных известен как «количественный метод исследования социальных наук», который

становится основой для исследований на стыке социологии и статистики. В области юриспруденции, которая, казалось бы, не связана с математикой, появились специальные темы, которые количественно оценивают соответствующие юридические понятия и затем используют математический анализ для их изучения. При изучении Конституции США ученые использовали статистические методы для анализа текста Конституции США, пытаясь измерить влияние Конституции США путем изучения сходства между конституциями других западных стран и текстом Конституции США¹. В области уголовного права² ученые также использовали модели множественной линейной регрессии для прогнозирования возникновения будущих преступлений с точки зрения степени влияния на преступность различных социально-политических, экономических и культурных факторов. Таким образом, количественные методы исследования социальных наук могут стать мощным инструментом в решении вопросов уголовного права при условии правильного использования статистических понятий причинности, метрики, корреляции и факторов влияния.

I. Применение количественных методов исследования социальных наук. В настоящее время применение количественных методов исследования социальных наук в направлении китайского уголовного права в основном отражается в двух аспектах: прогнозирование приговоров и прогнозирование преступлений. В области назначения уголовного наказания количественные методы исследования социальных наук играют важную роль как в теоретических исследованиях, так и в судебной практике.

(i) Количественная оценка уголовного наказания. В уголовном праве Китая положения о количественных элементах преступления являются важной особенностью уголовного права Китая. В случае кражи, например, уголовное законодательство Германии и Японии предусматривает только элементы акта кражи, а декриминализация кражи небольшого количества имущества рассматривается в судебном порядке. В отличие от этого, наше китайское уголовное законодательство четко определяет, что кража в целом является преступлением, только если она совершена «на большую сумму» или «неоднократно». Существуют также конкретные судебные толкования, которые количественно определяют такие преступления, как «крупный размер», «крупная сумма» и «особо крупный размер». За исключением кражи, количественные элементы обычно выражаются в текстах китайского уголовного права в терминах «крупный размер», «крупная

¹ David S. Law and Mila Vestee (2012). "The declining influence of the United States Constitution". *New York University Law Review*, vol. 87, no. 3, pp. 762–858.

² Уголовное право в данной работе относится к широкому изучению уголовного права, в которое включены все явления, связанные с преступлением и наказанием, а также уголовная политика.

сумма», «особо крупный размер», «отягчающие обстоятельства» и так далее. Эти количественные элементы не только влияют на обвинительный приговор, но и непосредственно влияют на приговор. Эти количественные элементы не только влияют на обвинительный приговор, но и оказывают непосредственное влияние на приговор. Конкретные количественные величины определены таким образом, что дают простор для применения количественных методов исследования социальных наук.

Помимо применения в теории уголовного наказания, количественные методы исследования социальных наук также играют важную роль в практике уголовного правосудия Китая. Интеллектуальная система содействия вынесению приговоров и наказаний «Xiao Bao Gong», которая в последние годы широко используется в системе прокуратуры Китая, представляет собой программное обеспечение, использующее количественные методы исследования социальных наук для выработки рекомендаций по назначению уголовного наказания. Программное обеспечение оснащено «двойной системой» теоретического прогнозирования приговора и анализа фактического приговора, опирающейся на судебные данные для проведения статистического анализа уголовных дел, и эти две системы дополняют друг друга для составления прогнозов приговора для конкретных подозреваемых путем расчетов и выработки вспомогательных рекомендаций для прокуроров.

(ii) Прогноз преступности. Согласно теории уголовного права, прогнозирование преступности можно разделить на прогнозирование преступлений, совершенных впервые, и прогнозирование рецидивизма. Прогнозирование преступлений, совершенных впервые, относится к макроскопическому прогнозированию преступности, т.е. прогнозированию вероятности совершения преступлений впервые на основе хорошей или плохой ситуации в сфере безопасности, а также нарастания и спада различных факторов, связанных с возникновением преступлений¹. Обычно используется метод множественной линейной регрессионной модели для поиска корреляций между социально-политическими, экономическими, культурными, демографическими, профессиональными, образовательными и другими факторами и уровнем преступности, и, таким образом, для прогнозирования будущего уровня преступности. Поскольку прогноз в основном основан на фактической ситуации, которая произошла путем расчета, неизбежно, что произойдет ошибка, и результат невозможно полностью точно. Статистическая концепция вероятности наступления расчетного результата в будущем известна как «доверительный интервал», и только правильное использование методов прогнозирования может заставить регрессионную модель держаться в пределах разумного

¹ Чен Xingliang: «Философия уголовного права». 150 с. Пекин. Ренминский университет Китая, 2017.

доверительного интервала. Если модель валидна, то влияние каждого предиктора и его коэффициента корреляции на уровень преступности в регрессионной модели прогнозирования преступников, совершивших преступление впервые, очевидно, и модель затем может быть использована для выявления факторов, которые положительно или отрицательно, сильно или слабо коррелируют с изменениями в уровне преступности, и обеспечить научную основу для определения уголовной политики на основе результатов анализа.

В отличие от прогнозирования преступлений, совершенных впервые, для прогнозирования рецидивизма требуется только статистическая выборка преступников, а факторы влияния, выбранные для количественного изучения вероятности рецидивизма, – это в основном социальные, физические и психологические факторы преступника. Поскольку основной функцией прогнозирования рецидивизма является предсказание успешной реинтеграции правонарушителя в общество после освобождения, его также называют социальным прогнозом преступника¹. Прогнозирование рецидивизма можно разделить в соответствии с соответствующими теориями уголовного права на биологическую школу преступности и социальную школу преступности. Первая, находящаяся под влиянием теории «прирожденного преступника» Ломброзо, фокусирует свой количественный анализ на физиологических данных преступников, полученных из клинических наблюдений, в то время как вторая, находящаяся под влиянием «позитивистской криминологии» Филли, выбирает факторы влияния, которые больше сосредоточены на социальных характеристиках правонарушителей. Последняя, с другой стороны, находится под влиянием «позитивистской доктрины преступности» Филли и при выборе фактора воздействия больше внимания уделяет социальным атрибутам преступника. Например, в 1928 г. американский ученый Берджесс провел исследование 3 000 правонарушителей, условно-досрочно освобожденных из трех исправительных учреждений штата Иллинойс. Сосредоточив внимание на жизненном опыте этих условно-досрочно освобожденных до условно-досрочного освобождения, он отобрал 21 предиктор из полученной статистики и присвоил значения предикторам на основе их связи с преступностью, в результате чего была составлена корреляционная таблица между факторами воздействия и успешностью условно-досрочного освобождения, которая считается первой в мире корреляционной таблицей рецидивизма. Аналогичное исследование было проведено китайскими учеными в 1991 г. Группа Шанхайской шкалы прогнозирования рецидивизма, состоящая из У Цинсяна и Го Гоцина, провела исследование с выборкой из 4 542

¹Чжан Ганмэй: «Исследование прогнозирования рецидивизма». С. 3. Тайбэй, Журнал «Сервисный вестник», 1987.

человек, освободившихся из тюрьмы в 1986 г., и изучила 14 факторов, которые могли быть связаны с рецидивизмом. Они обнаружили, что семейные отношения, статус помещения в тюрьму и исправительные службы оказывают значительное влияние на рецидивизм.

Этот тип исследования обычно проводится с помощью анкеты в форме критской шкалы. Затем данные проверяются на надежность (коэффициент Кронбаха) и валидность, чтобы доказать надежность шкалы и точность формулировки вопросов, после чего данные анализируются на корреляцию, чтобы определить связь между различными влияющими факторами и вероятностью рецидива, таким образом прогнозируя вероятность рецидива.

В целом, количественный метод исследования социальных наук может оказать мощную помощь как в теоретических исследованиях, так и в судебной практике, связанной с уголовным правом. В теоретических исследованиях, поскольку он может свести буквальное понятие уголовного права к конкретным объективным данным, обеспечивая поддержку науки о данных, выводы, сделанные с помощью этого метода, сильнее, чем общие аргументационные доказательства, или когда соответствующие выводы дополняются количественными методами исследования социальных наук в аргументационных доказательствах, это может эффективно повысить достоверность выводов. В практике уголовного правосудия применение количественных методов исследования социальных наук может эффективно повысить эффективность работы уголовного правосудия и точность вынесения приговоров и наказаний, оказывая мощную помощь низовым сотрудникам уголовного правосудия.

II. Дилемма использования количественных методов исследования социальных наук для решения вопросов уголовного права, хотя количественные методы исследования социальных наук применяются как к теоретическим, так и к практическим аспектам уголовного права и имеют свои преимущества перед традиционными методами исследования, они все же сталкиваются с некоторыми сложными проблемами при решении вопросов уголовного права.

(i) Отсутствие разнообразия в методах исследования

Исследования уголовного права в Китае относительно просты с точки зрения используемых количественных методов исследования социальных наук. В статье "Исследование некоторых проблем прогнозирования преступности в Китае" было обнаружено, что из 70 выборочных работ по прогнозированию преступности в 16 работах (22,9%) не было использовано никаких данных, в 43 работах (61,4%) использовалась только простая описательная статистика, такая как абсолютные числа, средние значения и проценты, и только в 7 работах (10%) использовалась относительно сложная статистика, такая как уровни вероятности, коэффициенты корреляции и коэффициенты регрессии. Описательные

статистические данные, такие как абсолютные числа, средние значения и проценты, которые используются чаще, но являются более простыми, могут выразить только объективную ситуацию в выборке, но не могут быть использованы для вывода взаимосвязей и закономерностей изменений между выборками, что затрудняет проведение углубленных исследований. Помимо простоты методов исследования, при использовании сложных методов исследования ученые в области уголовного права подвержены проблеме того, что «концепции и методы юридических наук настолько неправильно имитируют математику, что все юридические рассуждения становятся чисто математическим расчетом»¹. В статье «Прогнозирование тенденции развития преступлений, связанных с кражами, в городе А провинции Цзянсу» на примере прогнозирования преступлений, связанных с кражами, используется программное обеспечение SPSS19.0, в качестве независимых переменных выбирается численность населения, ВВП на душу населения и мобильное население города А, в качестве зависимых переменных выбирается количество преступлений, связанных с кражами, за последние годы, используются два метода, метод принудительного входа и метод пошагового входа, и создается модель множественной линейной регрессии, после анализа которой делается вывод, что Основываясь на полученных результатах, мы предлагаем, что для того, чтобы сдержать распространение краж, следует придерживаться мягкой уголовной политики, дополненной соответствующей социальной политикой, и сосредоточиться на решении экономических проблем и проблем мобильного населения в городе А. Хотя модель множественной линейной регрессии, разработанная в этой статье, прошла тест на R-квадрат, тест на F-значение и тест на значимость, в логике выбора модели были проблемы. Автор применяет модель множественной линейной регрессии непосредственно тогда, когда связь между численностью постоянного населения домохозяйств, ВВП на душу населения, мобильным населением и количеством преступлений, связанных с взломом, еще не определена как линейная, после чего переменные в модели не проверяются на автокорреляцию и мультиколлинеарность, что значительно снижает надежность модели множественной линейной регрессии. В результате ученые в области уголовного права склонны к ошибкам при использовании более сложных количественных методов исследования социальных наук, а опора исключительно на модели для выработки рекомендаций в области уголовной политики не является убедительной, превращая «юридические рассуждения в чистые математические расчеты».

(ii) Отсутствие теоретической поддержки для выбора импакт-фактора
Причина, по которой «юридическая аргументация стала чисто

¹ [德] YeILIN: «Концепция закона», KE WEI, перевод, с. 27. Пекин. Китайское правовое издательство, 2009.

математическим расчетом» необоснованна, заключается в том, что существует множество сложных независимых переменных, влияющих на соответствующие переменные в проблемах уголовного права, и не хватает теоретической поддержки для выбора соответствующих факторов влияния для объектов количественного исследования в уголовном праве в Китае. В исследованиях по уголовному праву неуместно и неубедительно напрямую выбирать факторы влияния для статистики и расчетов без аргументации. В отличие от использования методов анализа данных в экономике, медицине и других дисциплинах, к выбору факторов влияния в области уголовного права следует подходить более тщательно.

После того, как концепция технической эффективности в сельскохозяйственном производстве была впервые введена Коопмансом в 1951 году, Фаррелл предложил измерение технической эффективности в 1957 году и определил ее в терминах затрат: отношение минимальных затрат к фактическим затратам является величиной технической эффективности. В 1966 году Лейбенштейн также определил техническую эффективность с точки зрения объема производства: отношение фактического объема производства к максимальному объему производства является величиной технической эффективности. Как видно из приведенного выше определения, техническая эффективность производства является как дисциплинарным понятием, так и в равной степени конкретной величиной, которую можно рассчитать. В количественных научных исследованиях выбор факторов влияния для технической эффективности сельскохозяйственного производства поддерживается теорией распределения ресурсов, теорией отдачи от масштаба и теорией технической эффективности в сельском хозяйстве, что делает выбор факторов влияния фиксированным и теоретически обоснованным. И наоборот, в случае исследования уголовного права за теориями и определениями уголовного права не следуют исследования о том, как их измерить, поскольку право не является дисциплиной, требующей расчетов, что является характеристикой данной дисциплины. Это приводит к тому, что разные исследователи выбирают разные переменные влияния при прогнозировании преступности и приходят к совершенно разным выводам. Без единой теории, которой можно руководствоваться при выборе переменных, выводы, сделанные на основе изучения уголовного права с использованием количественных методов исследования социальных наук, будут гораздо менее убедительными.

(iii) Трудности в получении статистических данных. Данные являются основой для проведения любого количественного анализа, и без данных не было бы никакого анализа. В статье «Обзор криминологических исследований в Китае в 2020 году» отмечается, что «хотя в исследованиях по прогнозированию преступности были внедрены методы больших данных и некоторые алгоритмические инструменты, трудно совершить

большой прорыв из-за трудностей с получением или обнаружением данных о преступности в Китае». Однако, помимо этого объективного фактора, не менее важной причиной трудностей в получении данных является отсутствие у исследователя навыков составления анкет.

По мнению автора, в отсутствие опубликованных данных, спонтанные анкетные опросы, проводимые исследователями, являются наиболее эффективным способом получения данных, при этом некоторые исследователи не разрабатывают анкеты с идеей количественного анализа. Статистические данные, полученные из анкет в некоторых работах по уголовному праву, поддаются только описательному статистическому анализу. Большие текстовые понятия, появляющиеся в анкетах, трудно поддаются количественной оценке, а те части, которые можно проанализировать для получения данных, часто представляют собой распределение вариантов анкеты и биографию респондентов. На самом деле, применяя в большей степени подход, основанный на критской шкале, при разработке вариантов анкеты, и создавая прогрессивную взаимосвязь между вариантами, часто можно получить данные, которые больше подходят для количественного анализа.

Кроме того, наличие «невидимых данных» в статистике усложняет получение точных данных для исследований в области уголовного права. Под «невидимыми данными» понимаются данные, которые упускаются из виду или трудно поддаются учету в статистике, но которые часто оказывают решающее влияние на предмет исследования и его выводы. Например, во время Второй мировой войны британская армия провела статистическое исследование пулевых отверстий в возвращающихся истребителях, надеясь выяснить плотность пулевых отверстий в различных областях тела бойца и по результатам исследования усилить защиту соответствующих областей. Очевидно, что вывод о том, что крылья истребителей нуждаются в наименьшей защите, неверен, а проблема со статистикой заключается в «невидимых данных», поскольку часто истребители, получившие удар по крыльям, не могут вернуться в полет и не могут быть объектом статистики, поэтому, вопреки выводам статистического анализа, защита крыльев имеет решающее значение.

Использование количественных методов исследования социальных наук при изучении уголовного права представляет собой ряд «полетов без возврата». Например, при прогнозировании преступности данные об уровне преступности в прошлом являются необходимым статистическим исследованием, но не все преступления выявляются. Поскольку неизбежно существуют преступления, которые остаются незамеченными, и эти невидимые данные оказывают значительное влияние на результаты прогнозирования преступности, сила подавления уголовного правосудия является вопросом, который необходимо учитывать в количественных

исследованиях уровня преступности, что многие исследователи склонны упускать из виду.

(iv) Противоречие между применением выводов анализа данных и основными принципами уголовного права. Наиболее серьезной проблемой, с которой сталкивается использование количественных методов исследования социальных наук в области уголовного права, является тенденция к возникновению конфликтов между аналитическими выводами данных и основными принципами, которых придерживается уголовное право.

Например, при статистическом анализе правонарушителей часто обнаруживается, что частота соответствующих правонарушений значительно выше в определенных географических районах, чем в других. Таким образом, на основании статистических результатов более строгое превентивное наказание должно назначаться тем, кто с большей вероятностью совершит преступление в данной географической зоне. Это не является проблемой со статистической точки зрения, но это противоречит фундаментальному принципу уголовного права, согласно которому все люди равны перед законом, и с точки зрения уголовного права вывод этого анализа данных абсолютно неприемлем.

Ученые в области уголовного права не могут быть консеквенциалистами при проведении анализа данных, а должны придерживаться собственного юриспруденционного мышления. Анализ данных является лишь вспомогательным инструментом для решения проблем уголовного права, и на него не следует полагаться, делая выводы, противоречащие основным принципам уголовного права.

(v) Трудность адаптации анализа данных к социальным изменениям. В условиях современного и быстро меняющегося общества отставание норм уголовного права является неизбежным объективным обстоятельством, а проблема, возникающая в связи с отставанием норм уголовного права, заключается в том, что трудно отразить требования новой эпохи и новых обстоятельств в больших данных, накопленных в результате деятельности уголовного правосудия, руководствующегося нормами уголовного права.

В случае системы самообороны, например, критерии судебного определения самообороны значительно изменились в последние годы. Поэтому обоснованность суждений, накопленных в деятельности уголовного правосудия, в нынешней перспективе остается под вопросом. В таком случае становится неразумным использовать статистику, полученную из прошлых судебных решений, для прогнозирования обвинительных приговоров и наказаний в текущих делах, связанных с самообороной.

Помимо сложности адаптации данных, основанных на статистике уголовных приговоров прошлых лет, к изменениям в перспективе

уголовного правосудия, отсутствие статистических данных затрудняет проведение количественного анализа перед лицом новых видов преступлений, появляющихся с развитием времени или изменениями в положениях уголовного законодательства. Количественный анализ основан на статистике уже зарегистрированных уголовных дел, поэтому количественные методы исследования социальных наук не сразу становятся полезными перед лицом изменений в перспективах уголовного права и появления нового преступного поведения.

III. Выход перед лицом трудностей

(i) Развитие исследовательского мышления. Что касается реальности, то количественные методы исследования социальных наук применяются в области уголовного права, но в то же время они сталкиваются с некоторыми трудностями. Перед лицом трудностей от ученых в области уголовного права требуется разработка собственных исследовательских идей и рациональное использование методов исследования.

Например, столкнувшись с проблемой трудностей в получении данных, мы должны принять концепцию «данные есть везде в жизни» и уметь находить данные, которые можно использовать для исследования. Если взять в качестве примера исследование общего профилактического эффекта наказаний, автор считает, что в исследовании можно раскрыть идею получения данных путем поиска в интернете новостных событий, связанных с уголовными приговорами, и проанализировать их социальное воздействие путем подсчета количества прочтений и комментариев на различных новостных платформах, а комментарии под новостями можно также классифицировать и обобщить с помощью классификации ключевых слов, и по тенденции комментариев количественно оценить воспитательную функцию приговоров на широкую общественность. Воспитательная функция оценивается количественно для получения статистических данных, которые могут отразить общий профилактический эффект наказаний. Кроме того, при отсутствии опубликованных статистических данных исследователь уголовного права может разумно использовать анкеты для составления статистики.

(ii) Расширение доступа к данным. В настоящее время судебные данные Китая достигли большого прогресса. В 2014 году Верховный народный суд по содействию строительству судебных открытых народных платформенных строительных и «Верховный народный суд по народному суду в интернет-объявлении о документах судьи» предусматривается. То, что в течение 7 дней после того, как квалифицированный рефери вступает в силу, он будет объявлен ранее указанным «может» на «должен» в Интернете и строгих модификаций, условиях замены и процедуры снятия снятия. Можно сказать, что эти инструменты с открытым решением являются драгоценными состояниями данных, и уголовное право может

принять метод анализа текста от многих данных, доступных в области уголовного права.

В целом нестандартное мышление и отсутствие опоры на традиционные опубликованные статистические данные станут важным выходом из дилеммы.

(iii) Уточнить позиционирование количественных методов исследования. Количественный анализ вопросов уголовного права требует четкого определения вспомогательного статуса метода, если учесть, что уголовное право является нормативной наукой, которая, в отличие от фактологических наук, таких как экономика и медицина, ориентирована на доктринализацию. Выводы, сделанные на основе использования больших данных и искусственного интеллекта, в таком случае являются лишь одним из инструментов проверки правильности доктрины уголовного права.¹ Именно поэтому количественные методы исследования социальных наук могут использоваться в исследованиях уголовного права для обеспечения научной поддержки теории уголовного права, но ни в коем случае не для фетишизации данных и доминирования количественного анализа в исследованиях уголовного права.

В исследованиях в области уголовного права часто бывает так, что «большие данные» не так хороши, как «малые выборки», например, «инцидент Осака Нанко» в Японии привел к переосмыслению теории пропорциональности в японской уголовно-правовой практике. Например, инцидент в Осака Нанко в Японии привел к переосмыслению доктрины пропорциональной причинно-следственной связи и введению доктрины осознания опасности. Аналогичным образом, многие типичные случаи в уголовном праве не имеют подобных выводов в прошлом, поэтому нельзя оставлять рассмотрение таких типичных случаев программному обеспечению для анализа данных.

Это требует от ученых в области уголовного права идти в ногу со временем, обновлять свои взгляды на уголовное право и следить за достижениями в теории уголовного права. В конечном итоге, развитие теории уголовного права потребует углубленного рассмотрения «малых выборок» дел учеными в области уголовного права. Из вышеизложенного ясно, что количественные методы исследования социальных наук могут открыть новые пути в исследовании уголовного права, но они не пополняют совокупность знаний в области уголовного права. Поэтому важно прояснить взаимодополняющее положение количественных методов исследования социальных наук в исследованиях уголовного права, чтобы обеспечить беспрепятственное проведение последующих исследований. Благодаря четкому позиционированию человек сможет знать компромиссы,

¹Чжоу Гуанцюань, Законы изучения уголовного права. 197 с. Пекин. Изд-во: Пекинского университета, 2019.

когда использование количественных методов исследования социальных наук сталкивается с дилеммой противоречивых результатов анализа данных и судебной практики, чтобы не сбиться с пути и не прийти к неверным выводам.

Литература

1. Ван Жуйшань. Обзор криминологических исследований моей страны в 2020 г. [J]. Исследования преступности, 2021 (02): 30–49.
2. Тао Ша. Прогноз тенденции развития краж в городе провинции Цзянсу. [D]. Юго-восточный университет, 2017.
3. Сунь Сухуа. Исследование эффективности технологий сельскохозяйственного производства [D]. Китайская академия сельскохозяйственных наук, 2021 год.
4. Лэн Цзин, Сюй Вэй, Чен Ликунь, Сюй Минвэй, Ли Гоцзюнь. Модель прогнозирования повторного совершения преступлений определенных групп на основе больших данных [Дж.]. Информационные технологии и информационные технологии, 2021 (05): 232–234.
5. Сунь Сяофан, Чен Пэн. Характеристики и анализ тенденций исследований по прогнозированию преступности в моей стране. Основано на количественном анализе литературы CNKI [Дж.]. Журнал полицейского колледжа Шаньси, 2021, 29 (01): 79–85.
6. Ван Синь, Шань Лицин. Применение модели прогнозирования преступности в случаях кражи автотранспортных средств: на примере района Ханчжоу [Дж.]. Полицейские технологии, 2021 (01): 33–36.
7. Дин Сяовэй, Сюй Шэн, Чжу Фэй. Прогнозирование и расследование преступлений на фоне больших данных [Дж.]. Журнал полицейского колледжа Гуанси, 2019, 32 (05): 60–65.
8. Го Сяоянь, Цай Чжисинь, Цзян Гую, Бай Цзяньвэнь, Цай Сян. Исследование превентивного вмешательства и защиты гражданских прав на основе прогнозирования преступности в эпоху больших данных [Дж.]. Правовая система и общество, 2019 (12): 112–114.
9. Фань Хуачжун. Определение и количественный анализ уголовно-правовых преимуществ киберпреступности [Дж.]. Журнал Jingyue, 2016 (06): 24–31.
10. Лю Шэнчао. Исследование основных вопросов стандартизации приговоров в Китае [D], Уханьский университет, 2015.
11. Лу Цзюнь. Исследование количественных элементов уголовного права моей страны [D], Университет Цзилинь, 2006.

Куликов Евгений Михайлович,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
доктор социологических наук, профессор

МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье отмечается, что молодежь представляет собой сложный, противоречивый объект социологического познания. Слабостью классического подхода к анализу молодежи, примером которого является функционализм, выступает излишний акцент на внешних, объективных факторах вхождения молодежи во взрослую жизнь и недооценка субъективных, эмоционально-психологических аспектов. В данном случае эвристической ценностью обладают концепция нелогического действия В. Парето и психоанализ (З. Фрейд, К.Г. Юнг и др.), сконцентрировавшиеся на ряде аспектов, условно названных «парадоксальность сознания» молодежи.

Молодежь во многих жизненных ситуациях вызывает повышенное внимание – как науки, так и системы управления. Это объясняется уникальным положением молодежи в социальной системе, ее ключевой ролью в процессе преемственности и смены поколений. Однако, несмотря на значительное число фундаментальных теоретических публикаций, а также серьезного массива эмпирической информации, полученной социологами относительно молодежи на протяжении уже длительного исторического периода, говорить об исчерпанности данной гносеологической и эвристической проблемы не приходится.

Молодежь изучается в рамках различных социологических школ, парадигм, концепций и т. п., анализ которых показывает, что для большинства ученых характерен так называемый «рационально-логический дисбаланс» в репрезентации молодежи. Другими словами, многие исследователи переносят свое научное мировосприятие на молодежь, позиционируя ее как ресурс, потенциал, движущую силу общественного развития, элемент процесса преемственности и смены поколений и т. п. Именно так молодежь предстает лишь как объективное начало, результат общественного развития конкретного исторического периода. Такие концептуальные построения оказали влияние, например, на формирование консенсуса по поводу определения молодежи и индикаторов, описывающих данное понятие.

Один из ведущих советских социологов молодежи И.С. Кон отмечал: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального

положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации»¹.

С.О. Елишев справедливо отмечает, что «в целом в отечественной социологии молодежь рассматривается как особая социальная и демографическая общность, выделяемая на основе обусловленной возрастом совокупности характеристик, особенностей социального положения данной группы, ее места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей, определяемых в значительной степени уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе»².

Корни подобных научных представлений восходят к функционализму – весьма популярному среди отечественных социологов методологическому принципу. Так, Т. Парсонс и Ш. Эйзенштадт с позиции системной теории рассматривают поколения функциональную совокупность социальных позиций, статусов и ролей, представляя таким образом сильную связь межпоколенческой передачи элементов культуры и функционирования социальных и политических структур и институтов общества³.

Таким образом, возникает картина «обезличенной молодежи», лишенной какой-либо деятельной субъектности. Молодое поколение воспринимается как некий усложненный аналог элементов животного или растительного мира, на позитивное развитие которого можно повлиять посредством улучшенных условий существования, внимательного ухода, кормов, удобрений, почвы и пр. При этом данный подход к молодежи имеет две очевидные слабости: во-первых из этой концептуальной модели выпадают многочисленные случаи, когда молодежь, воспитанная в благополучных семьях, ни в чем себе не отказывавшая, становится на преступный путь – подобных примеров история знает немало. Во-вторых, не менее странным выглядит то, что в моменты глубоких кризисов социума немало молодых людей, напротив, становятся благополучными,

¹ Кон И.С. Молодежь // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 384.

² Елишев С.О. Современные подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2009. № 3. С. 187–189.

³ Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. – М., 1998. – 270 с.; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / пер. с англ. – М., 1999. – 550 с.

совершают положительные общественные действия, строят карьеру, создают семью, не совершают девиаций и деликтов – в этом смысле объективные условия существования общества почему-то не оказывают на них влияния.

Преодолеть указанные методологические слабости и ограничения попытались основатели культурологического подхода, для которого присуще исследование общественных явлений, в том числе и сугубо молодежных, с позиций феноменологической социологии. Продолжающие идеи ее основоположников А. Шюца и П. Бергера исследователи пытаются понять мир молодежи через его человеческое бытие, соотнося с конкретными представлениями и мотивами поведения реально существующих личностей¹. Безусловно, подобные теории обладают немалой эвристической ценностью и гораздо более адаптированы для объяснения тех феноменов молодежной среды, о которых говорилось ранее. Однако для них все же характерна определенная инерция «объективизма», только не с социальных, а культурных оснований.

Вместе с тем, как представляется, наиболее недооцененной в методологическом плане является теория итальянского социолога В. Парето. Как справедливо полагал ученый, действия людей могут носить как логический, так и нелогический характер. В последнем случае речь идет о тех действиях, которые основываются на чувствах, эмоциях, аффектах и т.п. По мнению Парето, социологи зачастую переоценивают рационально-логическую составляющую человека, неверно воспринимают баланс биологических и социальных компонентов личности. На самом деле, полагал Парето, человек представляет собой (и это доказывают многочисленные примеры его поступков) социальное животное².

Сходное мнение высказывали и классики психоанализа (З. Фрейд, К.Г. Юнг и др.). Например, З. Фрейд высказывал мысль о том, что значительную часть человеческих поступков можно объяснить иррациональными мотивами, связанными со сферой бессознательного (сублимация психо-сексуальной энергии, прежде всего)³. В свою очередь К.Г. Юнг отмечал, что «дикарские состояния души», свойственные нашим предкам, отнюдь не утратили своей актуальности и в нынешнем обществе (ученый выдвигал теорию архетипов как факторов, способствующих выходу на первый план бессознательных мотивов личности)⁴.

¹ Рыжков С.И. Молодежь как объект социально-политического анализа // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 3. С. 43–46.

² Парето В. Компендиум по общей социологии / пер. А.А. Зотова. – 2-е изд. М., 2008. – 511 с.

³ Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М.В. Вульф, А. А. Спектор. М., 2006. – 400 с.

⁴ Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Мн., 2003. – 496 с.

Теория нелогического действия и психоанализ, как представляется, делают весьма результативную попытку построить объяснительную модель применительно к действиям и взаимодействиям молодежи – как со своими сверстниками, так и с представителями «взрослого» общества. Одним из главных вопросов, на протяжении длительного времени беспокоящих как ювенальную науку, так и систему управления, заключается в причинах, вызывающих антисоциальных поступков молодежи, совершаемых зачастую наперекор, назло родителям, педагогам, окружающим, в том числе и сверстникам. Так, в России в октябре 2018 г. студент Керченского политехнического колледжа В. Росляков убил посредством взрыва и стрельбы 21 человека. В октябре 2019 г. рядовой Р. Шамсутдинов расстрелял из огнестрельного оружия 8 сослуживцев. В сентябре 2021 года студент Пермского государственного университета Т. Бекмансуров убил из огнестрельного оружия 6 человек.

Ни в одном из этих общественно резонансных случаев не была доказана невменяемость, психические расстройства личности этих молодых людей, которых нельзя было отнести к категории «неблагополучных». Как результат, они получили лицензии на владение огнестрельным оружием или призваны на военную службу (Р. Шамсутдинов, стремившийся после срочной службы в армии к профессиональной военной карьере). Детерминанты этих трагедий, к сожалению, не могли быть адекватно изучены в рамках социологической науки именно вследствие теоретико-методологических проблем. Сложившаяся в социологии противоречивая теоретико-методологическая картина относительно молодежи закономерно приводит и к недоверию со стороны системы государственного управления, которая зачастую не видит практического смысла в социологических исследованиях. Именно поэтому в настоящее время нужен существенный пересмотр эвристического потенциала многих концепций, теорий, парадигм, связанных с анализом молодежи.

Литература

1. Елишев С.О. Современные подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2009. № 3. С. 187–189.
2. Кон И.С. Молодежь // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 384.
3. Парето В. Компендиум по общей социологии / пер. А.А. Зотова. – 2-е изд. М., 2008. – 511 с.
4. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. М., 1998. – 270 с.

5. Рыжков С.И. Молодежь как объект социально-политического анализа // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 3. С. 43–46.
6. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор. М., 2006. – 400 с.
7. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / пер. с англ. М., 1999. – 550 с.
8. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Мн., 2003. – 496 с.

Попова Татьяна Владимировна,
помощник начальника академии
(по международному сотрудничеству),
руководитель группы международного сотрудничества
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Корсаков Александр Николаевич,
соискатель ЧОУ ВО
«Ессентукский институт управления, бизнеса и права»

Тищенко Александр Викторович,
соискатель ЧОУ ВО
«Ессентукский институт управления, бизнеса и права»

ОБЩЕСТВО В ПЕРИОД ЭПИДЕМИИ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, ОБОЗНАЧЕННЫЕ ПЕТИРИМОМ СОРОКИНЫМ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает пандемию как социальное явление. Исходной позицией представленной аналитической разработки является понимание того, что в разные времена человечество сталкивалось с возникновением и распространением эпидемий различной тяжести и характера. Будь то лихорадка Западного Нила, грипп, бубонная чума или тиф, оспа – влияние, оказываемое ими на общество всегда одинаково, принимая во внимание специфические особенности каждой болезни. Наиболее показательными и эмоционально-значимыми из них являются человеческие страдания, вызванные болезнями, страх и нервное состояние родных и близких людей, ужас перед массовыми смертями или уродствами, которые многократно повышают панические настроения в обществе, чувство бессилия перед болью. При этом любая болезнь оказывает на жертву индивидуальное влияние, которое характеризуется теми специфическими факторами, в которых живет человек.

Ключевые слова: средство массовой информации, общество, пандемия, социальное взаимодействие, Сорокин.

Жизнь человека как члена социума на протяжении всей истории была сопряжена с серьезными испытаниями, которые подчас становились как импульсом к развитию и прогрессу, так и уничтожали целые цивилизации. Пример таких испытаний привести несложно, достаточно вспомнить природные катастрофы, к слову, цунами, сносящие маленькие поселения в Японии и вынуждающие жителей островов находить способы более легкой и быстрого построения жилищ и более качественной защиты от сил природы.

Но более сложными испытаниями, которые встают перед человечеством, являются те, которые возникают вследствие человеческой деятельности и жизни. Наиболее интересными же представляются две категории испытания, возникающих перед социумом:

1. Проблемы, которые являются следствием межличностного общения между людьми, вышедшие на более широкие масштабы. Так личная ненависть между правителями соседних государств может привести к разжиганию ксенофобии, экстремизма, геноцида народов, войнам и т. д.

2. Бедствия, по своей сути являющиеся природным явлением, но распространяющиеся из-за человеческой небрежности, халатности, легкомыслия.

Вне зависимости от природы очередного, встающего перед человечеством испытания, которое может быть различных масштабов: от региона конкретного государства до уровня общечеловеческой катастрофы – любое бедствие имеет собственные характеристики и создает определенные тенденции последствий для социума. Они заключаются в бытовых ситуациях: в количестве заключенных браков или купленных автомобилей. И отображаются на таких существенных для государства характеристиках, как смертность, рождаемость, уровень жизни. Изменяется уровень миграции, реорганизуются социальные лифты, замедляя науку, художественной деятельности. Возникают и исчезают идеологии, в философском знании возникают новые направления и утрачивают популярность прочие.

Таким образом, начиная с бытовых повседневных мелочей, любое бедствие затрагивает саму структуру жизни общества, трансформируя ее основные сферы: политику, экономику, культуру, сферу социального обеспечения и правовой защиты. В этой связи представляется важным развитие способности общества не только вовремя выявлять основные причины, условия и факторы возникновения бедствий, но и разрабатывать эффективные способы борьбы с ними или использования в благоприятных для общества целях.

Изучая летопись любого народа, общества, цивилизации, не сложно заметить следующую тенденцию: пресловутая цикличность истории заключается в постоянной смене не равных по временным промежуткам периодов благополучия и процветания и упадка, бедствий, деградации. Причем у каждого общества такой путь собственный, специфический и не похожий ни на какой другой. Однако общее для всех одно: смена периода благополучия на период кризиса зачастую обусловлена произошедшим бедствием событием.

Как в религиозных доктринах существует четыре всадника апокалипсиса: Чума, Война, Голод и Смерть, так и в социологическом знании было выделено четыре бедствия, которые случаются наиболее часто и приносят наибольшее число разрушений. По своей сущности они практически однородны указанным выше всадникам апокалипсиса. Именно эти бедствия представляются самым значительными для человечества, так как именно они позволяют извлечь из собственных последствий, заключающихся в реакции общества на них, наиболее ценные уроки для будущих поколений. Выделил их в своей работе небезызвестный ученый, внесший огромный вклад в развитие общественных наук – Питирим Сорокин в своей работе «Человек и общество в условиях бедствий».

По его мнению, такими бедствиями, которые оказывают столь заметное влияние не только на жизнь общества в целом, но и на эмоциональную и эффектную составляющую жизни любого человека, являются война, революция, голод и эпидемия.

Стоит сказать, что данный труд среди всего перечня фундаментальных работ автора занимает более чем скромное место, по сравнению с такими масштабными произведениями, как «Система социологии», «Социальная и культурная динамика», «Пути и могущество любви». К этому прибавился и тот факт, что небольшая по объемам самого автора работа увидела свет в самый разгар Второй мировой войны, что в прочем можно считать неким символом и даже воззванием к человечеству. Несмотря на то, что указанная работа не пользуется такой популярностью, как другие творения Сорокина, она несет в себе огромный социологический потенциал, так как представленные в ней выводы являются плодом более чем 25-летних исследований и наблюдений за обществом.

Сорокин своеобразно называет выделенные им общественные бедствия, используя к ним эпитет «монстры». При этом важно отметить отношение автора к анализируемым явлениям. Если революции и голоду Сорокин посвятил отдельные монографии, раскрытию сущности «войны» как социального бедствия выделена целая часть третьего тома такого огромного труда, как «Социальная и культурная динамика», то эпидемии в его работах анализируются скорее вскользь, поверхностно, чем глубоко и

детально. По мнению автора, эпидемия – это спутник каждого из трех бедствий как таковая. При этом, по размышлениям как Сорокина, так и многих других социологов, человечество уже давно перешагнуло через тот уровень развития, когда массовая болезнь могла сравниться своими негативными последствиями с тему разрушениями, которые провоцируют война, революция или голод. Благодаря современной медицине, эпидемия уже не так страшна человеку, как, например, черная оспа в восемнадцатом веке или чума в Средневековье. Однако мы уже упомянули выше цикличность истории. И в этом вопросе об указанном аспекте развития человеческого общества забывать нельзя.

Обратимся к истории жизни человеческого общества в условиях эпидемии. Человеческая физиология, иммунная система формировались сотни тысяч лет в природной среде с фиксированным числом контактов. Рост эпидемий в средневековой Европе был связан именно с быстрым развитием городов, а также массовой миграцией и увеличением товарообмена.

«Испанка» (или испанский грипп) в начале XX века развивалась на пике активности перемещений миллионов людей, связанным с Первой мировой войной. По сути можно сказать, что ее закончили не правительства, осознавшие бессмысленность насилия, а именно эпидемия, в результате которой по всей Европе остановились поезда и встали заводы, так как болели и умирали машинисты и рабочие, обеспечивающие производственные циклы.

Анализируя исторические факты жизни общества в условиях эпидемии и при ее последствиях, рассмотрим, каким же образом изменился социум после победы над различными массовыми заболеваниями.

«Чума Антонинов» привела к депопуляции Римской Империи. Резко возросла цена физического труда. Рабство стало неэффективным. Не хватало ресурсов сдерживать натиск варваров. Империя рушилась. Ужас перед эпидемией и повсеместная паника привели к ослаблению веры в старых богов. На этом фоне произошло закономерное распространение христианства, которое стало «религией спасения» в этом большом регионе. Христиане не боялись смерти, совершали милосердные поступки, заботились об умирающих, строили больницы. Это было важным фактором для последующего официального признания христианства в качестве официальной религии в средиземноморском мире. Такая же ситуация имела место в то же самое время и в Китае, где произошло распространение буддизма – еще одной «религии спасения».

Последствия той эпидемии были огромными. На Западе рухнула Римская Империя. На Дальнем Востоке распалась Ханьская Империя. Появились «религии спасения» - христианство и буддизм. На рубеже III и IV веков н. э. в средиземноморском (западном) мире и дальневосточном

(китайском) мире начал выстраиваться новый тип социальной организации – церковь (община верующих). На Западе общество за короткий период стало христианским, на Дальнем Востоке – буддистским. В целом ответом на эту глобальную эпидемию в двух главных регионах мира стало укрепление религиозности. Произошли глубокие изменения в сфере морали.

Таким образом, мы видим, что далеко не всегда серьезные массовые эпидемии приводят исключительно к негативным последствиям. Теперь целесообразно будет обратить внимание на современную картину мира.

Литература

1. Воеводина Л. Н. Масс-медиа и информационная регуляция социокультурного пространства // Вестник МГУКИ. 2013 г. № 6(56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mass-media-i-informatsionnaya-reguly-atsiya-sotsiokulturnogo-prostranstva> (дата обращения: 12.10.2021).

2. https://www.myuniversity.ru/Политология/СМИ__четвертая_ветвь_власти/182045_2313518_страница1.html

Зенин Константин Анатольевич,
докторант Невинномысского государственного
гуманитарно-технического института,
кандидат социологических наук, доцент

Ишунин Владимир Андреевич,
соискатель ЧОУ ВО
«Ессентукский институт управления, бизнеса и права»

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ И ИНТЕНЦИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУТА ПРАВА

Аннотация: статья посвящена проблеме институционализации морального выбора в сфере права. Исходным тезисом является суждение о том, что моральный выбор всегда начинается с осознанности. Если человек выбирает нечто случайным образом в состоянии аффекта или в любой иной ситуации, в которой не способен осознавать происходящее, то такие действия в своем содержании выбором не являются.

Ключевые слова: право, мораль, институционализации, общество, общественные отношения.

Выбор это всегда выбор между чем-то предложенным, по этому поводу существует множество различных информационных посылов, в том числе и из народной культуры, пример – классические поговорки и пословицы. Допустим, из двух зол выбираем меньшее. Существует вполне конкретная наука, которая максимально точно и ясно характеризует уровень возможностей человека при осуществлении морального выбора, собственного говоря, как и любого выбора не только связанного с областью этики, такой наукой является социология.

В рамках социологического знания выбор человека ограничен следующими основными детерминантами (определяющие факторы):

1) естественные особенности ситуации, в которой происходит выбор;

2) совокупность рациональных и когнитивных способностей выбирающего субъекта. К рациональным относятся различные аспекты мышления, анализа. На уровне когнитивных способностей имеется ввиду его способность к познанию и восприятию.

3) совокупность психологических и психических состояний субъекта, осуществляющего выбор.

В отличии от социологии, которая не предусматривает возможность свободного выбора(мы всегда выбираем из предложенных вариантов). Существует сферы человеческой деятельности, в которых напротив наличие выбора предполагается даже там, где его на первый взгляд нет. Такими сферами человеческой деятельности являются философия, религия и этика. В этой сфере человек имеет возможность выбирать, однако, наличие выбора, наличие свободы зачастую для обыденного человека означает наличие тяжкого бремени ответственности, когда ты выбираешь вся ответственность на тебе. Этим свобода отличается от произвола, на уровне свободного выбора мы осознаем, что происходит, каковы есть возможности и какие будут последствия при принятии того или иного решения.

Если подходить к вопросу рационально-аналитически, то редко можно встретить такую ситуацию, где бы человек вбирая, не лишился чего-то. Выбор это всегда приобретение чего-либо, (это может быть реально существующий предмет, возможность, способность, а может быть как таковая включенность в ситуацию), но при этом теряет кратно больше вариантов и возможностей. Это связано с тем, что человек ограничен пространством, временем и энергией.

Ситуация морального выбора происходит в плоскости изучения такой науки как этика, здесь моральный выбор всегда связан с двумя основными этическими категориями – добро и зло, однако кроме этих двух категорий, характеризующих то или иное деяние существует сфера рациональности. Иногда то что мы называем злом, злом не является, а является результатом нехватки разума, эмпатии и способности рассчитывать ситуацию.

Человеку свойственно стремиться к тому, чтобы жить лучше. Но для того, чтобы действительно жить лучше, необходимо, чтобы к лучшей жизни стремились и другие члены общества. Если другие люди не видят потребности, чтобы улучшить свою жизнь, то и качество твоей жизни не улучшится. Возникает вопрос: как человеку изменить общество, в котором он живет, если изменения качества жизни зависят не только от него самого, но и от других. Слабый человек подумает, что нужно сначала изменить других, а потом изменить себя, но это никогда не работает. Если ты хочешь изменить общество, в котором ты живешь, необходимо изменить себя. Желание изменить себя должно идти от сердца, но способы воплощения этого желания должны опираться на разум. Когда человек меняет самого себя, он дает шанс людям измениться вокруг себя.

Поведение людей носит прецедентный характер – если я поступаю таким образом, есть основание полагать, что найдутся другие, которые глядя на меня будут поступать так же. При этом, если я совершаю что-то плохое, я приношу вред не только кому приношу вред, но я приношу вред всему обществу, я таким образом говорю, что так поступать можно. Допустим, есть человек, который не уважает законы и видит для себя единственный способ самореализации – преступная деятельность. Например, он занимается грабежом и то, что он делает вредит не только тем, кого он грабит – они несут всего лишь частный ущерб, гораздо более сложный ущерб несет общество. Если он эффективен в своей криминальной профессии, если он успешен благодаря нарушению закона, а закон и правоохранительная система не могут ему противостоять, то для других членов общества это может означать следующее - быть грабителем выгоднее и успешнее, чем что-то производить.

Если полиция не решает эту проблему, то падает и ее авторитет и авторитет государства. Граждане начинают искать другую силу, которые начинать регулировать эти моменты. Как правило, поиск направлен в две области:

- 1) возможность противостоять самостоятельно, используя оружие, силу, они готовы нарушать закон, так как закон не защищает их права;
- 2) ищут криминальную силу за определенное денежное вознаграждение, найдя единомышленников вместе изменять ситуацию.

В конечном итоге все глобальные социальные изменения начинаются с конкретных людей. Общество состоит из людей и характер социальной среды зависит от каждого человека. Чем выше моральный, культурный и образовательный уровень каждого из членов общества, тем у государства больше возможностей для развития.

По сути, гражданам страны выгодно, чтобы их соотечественники становились более успешными в различных областях. Если я живу в обществе и мой соотечественник становится хорошим врачом, архитектором, инженером, то это означает, что он делает то общество, в

котором я живу лучше и становлюсь сильнее. Тем, что он становится специалистом, он делает мою жизнь лучше, он не только улучшает свою жизнь, он улучшает жизнь тех, кто живет с ним в одной стране. Поэтому в интересах любого общества и государства делать так, чтобы талантливые люди смогли реализовать себя. Это основная функция государства, если оно рассчитывает быть сильным и в конечном итоге мы говорим о профессионализме во всех уровнях. Пример – управлять государством и городом должен специалист, если он не разбирается в политических процессах, если он не умеет регулировать политические процессы, то общество будет испытывать серьезные проблемы и то же самое касается силовых структур и правоохранительных систем.

Представитель правоохранительных систем это лицо государства, он должен не только уметь противостоять преступности, он должен знать законы и использовать их, объяснять гражданам смысл законов, влиять на их сознание и разум, укрепляя общую правовую ситуацию. Для того, чтобы у него это получилось он должен сам быть безупречным – граждане не будут верить полицейскому, которого сами подозревают в нарушении закон; граждане не будут верить полицейскому, которого подозревают в некомпетентности; граждане не будут доверять полицейскому, который не склонен вникать в их проблемы. Но при этом, если сотрудник полиции представляет собой сильного, образованного-человека, разбирающегося в законах и способного защитить, то через уважение к нему граждане проявят уважение и к закону, и к государству.

Фактически и граждане, и полиция стоят на одной стороне, у них общие интересы – реализация права, а дальше мы отвечаем на простой вопрос: зачем людям нужно право, зачем людям нужны законы. Промежуточные ответы люди видят так: чтобы регулировать процесс, чтоб не было хаоса, чтоб дисциплинировать общественность, противостоять преступности, но последний и наиболее верный ответ – чтобы мы жили лучше и в этом заинтересованы практически все граждане страны от рядового гражданина до президента. Если бы люди понимали, что совершают преступления не только против какого-то конкретного, но фактически вредят своим детям и внукам, то часть из них бы вовремя остановилась.

Эта простая истина должна пониматься с детства, чем раньше человек понимает необходимость в работе института права, тем больше шансов на то, чтобы люди в этой стране будут жить лучше, следовательно, будет жить лучше и он сам. Очень часто люди живут, так как будто не рассчитывают, что будут жить завтра и именно поэтому очень часто у них завтра не наступает, а бывает так, что для них оно наступает, но заканчивается на их детях и внуках. Именно поэтому люди, которые живут и думают о будущем, они это будущее приобретают.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., «Медиум», 1995. – 323 с.
2. Гусарова М. А. Проблема правосознания как социокультурного феномена // Манускрипт. 2017. – № 9(83). – С. 73–75.
3. Загирняк М.Ю. Неокантианская и Феноменологическая аксиология в философии права Н.Н. Алексева // Кантовский сб. 2016. – № 1. – С. 87–96.
4. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.
5. Парсонс Т. Система современных обществ / пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева / под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
6. Разуваев Н.В., Харитонов Л.А., Черноков А.Э. Социальная антропология права современного общества / под ред.: Честнов И.Л. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2006. – 248 с.
7. Честнов И.Л. Перспективы и проблемы социокультурной антропологии права: ответ на критические замечания // LexRussica. – 2016. – № 6(115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-sotsiokulturnoy-antropologii-prava-otvet-na-kriticheskie-zamechaniya> (дата обращения: 24.09.2021).

Стригуненко Иван Константинович,
доцент кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук, доцент

Стригуненко Юлия Владимировна,
старший преподаватель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК: ПОНЯТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье приводится анализ понятия и перспектив становления социального порядка в условиях современной России. По мнению авторов, именно в силу существенной общественной значимости категории «социальный порядок» необходим анализ перспектив преодоления факторов, угрожающих социальному порядку, отличающейся весьма опасными социальными последствиями.

Ключевые слова: социальный порядок, общественный порядок, дезорганизация, общество, современная Россия, девиация, норма, координация, интеграция.

В социологической науке с момента ее возникновения одной из центральных гносеологических проблем, не нашедших до настоящего времени общепризнанного большинством исследователей, выступает понятие социального порядка. Для большинства классиков социологии целью развития социума и источником научных изысканий являлось стабильное развитие социальной системы.

Рассматривая социальный порядок как категорию социологического анализа, целесообразно заметить, что это фундаментальное понятие в социологии, который относится к способу, в котором различные элементы общества должны работать вместе, чтобы сохранить свой статус.

Термин «социальный порядок» используют для обозначения состояния стабильности, которое также означает отсутствие хаоса и потрясений. Однако в социологии понимание этого термина намного сложнее. В этой области речь идет об организации многих взаимосвязанных частей общества. Социальный заказ присутствует, когда люди соглашаются на общий социальный контракт, который гласит, что определенные правила и законы должны соблюдаться и определенные стандарты, ценности и нормы сохраняются.

Общественный порядок можно наблюдать в национальных обществах, географических регионах, учреждениях и организациях, общинах, формальных и неформальных группах, и даже в масштабах мирового общества.

Все явления, такие как нормы, ценности и пр., которые идут вразрез с интересами социального порядка, как правило, рассматривается как девиантными и/или опасными.¹

Вопрос о том, как достигается и поддерживается социальный порядок, – это вопрос, который породил область социологии. В своей книге *«Левиафан»* Т. Гоббс, по сути, установил базисное понимание социального порядка. Ученый признал, что без какой-то формы социального контракта не может быть общества, и хаос и беспорядок будут править. По словам Гоббса, для обеспечения общественного порядка были созданы современные государства. Государство наделяется полномочиями со стороны граждан, а взамен им приходится отказаться от индивидуальной власти. Такова сущность социального контракта, лежащего в основе теории общественного порядка.

Поскольку социология стала устоявшейся областью исследований, ранние мыслители стали остро интересоваться вопросом общественного

¹ URL: <https://www.thoughtco.com/social-order-definition-4138213> (дата обращения: 12.04.2021).

порядка. Основания деятели, как К. Маркс и Э. Дюркгейм сосредоточили свое внимание на существенных переменах, которые произошли до и во время их продолжительностей жизни, в том числе индустриализация, урбанизация, ослабление религии как значимой силы в общественной жизни. Эти два теоретика, однако, имели полярно противоположные взгляды на то, как социальный порядок достигается и поддерживается, и с какой целью.

Э. Дюркгейм считал, что социальный порядок возник из общих убеждений, ценностей, норм и практик данной группы людей, предположив, что именно солидарность связывает людей в коллектив. Дюркгейм ссылаясь на группы общий набор убеждений, ценностей, взглядов и знаний как коллективной совести¹.

Развивая концептуальные построения Дюркгейма, американский социолог Т. Парсонс позиционировал социальный порядок как основанный на поддержании и принятии социальных норм и ценностей.

Парсонс, являясь выразителем идей структурно-функционального анализа, рассматривал социальный порядок как искомое состояние социума, для которого характерно преодоление дисфункционально-дезорганизационных тенденций.

Т. Парсонс отождествляет социальный порядок с неслучайностью социального взаимодействия индивидов. Социальное равновесие, по Парсонсу, обеспечивает состояние сложного баланса. Основными средствами этого равновесия выступают социализация и социальный контроль. Понятие «порядок» – это типичное действие, которое ожидается и одобряется в социальной системе².

Критический взгляд Маркса на социальный заказ является основой конфликта, теория перспективы в социологии, которая рассматривает социальный порядок как неустойчивое состояние, постоянные конфликты между группами, которые конкурируют за доступ к ресурсам и власти.

Тонкое понимание социального порядка должно признавать, что оно является продуктом многочисленных, а иногда и противоречивых процессов. Социальный порядок является необходимой чертой любого общества и глубоко важен для формирования чувства принадлежности и связи с другими³.

Есть по существу два типа объяснения социального порядка, которые могут быть связаны с именами Э. Дюркгейма с одной стороны и К. Маркса с другой. Дюркгейм, связанный также с Т. Парсонсом и

¹ URL: <https://www.thoughtco.com/social-order-definition-4138213> (дата обращения: 11.05.2021).

² Миллс Ч. Высокая теория // Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994. С. 147–153.

³ URL: <https://www.thoughtco.com/social-order-definition-4138213> (дата обращения: 10.05.2021).

функционализмом, акцентирует внимание на роли общих норм и ценностей в сохранении согласия в обществе. Для Дюркгейма этот акцент стал следствием его критики утилитарной общественной мысли, популярны, особенно среди социальных и политических теоретиков, таких как Г. Спенсер, который сосредоточил внимание на взаимных интересах и договорных соглашениях в качестве основы социального порядка во все более сложных промышленных обществах. Для Дюркгейма вопросы морали были центральными в объяснении социальной интеграции. По его мнению, механическая солидарность для доиндустриальных обществ опирались на общие убеждения и ценности, которые базировались в основном на совести коллектива. Однако появление индустриального общества стало появлением новой формы органической солидарности, основанные на взаимозависимости, возникающие социализации и дифференциации. Моральные ограничения эгоизма возникают из ассоциации и формируют основу социальной сплоченности. Хотя Дюркгейм не отрицал наличие конфликта и применения силы, особенно в периоды быстрых социальных изменений, Парсонс подчеркивает важность предварительного морального согласия как необходимого условия для социального порядка. Он видел органическую солидарность как измененная форма коллективной совести и утверждали, что принятие ценностей путем интернализации норм является основой интеграции и общественного порядка в современных обществах. В силу того значения, которое он придает общему своду норм и ценностей, Парсонс подвергался критике за чрезмерное подчеркивание консенсуса и за то, что он игнорировал конфликты и изменения в своем социологическом анализе¹.

Второе объяснение социального заказа вытекает из марксистской традиции в рамках дисциплины и предлагает материалист, а не культурные счет сплоченности. Маркс подчеркнул неравенство в материальном богатстве и политической власти капиталистических обществ. Распределение материальных и политических ресурсов является источником конфликта между различными коллективами, социальными классами, которые хотят получить большую долю этих ресурсов, чем они уже могут пользоваться. Конфликт подразумевает отсутствие морального согласия. Это продукт баланса мощности между конкурирующими группами, в результате чего могущественные сдерживают более слабые группы, и сплоченность поддерживается через экономическое давление, политическое и правовое принуждение и бюрократическую рутину. В то время как многие марксисты все больше и больше охватывают культурные уровни социального порядка, например, объяснение появления рабочего класса путем включения через господствующую идеологию, другие

¹ URL: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences-and-law/sociology-and-social-reform/sociology-general-terms-and-concepts/social-21> (дата обращения: 11.05.2021).

отмечали, что экономическое и политическое принуждение оказалось чрезвычайно эффективным источником стабильности, особенно там, где власть узаконена как власть. Тем не менее непрекращающийся конфликт подразумевает напряженность и перемены, а не долгосрочную стабильность.

Один из недавних вкладов в теоретические дебаты о социальном заказе был произведен Д. Локвудов, который продемонстрировал, что ни марксистская, ни дюркгеймская теория удовлетворительно не решает проблемы, так как каждый подход вынужден использовать отдельные категории, которые оказываются центральными аналитическими элементами. В работе Дюркгейма понятие нравственной классификации является ключом к социальной структуре, а для Маркса – производственным отношениям. То есть, одна теория подчеркивает социально-интегративную структуру статуса, другая – социальное расслоение общества.

Объяснения социального порядка, как правило, являются макро-теориями, которые фокусируются на обществе как единице анализа, хотя исследования семейных обязанностей, преступности и досуга поднимают вопросы социального порядка на микроуровне. Совершенно разные рассказы о том, как воспроизводится социальный порядок при очном взаимодействии, можно найти в трудах символических интеракционистов, в драматургии, этнометодологии и теории обмена¹.

Под социальным порядком понимается порядок организации общества, а также определенные правила и стандарты, установленные для поддержания этой организации. В рамках социальных наук, социальный порядок понимается совокупность взаимосвязанных социальных структур, практик и институтов, которые поддерживают и набор методов, касающихся и поведения.

В социальном порядке люди в обществе смешиваются, взаимодействуют и живут вместе в рамках уникальных и стабильных институтов. Часто социальные изменения сопровождают социальную структуру, обеспечивая силы, которые изменяют социальную структуру и организацию общества. Есть группы внутри каждого общества, в том числе предприятий, спортивных групп, районов, семей и церквей, каждый из которых имеет свою собственную уникальную структуру. Некоторые люди принадлежат к одной группе, в то время как другие принадлежат к многим.

Общественный порядок поддерживают люди с наибольшими политическими, экономическими и социальными ресурсами. По мнению К. Маркса, власть неравномерно распределена в обществе, а это значит,

¹ URL: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences-and-law/sociology-and-social-reform/sociology-general-terms-and-concepts/social-21> (дата обращения: 11.05.2021).

что общественный порядок правит мало кто за счет большинства. Социальный порядок может быть конструктивным, когда он достигается за счет добровольного участия большинства. Она является репрессивной, когда ее управляют через авторитарное правительство. Социальный порядок возникает из-за конфликтов между рабочим классом, или пролетариатом, и элитным классом. Богатые и влиятельные представители элиты навязывают социальный порядок рабочему классу, контролируя доступ к ресурсам и разрабатывая программы, которые выгодны только их интересам, а не интересам большинства. В результате возникает конфликт между обоими классами, что в конечном итоге приводит к социальной революции и перестройке общественного порядка.

С учетом сложного характера общества и широкого спектра ценностей, выраженных каждой группой, социальный порядок может изменяться в любой момент времени. История показывает, как члены различных расовых, гендерных, религиозных, политических и экономических групп изменили социальный порядок посредством социальной революции¹.

Социальный порядок является ключевым теоретическим вопросом в социальных науках. Для того чтобы социальный порядок возник и поддерживался, необходимо решить две отдельные проблемы. Люди должны уметь координировать свои действия и должны сотрудничать для достижения общих целей.

Координация требует, чтобы люди развивали стабильные ожидания относительно других. Сотрудничество предполагает совместную работу людей с одной целью. Баскетбольная команда с высокими средними передачами и подборками будет более успешной, чем та, в которой игроки концентрируются на свой личный счет. Люди, которые больше всего заботятся о своей личной статистике, вряд ли будут хорошими командными игроками. В результате, команда будет менее успешной, чем могло бы быть².

Общества различаются по уровню координации и сотрудничества и, следовательно, по их уровням общественного порядка. Человеческие общества менее упорядочены, чем социальные насекомые. И даже здесь есть широкий разброс. Иногда человеческие группы имеют высокий уровень общественного порядка. Это было наглядно продемонстрировано в Нью-Йорке после разрушения Всемирный торговый центр в 2001 году. Город не впал в хаос. Вместо этого жители прослушали новости и инструкции и отправились на работу. Рестораны раздавали еду спасателям

¹ URL: <https://www.quora.com/What-does-social-order-mean-for-sociology> (дата обращения: 11.06.2021).

² Там же.

и пострадавшим, и знаменитости собирали средства для жертв посредством телемарафонов¹.

В свою очередь, американский социолог Р. Парк в рамках экологического подхода выдвинул следующую схему иерархии общественных отношений²:

- социальный порядок;
- политический порядок;
- экономический порядок;
- экологический порядок.

В социологической системе Р. Парка социальный порядок оказывается гораздо более весомым, нежели политический, экономической и т. п. Следуя элементарной логике, становится очевидным, что именно категория социального порядка у Парка является более широкой и всеобъемлющей, интегрируя в себя политический, экономический и, конечно, экологический порядок.

Социальный порядок представляет собой сложившуюся в обществе систему отношений между людьми, правил взаимного поведения и общежития, регулируемых действующим законодательством, обычаями и традициями, а также нравственными нормами.

Социальный порядок представляет собой всю совокупную систему общественных отношений, которая складывается в результате реализации социальных норм: норм права, норм морали, норм общественных организаций, норм неправовых обычаев, традиций и ритуалов³.

По мнению М.А. Соболевской, именно социальный порядок выражает устойчивость и организованность общественной жизни, а также возможность объективации социального, а, следовательно, его концептуализации. Таким образом, через понятие социального порядка, путем установления социального порядка происходит не только описание определяющих характеристик общественной жизни и ее регулярностей, но и закладывается принципиальная возможность его познания через систему сложившихся понятий (концептуализация)⁴.

Стоит подчеркнуть, что отождествление социального порядка с функционированием системы культуры прослеживается во многих научных трудах социологов, а также представителей других наук об обществе. Культура, репрезентируемая в основном как духовно-

¹ URL: <https://www.sup.org/socialorder/Excerpts/Part%20I.pdf> (дата обращения: 11.05.2021).

² См.: Барзгова Е.С. Американская социология (Традиции и современность). Екатеринбург - Бишкек, 1997. С. 64.

³ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Общественный_порядок

⁴ Соболевская М.А. Проблема социального порядка в современной социологической теории: от дискурса порядка к порядку дискурса // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 794–798.

нравственная основа общества, анализируется как системное качество, упорядочивающее действия и взаимодействия людей, придающая им осмысленность, пользу, легитимность. В связи с этим стоит отметить, что в свое время еще классик русской и американской социологии П.А. Сорокин указывал, что именно социосознательные факторы определяют функционирование и развитие общества в его подлинного гуманистическом смысле¹.

Вместе с тем, по мнению исследователей, современный социальный порядок и в России, и в мире в целом характеризуется разбалансированностью, одной из причин которой является нарушение границ меры развитости ценностно-смыслового и социального в пространстве личностной детерминации социального порядка. Социальная и культурная политика не выполняют своих инструментальных функций в развитии личности и социального порядка, выступают фактором роста социального хаоса в пространстве личностной детерминации социального порядка, препятствуя поиску новых моделей личностной идентичности, конкретизирующей допустимые границы индивидуализации/социализации и направления освоения ценностей интегрального типа социального порядка в условиях современного динамизма, полилинейности и кризиса².

В этом контексте социологического анализа кризисное состояние системы культуры российского общества закономерно отождествляется с дисфункционально-дезорганизационными тенденциями социальной системы, как правило – именно в аспекте социального порядка. Несмотря на некоторую опасность подобного смыслового редукционизма, его эвристический потенциал в условиях современного российского общества не может абсолютно исключаться.

Становится очевидным, что категория социального порядка во многом опирается на сложную, многоуровневую систему, в основе которой – динамическое равновесие, сложившееся в результате баланса (порой неустойчивого) стабильного, равновесного и динамического, нестабильного, во многом – непредсказуемого.

Современное российское общество характеризуется признаками нестабильности и дисфункциональности. Это связано не только с кризисом соционормативной системы российского общества, но и с глубокими ментальными, аксиологическими процессами, происходящими на межличностном, групповом и массовом уровнях взаимодействия.

М.Ю. Попов справедливо характеризует современную Россию как «общество риска», в котором возникает реальная опасность формирования личности на традициях и идеалах контркультуры, идеологии и мировоззрения стихийных экономических, политических, правовых

¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М., 2006.

² Джерелиевская И.К. Личностная детерминанта социального порядка: аксиологический аспект: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2010.

отношений, ориентированных на криминализацию индивидуальной и общественной жизни. Именно в этих условиях возрастает роль правовой социализации личности как ресурса устойчивого, прогрессивного развития российского общества в направлении нового социального порядка¹.

Стоит согласиться с выдвинутым тезисом в том аспекте, что процесс социализации, в том числе и правовой, напрямую связан с состоянием социального порядка. Кризисное состояние процесса правовой социализации приводит к деформации правосознания, правовому нигилизму, общей криминализации общества. Это негативно сказывается на подрастающем поколении людей, только входящих в социальную жизнь. Деформация сознания молодежи вполне может рассматриваться как фактор угрозы социальному порядку, как инструмент дезорганизации социума в целом.

По нашему мнению, достижение стабильного состояния социального порядка невозможно без преодоления кризисных явлений в социальной, духовной, экономической и политической подсистемах общества. Именно гармония основных сфер социума и рассматривается нами в качестве стабильной основы социального порядка.

Необходимо также обратить особое внимание на особый характер постиндустриального, трансформационного общества начала XXI в. Стоит отметить, что данный этап социального развития предполагает существенное обострение ряда системных социальных противоречий, в корне изменяющих характер и направленность многих процессов в социуме. Ускорение процессов социальных изменений на фоне глубоких изменений социальной структуры приводит к тому, что социологическая наука зачастую оказывается не в состоянии осуществлять социально-прогностическую и социально-инженерную функции. Это особенно опасно в условиях риска и неопределенности нового, информационного, постиндустриального общества, где основания социального порядка оказываются во многом инновационными применительно к имеющейся в социологической науке «базе» – как теоретического, так и теоретико-прикладного, а также эмпирического знания.

С нашей точки зрения, именно кризис познавательных возможностей современного социологического знания оставляет без ответа многие проблемы, связанные с формированием, поддержанием и утратой состояния социального порядка. В ближайшем временном промежутке социологическая наука будет вынуждена дать ответы на имеющиеся у многих исследователей методологические, методические и организационно-технические вопросы. В противном случае будет все

¹ Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс социального порядка в российском обществе: дис. ... д-ра соц. наук. Ростов н/Д, 2006.

отчетливее наблюдаться дисбаланс между развитием социальной системы, с одной стороны, и научной рефлексией, с другой.

Таким образом, социологическое исследование проблематики социального порядка в контексте функционирования социальных институтов в условиях современной России позволяет сделать ряд выводов.

Прежде всего, социальный порядок целесообразно рассматривать в качестве неотъемлемой, системообразующей категории, обеспечивающей стабильность социума на его различных уровнях, системных образованиях и подсистемах.

Именно в силу существенной общественной значимости категории «социальный порядок» необходим анализ перспектив преодоления факторов, угрожающих социальному порядку, отличающейся весьма опасными социальными последствиями.

Иванов Павел Владимирович,

соискатель ученой степени кандидата педагогических наук
Кубанского государственного университета

Седых Александр Вячеславович,

соискатель ученой степени кандидата педагогических наук
Кубанского государственного университета

**СИСТЕМА ПОощРЕНИЙ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ОБЛАСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В ПЕДАГОГИКЕ ВОЕННЫХ ВУЗОВ КАК ПРОФИЛАКТИКА
ВОВЛЕЧЕНИЯ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА**

*Нравственная обязанность настоящего патриота – служить
народу в человечестве и человечеству в народе.*

Владимир Сергеевич Соловьев

Аннотация: в данной статье автор рассматривает научную деятельность и систему поощрений за участие в ней как инструмент педагогики военных вузов в области патриотического воспитания обучающихся и профилактики вовлечения их в деструктивные сообщества. Анализируется «точка соприкосновения» данных направлений военной педагогики, их значение для воспитания современного военнослужащего.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, патриотизм, система поощрений, деструктивное сообщество, наука.

Военные вузы современной России представляют собой специфическое звено образовательной системы нашего государства. Специфичность заключается не только в непростых условиях быта, обучения и службы и в ограничениях, с которыми сталкиваются курсанты, но и в целях военного образования молодого поколения. Его фундаментальной основой является воспитание военнослужащего, облик которого соответствует идеальному представлению граждан о военном. В число характеристик входит безукоризненное подчинение закону и приказам, опрятность внешнего вида, бесстрашие, профессионализм, отличная физическая подготовка, хладнокровие и при этом чуткость к гражданскому населению и целый набор характеристик, которые можно просто и лаконично назвать одним словом – патриотизм.

Патриотическое воспитание молодежи занимает одну из привилегированных позиций не только в системе военного образования, но наиболее четко и ярко данное направление выражается именно в образовательных учреждениях, занимающихся воспитанием и образованием будущих военнослужащих России. Военный априори должен быть патриотом своего государства, иначе он не сможет выполнить свое предназначение, а именно – быть готовым защитить Отечество любым способом. Патриотизм – целый набор качеств, которые достаточно трудно воспитать в человеке так, чтобы он искренне принимал свою страну, а не был заложником «ложного патриотизма», как нельзя лучше описанного Л.Н. Толстым в романе «Война и мир». При этом упустить момент формирования патриотизма намного легче, чем сформировать стойкое уважение и всеобъемлющее чувство любви. Патриотизм по своей сущности является «панацеей» от многих негативных факторов, с которыми может столкнуться молодой человек в сложном и многогранном процессе социализации, в том числе, и от попадания в деструктивные сообщества. Данное утверждение требует доказательности, рассмотрим его ниже.

Несмотря на явный приоритет патриотического воспитания в педагогике военных вузов вовлечение молодежи в научную среду также является важным направлением высшего военного образования. Указанная область работы с обучающимися не только реализует одну из целей военной педагогики – воспитания эрудированного военнослужащего, обладающего широким кругозором, но и восполняет недостаток научных знаний в узких областях военной техники, тактики, стратегии, психологии и т. д., реализует развитие образования в данной отрасли, посредством подготовки учебных и методических материалов, гарантирует постоянное совершенствование как теоретического военного потенциала, так и практического, технического и технологического.

Система военной педагогики высших учебных заведений обладает достаточно широким аппаратом методов воспитания, которые в совокупности с действующими в данной системе ограничениями быта и

досуга молодого поколения дают определенно качественные результаты в достижении педагогических целей, в том числе и в воспитании патриотизма. Конечно, каждый человек индивидуален, и выбор метода воздействия – поощрение или наказание – субъективен в зависимости от каждого конкретного случая. Контекст нашего исследования требует рассмотрения точки соприкосновения двух направлений военной педагогики: воспитания патриотизма и вовлечения обучающихся в научную деятельность и их роли в профилактике вовлечения обучающегося военного вуза в деструктивные сообщества.

Как нами было сказано выше, военная педагогика стремится к воспитанию практически безукоризненного по внутренним и внешним качествам военнослужащего. Естественно, недопустимо его вовлечение в какое-либо деструктивное сообщество. Основной идеей любого сообщества такого толка является разрушение либо собственной личности, либо окружающего мира. На основе высокого уровня деструктивности современной молодежи организуют свою деятельность многие лево или праворадикальные, экстремистские или исламистские сообщества.

Вне зависимости от вида деструктивного сообщества, его программы, целей или формы, сущностью любого из них является разрушение устоев и фундаментальных основ, на которых строится наше государство, организация на его территории очагов революции, если его организаторы стремятся к захвату власти, уничтожение нормального образа жизни граждан. Поэтому сама суть деструктивных сообществ противоречит целям и методам военной педагогики и тому идеальному образу военнослужащего, к которому стремятся курсанты в своем обучении. Происходит конфликт двух идеологий: патриотической и деструктивной. При достаточно успешном патриотическом воспитании обучающегося он испытывает отторжение к идеям любого деструктивного сообщества, так как увидит в них угрозу тому, что он любит и уважает.

Таким образом, мы пришли к точке соприкосновения трех основных направлений военной педагогики: патриотического воспитания, популяризации участия в научную деятельность и профилактики вовлечения обучающихся военных вузов в деструктивные сообщества.

Как было сказано выше, военная педагогика обладает системой поощрений и наказаний, которые являются достаточно эффективными методами воздействия в условиях серьезных ограничений личной жизни обучающихся военных вузов. Занятие наукой, участие в научных конференциях и научно-исследовательских работ одобряется как способ проведения свободного времени обучающегося, а за победы в различных конкурсах научных работ и выступления на конференциях предусмотрена отдельная система поощрений: от выделения более дополнительного свободного времени и освобождению курсанта от ряда обязанностей по распорядку дня до присуждения ему именной стипендии за заслуги в научной сфере.

Государство рассматривает науку и ее научный потенциал как национальное достояние, определяющее будущее нашей страны, в связи с чем поддержка развития науки становится приоритетной государственной задачей – говорится в Доктрине развития российской науки. В успешном развитии российской науки и техники, особенно в разработке научных направлений, связанных непосредственно с обеспечением высокой боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации, большая заслуга принадлежит ученым военно-учебных заведений., большинство которых – вчерашние курсанты, искренне любящие свою страну и стремящиеся принести ей пользу не только силой своего духа и бесстрашием перед угрозой любого характера, но и в сфере усовершенствования научного и технического обеспечения безопасности России.

«Ни государство, ни армия не могут существовать без науки. Убежден, Вы не просто узнаете много нового и интересного, но в полной мере прочувствуете, как высока честь быть защитником Родины, какие возможности для самореализации, для труда и созидания открываются сегодня в науке, оборонно-промышленном комплексе и других отраслях экономики», – отметил Владимир Путин в ходе своего обращения к участникам и гостям Международного военно-технического форума «Армия-2018»¹.

Научная деятельность позволяет обучающимся исследовать характер военных угроз безопасности России как внешних, так и внутренних, которые, по нашему мнению, несут в себе еще более высокий потенциал угрозы, так как исходят от сограждан или людей, глубоко проникших в наше общество, ставших частью социума и общественных процессов (к данной категории как раз и относятся деструктивные сообщества, реализующие свою деятельность против благосостояния как России, так и россиян). При этом занятия наукой обеспечивает развитие упреждающей научно-практической проработки важнейших проблем в области военной и военно-технической политики в интересах повышения обороноспособности государства.

Как же связана научная деятельность и воспитание патриотизма в системе военной педагогики? Связь, на самом деле, очевидна, так как зачастую именно высокий уровень патриотизма в совокупности с научным интересом и азартом является мотиватором для изучения той или иной области военно-научного или военно-технического знания. Таким образом, мы можем заключить, что военная педагогика среди прочих методов, используемых ею в процессе воспитания военнослужащего, обладает также и действенной, поощряемой системой вовлечения обучающегося в научно-исследовательскую деятельность, позволяющую не только обеспечить связь между интересами курсанта и воспитанием в нем

¹ <https://moluch.ru/conf/ped/archive/330/15064/>

патриотизма, но и провести профилактику вовлечения его в деструктивные сообщества различного толка.

Выше мы отметили, что положения Доктрины развития российской науки придают ей статус национального достояния. Аналогичный статус мы можем дать и патриотизму, повышение уровня которого гарантирует сплоченность народа, спокойствие и нормальное развитие нашей страны.

Литература

1. Доктрина развития российской науки, введенная указом Президента РФ 1996 года № 884 (с изм. от 2003 г. № 866, 2004 г. № 1114). – М.: Кремль, 1996.

2. РИА Новости <https://ria.ru/society/20180828/1527334341.html>.

3. Малий В.И. Научно-исследовательская деятельность в военном вузе // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, май 2019 г.). – Краснодар: Новация, 2019. – С. 54–68. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/330/15064/> (дата обращения: 04.10.2021).

Курносенко Андрей Анатольевич,
начальник Главного управления
экономической безопасности
и противодействия коррупции МВД России,
кандидат социологических наук, доцент

Абрамов Максим Алексеевич,
доцент ЧОУ ВО
«Ессентукский институт управления, бизнеса и права»,
доктор философских наук, доцент

Костюк Анна Владимировна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-СБЕРЕГАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Аннотация: в представленном тексте статьи рассказывается о содержательной и формальной стороне политического лидерства. Методология настоящего исследования основывается на трудах таких классиков политологической и социально-философской мысли как Никколо Макьявели, Макс Вебер и Роберт К. Мертон. Авторы показывают,

что роль политического лидерства направлена не только на регулирование социальных процессов, но и на закреплении определенной парадигмы отношений.

Ключевые слова: политический лидер, элита, власть, общество, социальная стабильность.

Испокон веков пока существовала политическая система общества, в ней можно было выделить три компонента: политические лидеры, основная масса и аутсайдеры. Основная масса это те, на кого опирается политический лидер, аутсайдеры-те кто реально не могут повлиять на политические процессы, но при этом претерпевают на себе результаты тех или иных политических решений, политическим лидером называют того от кого принципиально зависит процесс управления и регулирование общественной системы.

Современные исследователи выделяют два вида политического лидерства: формальный и реальный. Реальным политическим лидером является тот, кто обладает властью (в политологии властью называется способность изменять социальную реальность, исходя из оснований собственной воли). Формальное политическое лидерство означает наличие правовых и статусных возможностей, принятия политических решений, но при этом далеко не всегда означает наличие такой возможности на реальном уровне, например, в средневековом государстве в странах Европы политическим лидером являлся король, но в истории немало случаев, когда королем мог стать слепой человек, умалишенный или младенец.

Таким образом, с формальной точки зрения он имел возможность управлять государством, но на реальном уровне был лишен таковой возможности. Вместе с тем далеко не всегда отсутствие физической возможности к управлению государством ставит формальное политическое лидерство под вопрос. Здесь мы приходим к тому, что политический лидер понятие относительное, он является таковым на реальном уровне только тогда, когда может рассчитывать на поддержку народа. в тех ситуациях, когда существует формальное политическое лидерство, но отсутствует поддержка со стороны основной части населения, мы говорим о том, что в стране либо сильна оппозиция, либо присутствует анархия в качества основной формы реализации политической власти.

Существует несколько способов обретения политической власти о чем в свое время писал известный философ Никколо Макиавелли. он полагал, что самым надежным способом установления себя в качестве лидера является реальное и законное обретение политической власти. В то время как способом является приход к власти через милость Фортуны. В этой ситуации лидер государства оказывается случайным человеком,

которому досталась непосильная для него задача управлять огромной сложно структурированной социальной системой.

В ситуациях, когда политический лидер оказывается слабым, нередко появляется тот, кто обладает реальными возможностями для получения власти. Здесь очень сложно избежать социальной конфликтности и противоречий, при этом обстоятельства усложняются еще и тем, что государство почти никогда не представляет собой однородную социальную систему. Чаще всего процесс распространения политической власти представляет собой несколько параллельных систем властного институционального взаимодействия, которые борются друг с другом за право на гегемонию

По мнению известного философа Никколо Макиавелли, в ситуации, когда страной правит слабый политический лидер не только государство, но и его народ находится под угрозой. В качестве угрозы здесь понимается возможность социальной нестабильности на различных уровнях функционирования общества. Желание отнять политическую власть всегда связано с наличием латентного или явного социального конфликта, зачастую этот конфликт вбирает в себя максимальное число представителей общества. В результате нередко страна может погрязнуть в революции, гражданской войне или ситуации анархического безвластия, когда не одна из групп, претендующих на управление государством, реально не способна к реализации управленческих функций.

В связи с этим полагает Макиавелли, что основанием социальной стабильности является наличие политической элиты. Следует понимать, что к таковой не относится только лишь формальные лидеры. Элитарность предполагает наличие выдающихся качеств, позволяющих на институциональном уровне организовывать общественную жизнь в государстве. В связи с этим, как правило, реальная политическая элита обладает не только необходимыми знаниями в области политического управления, но и распространяет свои знания дальше на область других основных социальных институтов.

Так, например, реальные представители политической элиты являются теми людьми, которые причастны к развитию экономики, правовой системы, образования, религии в конкретной стране. С точки зрения Гегеля политическая элита должна всегда быть в авангарде, опережая оппозиционные движения в прямом и косвенном регулировании социальных процессов, политическая элита обретает реальную власть над обществом. Гегель полагал, что все политические процессы носят закономерный характер, что случайность в политике это всего лишь непознанная закономерность, а следовательно, политическую ситуацию можно предсказать, смоделировать и подвергнуть к непосредственной корректировке в зависимости от интересов.

Известный социолог Макс Вебер полагал, что люди, находящиеся в институте политики делятся на две категории: чиновники и политики. Сильной стороной политика является решимость, ответственность, непосредственно политическая активность и постоянное стремление получить власть. Слабой стороной является обособленность политических интересов, а именно оказавшись в ситуации подчинения такой человек будет вести собственную политическую игру, не считаясь с интересами общества. Сильной стороной чиновника является добросовестная и неукоснительное исполнение, существующих директив и предписаний.

Вместе с тем, оказавшись на позиции политического лидера, чиновник не способен к принятию самостоятельных политических решений. В ситуации, когда управление государством достается чиновникам, стабильность в стране обеспечивается пока не дает о себе знать внешний или внутренний социальный кризис или угроза. Ориентируясь на отработанную систему, чиновники еще могут управлять государством, но в чрезвычайной ситуации, когда необходимо принимать решения, эти люди оказываются неспособными отойти от традиции и директив и сами нуждаются в грамотном управленце.

По сути, политическую элиту представляют, в первую очередь, политики и во вторую чиновники высочайшего уровня. Их глобальная задача это взаимодействия друг с другом для укрепления с государством и гармонизации политических и иных социальных процессов. По характеру воздействия политик реагирует на изменения, а зачастую и сам выступает инициатором изменений. Чиновник ориентирован на сохранения стабильности и реализацию того, что заложено в парадигме уже существующей политической системы.

Литература

1. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 25–42.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
3. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. – 880 с.
4. Нарыков Н.В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. – 2014. – № 6-1. – С. 295–298.

Попова Татьяна Владимировна,
помощник начальника академии
(по международному сотрудничеству),
руководитель группы международного сотрудничества
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Тищенко Александр Викторович,
соискатель ЧОУ ВО
«Ессентукский институт управления, бизнеса и права»

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРОЦЕСС
ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ
И МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация: основное содержание статьи посвящено исследованию взаимодействия СМИ и массовой культуры на формирование общественного мнения и личности конкретного индивида. СМИ позиционируется как агрегатор властных взаимоотношений. Особое внимание уделяется место потребительского поведения в жизни человека.

Ключевые слова: власть и общество, СМИ, культура, массовость, потребление, поведение, формирование общественного мнения, личность.

Начиная с середины двадцатого века все больше исследователей-социологов отмечают активное развитие массового потребления различных продуктов, воспроизводимых сферами общественной жизни. Такие продукты могут относиться и к экономической сфере, и к духовной, и к политической и, конечно же, к социальной. Можно утверждать, что по отношению к современному социуму на данном этапе его развития справедливо относится утверждение о его характерных признаках, к которым относится наличие в таком обществе стандартизированного производства и активных потребительских процессов. В таком обществе основная мотивация любой активности человека в первую очередь направлена на удовлетворение потребностей через реализацию определенной деятельности.

Данную позицию активно развивали представители Франкфуртской школы. Подтверждение этому можно найти в работах известного немецкого философа, теоретика социологии и психолога социума Э. Фрома. Он особо подчеркивал, что индивид на сегодняшний день приобрел так называемый «рыночный» характер. В сознании такого человека все вокруг него – энергия, знания, чувства и эмоции, навыки – приобретают предметную или рыночную ценность. «Такой тип – явление

исторически новое, ибо он возникает в условиях развитого капитализма, где все вращается вокруг рынка, – рынка вещей, рынка рабочей силы, личного рынка, – и его главная цель – в любой ситуации совершить выгодную сделку»¹ – отмечает ученый.

Если брать данное утверждение за верное представление о сущности современного человека, то также справедливо будет отметить типичную черту, свойственную ему: неосознанная идентификация себя с большинством. Поэтому для него характерна острая потребность в активном и непрерывном заимствовании общественного мнения, через трансляцию в сознание массовых идей, настроений или мыслей. Упомянутая трансляция в развитии современной массовой культуры происходит и играет роль медиатора общественного мнения и происходит через информационные каналы, управляемые СМИ. С течением времени типичный потребитель информационного продукта приобретает ряд функций/ролей/признаков, который навязываемых ему общественными трансляторами – средствами массовой информации, играющими ключевую роль в формировании мнения большего числа людей.

Данный процесс, начавший с развития индустриального общества, в данный момент достигает своего апогея уже в условиях постиндустриального строения мира. Процесс превращения создателя в потребителя, к сожалению, идет очень активными темпами. Сам процесс потребления зачастую становится гораздо более желанным, нежели его продукт или конечный результат.

Для изучения современного общества с позиции рассмотрения его как общества потребителей или системы массового мнения, необходимо учитывать принципиальный аспект противоречия. Рассмотрим его подробнее.

1. С одной стороны, мы можем констатировать, что для потребителя свойственно уменьшение уровня психологической тревоги и стресса, уходит чувство беспокойства. Данный факт подтверждается тем, что, получая желаемое, потребитель осознает неотъемлемость его собственности (потребляемого) от его волевых действий.

2. С другой стороны, процесс потребления вызывает зависимость от самого себя, вынуждая индивида приобретать все больше и больше. Такой процесс, становящийся постоянным и вызывающий привыкание, в итоге перестает приносить удовлетворение, которое индивид пытается достичь через увеличение потребления.

Таким образом, происходит формирование потребительского поведения, которое в последующем приобретает идеологическую составляющую. Индивид через потребительское поведение испытывает

¹ Фромм Э. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. – М.: Высш. шк., 1992. – 143 с.

чувство самодостаточности и своей причастности к обществу. При этом, думая, что потребляя товары, руководствуется собственным, а не навязанным извне мнением, он становится на обособленные индивидуальные позиции.

Массовая культура как феномен общественной жизни, во многом негативно отмеченная такими известными социологами как Андро Т., Беньямин В., Маркузе Г., Фромм Э., Хоркхай-мер М., участвует в развитии конформизма у людей, что в итоге позволяет производить манипуляции с их сознанием и мнением. Человек-потребитель продуктов массовой культуры даже не предполагает, что его сознание оказывается под влиянием манипуляций и массовых тенденций. Происходит идентификация личного и общественного мнения.

Как и зарубежные, российские исследователи-социологи выделяют основной функцией современной массовой культуры манипулятивную, позволяющую оказывать влияние посредством формирования общественного мнения не только на духовную сферу жизни общества, но и воздействуя на политику, экономику и социальную сферу. Основным ее инструментом является развитая сеть средств массовой информации.

Влиятельный деятель в сфере общественных наук и теоретик журналистики Корконосенко С.Г. говорит: «Наличие общего социокультурного поля проявляется сначала в материальной культуре (жилище, одежда, еда), затем в области духовного производства, что влечет за собой изменения языка массовой коммуникации (происходит языковая экспансия), структуры общественных отношений (демократия и индивидуализм) и в итоге – системы ценностей»¹. Большинство СМИ видят своей целью не только распространение информации, но и использование ее в целях актуализирования потребительских концепций.

Современный этап развития общества ставит человека в зависимость от большого количества потребностей разного уровня и специфики. Но далеко не все из них потребитель может удовлетворить в нужной ему мере. Вследствие неудовлетворенности у большого количества людей развивается стресс, переходящий в девиацию или психические расстройства, например, вызывая депрессию или угнетенное состояние. Однако, как показывают исследования, базовые желания людей остаются стандартными.

Соглашаясь с предлагаемыми СМИ мыслями и идеями, потребитель ощущает свою принадлежность к обществу, его элементом, хотя само понимание этого ему также навязывается. Данная гипотеза уже отмечалась выше. Подтвердить ее мы можем словами Э. Фромма: «Преобладание механического, манипулятивного мышления сопровождается атрофией мира эмоций. Поскольку считается, что чувства не помогают, а скорее

¹ Корконосенко С.Г. Социология журналистики: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 320 с.

препятствуют оптимальному функционированию системы, сфера чувств не развивается и остается на инфантильном уровне. Вследствие этого «рыночная личность» обычно отличается наивностью в области чувств»¹.

Приведем пример агрессивной формы инфантильности современного потребителя: спортивные фанаты, поклонники популярных исполнителей, представители реакционных субкультур и т. д.

В свое время представители антиутопизма в литературе делали ставку на исчезновение чувств и их проявления (Е. Замятин «Мы»), однако в обозримом будущем это не представляется возможным. Поэтому исследователи культуры потребления используют условные рамки для канализирования проявлений эмоциональности.

Какую же роль играют СМИ в современной массовой культуре потребления? Они, зная о своем влиянии на формирование общественного мнения и, как следствие, отдельной личности, активно используют это в своих целях. На обложках глянцевого издания мы можем наблюдать множество призывов к активным действиям в виде побуждения, чаще всего, к одному из видов потребления: «Купи», «Попробуй», «Узнай», «Посети», «Забери» и т. д.

Современный человек, воспитанный в традициях потребления и широкого выбора, приобрел с течением времени особую восприимчивость к любому предложению: от предметов быта до высоких идей о равенстве и мире во всем мире, которые транслируют в его сознание СМИ. Происходит подмена целей: гармоничное развитие личности и человеческого общества отступает на второй план, а основной становится задача по воспитанию запрограммированных элементов сознания, нацеленных на стандартизированные формы мировоззрения. Простыми словами, вместо поиска нужной и ценной информации человеку предлагают готовый эталон поведения.

Таким образом, вследствие широкого взаимодействия со средствами массовой информации, формирующими потребительскую идеологию (а об этом свидетельствуют солидные тиражи «глянца» и растущее количество уникальных посетителей сайтов его онлайн-версий), все большее число людей включается в бесконечную гонку потребления стандартных продуктов экономического, социального, культурного и прочего производства.

В связи с этим можно констатировать, что печатные издания, телевизионная реклама и программы, а также интернет-источники являются эффективным инструментом воздействия на процесс формирования определенного образа в сознании потребителя. И их цели, будь то трансляция общекультурных ценностей или пропаганда массовой культуры потребления, во многом зависят от самих потребителей, также оказывающих влияние на СМИ.

¹ Фромм Э. Иметь или быть. – М.: АСТ, 2012. – 230 с.

Литература

1. Фромм Э. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. – М.: Высш. шк., 1992.
2. Корконосенко С. Г. Социология журналистики: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2004.
3. Фромм Э. Иметь или быть. – М.: АСТ, 2012.

Владимирова Ольга Михайловна,
старший преподаватель кафедры истории
и правового регулирования массовых коммуникаций
факультета журналистики
Кубанского государственного университета

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ БЛОГОВ И ИХ РОЛЬ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Одной из важных задач современной российской информационной политики является противодействие экстремизму и терроризму. Это зафиксировано в главном документе, регулирующем информационную безопасность в России, – Доктрине информационной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ в 2016 году. «Возможности трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности»¹. Трансграничный оборот информации является ключевой характеристикой современного глобального информационного пространства.

Как и все процессы, связанные с глобализацией, процесс обмена информации в эпоху развитой системы информационно-коммуникационных технологий не может быть полностью управляемым на уровне государственных структур, органов федеральной и муниципальной власти. Каждый гражданин сегодня может быть генератором информации и вступать в активный информационный обмен в сфере социальных медиа. Упомянутая Доктрина разработана с целью обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, то есть «состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460>

конституционных прав и свобод человека и гражданина»¹. В этой точке находится пересечение блогосферы и информационной безопасности общества.

Блогосферой называется совокупность блогов в информационном пространстве. Если раньше, на заре своего становления, блоги отличались принадлежностью к какой-либо блог-платформе, то на современном этапе развития блог представляет собой сообщение автора, размещенное в электронном виде на любой площадке в информационном пространстве. Форма блога может быть любой: текстовой, фотографической, видеографической, аудиовизуальной, графической, анимационной или гибридной. Таким образом, к блогам относятся: посты в социальных медиа, видеоблоги, аудиоблоги (подкасты), фотоблоги, корпоративные блоги на сайтах, записи на блог-платформах, репосты, ссылки и т. д. Блоги обладают определенным набором черт, который позволяет отличать их от других форм представления информации. Рассмотрим основные черты блогов, чтобы понять их роль и способы влияния на формирование стратегий современной информационной политики.

В отличие от средств массовой информации блоги обладают субъективностью контента. Субъективность блогов возведена в принцип так же, как объективность является принципом работы профессиональных журналистов в СМИ. Однако формы массовой коммуникации, такие как кино, мода, реклама, тоже обладают субъективностью. В блогах большое значение имеет сочетание личного характера контента и его контекстуальности, то есть обусловленности контекстом времени и ситуации в обществе или жизни человека. При этом общей чертой СМИ и блогов является актуальность, которая понимается как степень соответствия текущему моменту. Только для СМИ важна актуальность для широкой массовой аудитории, а для блогеров актуальность может быть ограничена запросами узкой аудиторией подписчиков.

Значимой чертой блогов является платформенность – принадлежность блога какой-либо электронной информационной площадке (размещение на нескольких площадках называется «мультиплатформенность»). Если бы блоги не имели размещения на любой из информационных платформ, то представляли бы собой дневниковые записи от руки, на видеоносителях или в аудиоформате (например, на диктофон). Тут следует сделать отсылку к прародителям блогов – дневникам², которые люди вели для себя, записывая от руки на

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460>

² Владимирова О.М. Медиатизация времени: исторические перспективы современной блогосферы // Цифровизация медиа: коммуникация, аудитория, регулирование: материалы XI Международных научных чтений в Москве «СМИ и массовые коммуникации 2019», Москва: МГУ, 2019. С. 177–179.

бумаге события своей жизни. По сути, современные блогеры – это люди, ведущие онлайн-дневник с использованием информационно-коммуникационных технологий на различных электронных информационных площадках. Это могут быть сайты, социальные медиа, мессенджеры, видеоплатформы и т. д.

Следующая черта блогов – это интерактивность, то есть открытое постоянное взаимодействие с аудиторией. Эта черта тоже существенно отличает блоги от традиционных дневников, поскольку ведение личного дневника в прежние времена не предусматривало наличие читателей. Блоги же имеют широкую или узкую аудиторию, в зависимости от цели создания и открытости или закрытости профиля. Блогер изначально не создает контент только для себя, он рассчитывает на свою аудиторию, ожидая от нее отклика на свой контент, даже если он личный. Интерактивность заключается в том, что аудитория блога имеет возможность прокомментировать, отреагировать, сохранить или перепостить контент блогера.

Согласно статистике, в 2020 году в мире насчитывалось более 600 млн блогов¹, а их суммарная аудитория в разы больше. Блогосфера – это большое информационное поле, в котором каждый человек может быть как генератором информации, так и ее потребителем. Очевидно, что блогосфера оказывает огромное влияние на формирование массового общественного сознания и в пределах одного государства, и в масштабах всего мира. Рассмотренные нами особенности блогов являются доказательством того, что современная государственная информационная политика должна учитывать информационные потоки блогосферы для выработки стратегии информационной безопасности страны.

Литература

1. Альгрэн М. Интернет-статистика 100+ и факты на 2021 год. URL: <https://www.websiterating.com/ru/research/internet-statistics-facts/#chapter-3>

2. Владимирова О.М. Медиатизация времени: исторические перспективы современной блогосферы // Цифровизация медиа: коммуникация, аудитория, регулирование: материалы XI Международных научных чтений в Москве «СМИ и массовые коммуникации 2019», Москва: МГУ, 2019. С. 177–179.

3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460>

¹ Альгрэн М. Интернет-статистика 100+ и факты на 2021 год. URL: <https://www.websiterating.com/ru/research/internet-statistics-facts/#chapter-3>

Белашова Яна Юрьевна,
инспектор ученого совета
Краснодарского университета МВД России

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК
В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИГРОКОВ
MMORPG И СЕССИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР)**

Аннотация: в современном мире активно формируется принципиально новая среда социального взаимодействия – сфера Интернет-коммуникации, в рамках которой реализуются принципиально новые модели построения отношений между членами общества, возникают новые нормы и практики взаимодействия. Моменты удаленности субъектов коммуникации и, в ряде случаев – анонимности, определяют снятие ряда социальных ограничений, что задает специфический формат отношений в виртуальной среде. В статье анализируются основные аспекты социального взаимодействия в таком сегменте виртуального взаимодействия, как сфера коммуникации игрового комьюнити в рамках непосредственного осуществления игрового процесса, а также на уровне тематических сообществ, формируемых поклонниками конкретных игровых проектов. Раскрывается момент деформации социальных отношений, связанный с возрастными характеристиками представителей игрового сообщества, а также

Ключевые слова: социальные практики, виртуальное социальное пространство, компьютерные игры, игровое комьюнити.

Изменение доступных средств коммуникации неизбежно влечет за собой и изменение форм социальных отношений. Это определяет то, что возникновение принципиально новых возможностей по коммуникативному взаимодействию влечет за собой возникновение новых социальных практик, а также деформацию уже существующих. Подобно тому, как эпистолярное взаимодействие отличается от «живой» коммуникации, можно судить о том, что переход членов общества к взаимодействию в сетевом пространстве накладывает отпечаток на способы их социальных проявлений.

За последние два десятилетия произошел колоссальный скачок в уровне вовлеченности членов общества в сетевое взаимодействие. Это достигает настолько мощных показателей, что отдельные эксперты ставят вопрос о доминировании в современном мире опосредованных механизмов коммуникации и, в целом, повышении удельного влияния виртуального социального пространства. При этом одна из областей, которая заслужила пристальное внимание как исследовательского сообщества, так и

общественности в целом – сфера компьютерных игр и реализованного на их уровне взаимодействия игрового комьюнити.

Здесь следует отметить, что существует широкий спектр компьютерных игр, различающихся по характеру игрового процесса и способу реализации коммуникации между участниками. При этом в одних играх реализуются крайне урезанные варианты коммуникативного взаимодействия (так, например, разработчики многопользовательской игры HeartStone реализовали возможность шести типовых реплик, которыми могут обмениваться участники игрового процесса), в то время как в других задается возможность как текстового, так и голосового взаимодействия участников игрового процесса.

При этом, помимо механизмов общения, реализованных внутри компьютерной игры, в настоящее время реализуется множество средств общения на внешних платформах, позволяющих формироваться специфическому игровому сообществу, осуществляющему взаимодействие, в том числе за рамками компьютерной игры, входящей в их область интересов.

Данное явление имеет значение по ряду оснований. Прежде всего, следует отметить, что сам по себе факт наличия коммуникативного пространства внутри виртуальных игр порождает специфические практики взаимодействия, связанные с ролевой определенностью участников игрового процесса. Здесь следует отметить, что в существенной доле компьютерных игр реализуется имитация насилия в виртуальной среде (сражения в шутерах, ММОРПГ, Моба-играх и т. д.), искусственное создание конфликтной ситуации между участниками игрового процесса, что проявляется в специфических вербальных практиках, связанных с отражением моментов доминирования более успешного игрока над менее успешным. При этом показательно, что конфликтной ситуация взаимодействия может являться не только между соперниками в игровом процессе, но и между союзниками, при условии, если один из участников игрового процесса считает действия другого недостаточно эффективными. В данном случае реализуется момент недовольства союзником, зачастую принимающий форму некорректного, грубого высказывания претензий.

В целом момент проявления агрессии в интернет-сообществах, реализующих игровую активность, представляет серьезную проблему. При этом следует отметить, что в данном случае сочетаются сразу два фактора, определяющие в совокупности всплеск уровня агрессии в коммуникативном процессе геймеров. С одной стороны, сам по себе процесс игры сопряжен с существенным уровнем напряжения, что предполагает высокий уровень эмоциональной вовлеченности игроков, с другой – общение в виртуальном пространстве сопряжено с существенно меньшим уровнем ответственности, что проявляется, например, в отсутствии сложившихся механизмов социального контроля в

виртуальном пространстве компьютерных игр. Как результат, анонимные игроки полагают момент анонимности основанием вседозволенности, что и делает, в конечном счете, возможным оскорбление других игроков, осуществление грубых высказываний в их адрес и т. д.

Следует отметить, что коммуникативные практики, реализуемые среди игрового комьюнити, со временем приобретают характер сложившегося порядка вещей, характерного для конкретной среды взаимодействия. По этой причине может считаться нормой наличие «токсичных» игроков среди сообщества одной виртуальной игры, и при этом рассматриваться в качестве вопиющего факта наличие грубых речевых практик среди комьюнити другого проекта. В немаловажной степени это связано с тем, что осуществление игровых практик в различных жанрах компьютерных игр привлекает различных людей, причем различие в данном случае может пролегать не только в характере способностей и предпочтений, но и, например, в возрастной определенности.

Анализ коммуникативных практик в рамках виртуального пространства компьютерных игр позволяет судить о том, что здесь существуют специфические тенденции деформации коммуникативных практик (включая возникновение специфических норм поведения, характерных для конкретного игрового сообщества). Вместе с тем, за исключением такого аспекта, как повышенный эмоциональный фон взаимодействия, вызванный игровым процессом, следует отметить, что в целом изменения в формате взаимодействия конкретно в области компьютерных игр незначительно отличаются от других коммуникативных практик в виртуальном пространстве (например, в рамках общения на различного рода форумах). Это связано, преимущественно, с моментами анонимности и незначительной «ценой ошибки» в процессе коммуникации. При этом показательно, что участники коммуникативного процесса в среде игрового комьюнити, приобретающие характер известных, медийных личностей, значительно более внимательно выбирают модели поведения, что связано с нивелированием момента анонимности.

Подводя итог, отметим, что проблема деформации социального поведения в виртуальном коммуникативном пространстве компьютерных игр представляет высокий исследовательский интерес, однако требует серьезной проработки, преимущественно в силу многообразия игровых практик и форм организации взаимодействия, реализованных на уровне конкретных компьютерных игр, а также на уровне околоигрового виртуального пространства.

Кипреев Сергей Николаевич,
адъюнкт кафедры психологии и педагогики
Краснодарский университет МВД России

СПЕЦИФИКА ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются особенности исследований патриотизма у курсантов, проведенные в Краснодарском университете МВД России. Дается описание перспективных направлений дальнейших исследований по теме воспитания патриотизма.

Ключевые слова: курсанты Краснодарского университета МВД России, патриотизм, воспитание; Краснодарский университет МВД России, научные исследования.

Проблема воспитания патриотизма среди сотрудников правоохранительных органов современной России вновь становится приоритетной для исследовательской деятельности. Для успешного выполнения сотрудниками полиции своих служебных обязанностей сегодня особое значение имеет формирование нравственно-патриотических ценностей. Этот процесс является важной государственной задачей, которая должна решаться системно, планомерно, с учетом требований завтрашнего дня.

Патриотизм как психолого-педагогическое явление является актуальным и смежным по многим областям знаний. В Краснодарском университете МВД России исследования патриотизма проводятся по следующим основным научным направлениям: теория и методика профессионального образования, общая педагогика и история педагогики, социальная философия.

Патриотическое воспитание в МВД России осуществляется с целью реализации государственной программы по патриотическому воспитанию, которая в этом году будет принята уже в третьей редакции. На основании этой программы в МВД России реализуется план мероприятий в области патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. В основе этого плана лежит согласованный с федеральными органами исполнительной власти и общественными организациями, занимающимися патриотической работой комплекс мероприятий, реализующийся в практике работы с личным составом.

Главная задача и основная функция исследователей в системе организации процесса воспитания патриотизма состоит в том, что благодаря изучению слабых и сильных сторон патриотического

воспитания полицейских, возможно и необходимо осуществлять коррекцию этого процесса. После анализа и оценки практики воспитательной работы становится возможным своевременно устранять возникающие в ходе него недостатки, а успехи в деле воспитания чувства патриотизма закреплять и развивать.

С целью теоретического исследования процесса формирования чувства патриотизма в Краснодарском университете МВД России в течение последних десяти лет проводятся исследования различных его аспектов. Данный процесс осуществляется системно и комплексно, происходит через всех.

Следует остановиться на наиболее значимых исследовательских работах показывающих в общем виде срез всей научно-исследовательской работы проводимой в Краснодарском университете МВД по тематике воспитания патриотизма. Представленные нами далее описания результатов научных исследований, показывают многогранную специфику воспитательного процесса осуществляющегося в данной образовательной организации.

Кроме двух десятков научных статей, монографий и методических пособий, по тематике воспитания патриотизма было защищено две диссертации на соискание кандидата наук: Л.А. Магомадовым были проанализированы социально-философские аспекты патриотизма как духовной основы личности сотрудников органов внутренних дел, а В.В. Калмыковым был исследован процесс воспитания патриотизма и профессиональной культуры слушателей высших учебных заведений МВД России.

Ежегодно как в университете, так и в его филиалах, публикуются научные статьи, в которых рассматриваются наиболее актуальные аспекты процесса воспитания патриотизма в практике органов внутренних дел.

П.В. Коляго исследовал патриотизм в системе ценностей абитуриентов поступающих в образовательные организации МВД России, рассмотрел вопросы обеспечения условий для успешного формирования у курсантов чувства патриотизма¹.

В ставропольском филиале университета А.В. Степкин исследовал патриотическое воспитание курсантов и слушателей высших учебных заведений МВД России, как составную часть выполнения служебных обязанностей, раскрыл важность и необходимость патриотического воспитания молодых сотрудников во время обучения в высших учебных заведениях МВД России.

П.Л. Виноградов исследовал развитие пулевой стрельбы в России как эффективного патриотического и мотивационного средства для

¹ Коляго П.В. Служение отечеству и патриотизм в системе ценностей абитуриентов, поступающих в образовательные организации МВД России. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3(37). С. 187–190.

обучающихся. Его исследование имеет большое значение для практической стороны воспитания патриотизма у курсантов – полицейских¹.

А.Р. Карачаев исследовал патриотическое воспитание сотрудников полиции как средство повышения эффективности противодействия преступности. В своем исследовании он сделал вывод, что для формирования полноценной самостоятельной личности воспитание чувства патриотизма у сотрудников полиции имеет важнейшее значение, так как обладание высоким профессионализмом служит на благо Родины и патриотизм проявляется через принесение своему Отечеству практической пользы².

М.А. Нагоева исследовала формирование нравственно-патриотических ценностей у курсантов – полицейских. Данным исследователем описана история возникновения патриотизма, его значение для воспитательного процесса в России в прошлом столетии, и проанализирована история изменения программ воспитания патриотизма у сотрудников полиции³.

Л.Л. Тумасян исследовал преподавание физической культуры и физического воспитания в образовательных организациях системы МВД России как условие развития патриотического сознания обучающихся⁴.

Произведенный теоретический анализ исследовательской активности по тематике воспитания патриотизма в Краснодарском университете свидетельствует о недостаточной изученности феномена патриотизма и необходимости дальнейшей разработки этой тематики.

В других ведомственных образовательных организациях МВД России также проводятся исследования формирования чувства патриотизма у сотрудников органов внутренних дел. Лидерами в этом направлении являются Санкт-Петербургский университет МВД России, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Уфимский

¹ Виноградов П.Л. Развитие пулевой стрельбы в России как эффективного патриотического и мотивационного средства для обучающихся // В сборнике: Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России. Материалы VIII Всерос. науч.-практ. конференции. Краснодар, 2021. С. 37–42.

² Коляго П.В. Служение отечеству и патриотизм в системе ценностей абитуриентов, поступающих в образовательные организации МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3(37). С. 187–190.

³ Нагоева М.А. Формирование нравственно-патриотических ценностей у курсантов (слушателей) образовательных учреждений МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 384–387.

⁴ Тумасян Л.Л. Преподавание физической культуры и физического воспитания в образовательных организациях системы МВД России как условие развития патриотического сознания обучающихся // Материалы Всерос. науч.-практ. конференции. Краснодарский университет МВД России. 2020. С. 242–244.

юридический институт МВД России. В данных вузах обобщается опыт патриотической работы в органах внутренних дел, происходит анализ и обобщение эмпирических данных исследований феномена патриотизма, активно внедряются новые методы воспитания патриотизма в практику деятельности органов по работе с личным составом.

Актуальными вопросами научных исследований сегодня являются изучение использования различных средств и методов воспитания чувства патриотизма, исследование структуры, содержания, компонентов патриотического воспитания. Не исследованной является практическая сторона процесса формирования патриотизма. Подлежит, например, изучению обмен опытом работы по воспитанию слушателей в духе патриотизма в процессе обучения между различными образовательными организациями МВД России. Также особенно важным является более активное и системное включение в процесс воспитания чувства патриотизма у курсантов образовательных организаций общественных организаций, таких как ветеранские организации, патриотические клубы, православная церковь.

Нами осуществляется диссертационное исследование воспитательного потенциала духовно-нравственных ценностей в формировании чувства патриотизма у курсантов Краснодарского университета МВД России. По данной теме нами проведен анализ практики воспитания патриотизма у курсантов – полицейских в повседневной жизнедеятельности, выполнена научно – исследовательская работа по разработке методики формирования патриотизма у курсантов Краснодарского университета МВД России на основе использования воспитательного потенциала духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что воспитание чувства патриотизма – важнейшая составная часть подготовки курсантов и слушателей ведомственных вузов МВД России, которую необходимо тщательно исследовать с целью совершенствования системы функционирования органов по работе с личным составом, всех отделов и кафедр занимающихся патриотическим воспитанием в образовательной организации.

Литература

1. Виноградов П.Л. Развитие пулевой стрельбы в России как эффективного патриотического и мотивационного средства для обучающихся // В сборнике: Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России. Материалы VIII Всероссийской науч.-практ. конференции. Краснодар, 2021. С. 37–42.

2. Карачаев А.Р. Патриотическое воспитание сотрудников полиции как средство повышения эффективности противодействия преступности. // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 86–89.

3. Коляго П.В. Служение отечеству и патриотизм в системе ценностей абитуриентов, поступающих в образовательные организации МВД России. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3(37). С. 187–190.

4. Нагоева М.А. Формирование нравственно-патриотических ценностей у курсантов (слушателей) образовательных учреждений МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 384–387.

5. Тумасян Л.Л. Преподавание физической культуры и физического воспитания в образовательных организациях системы МВД России как условие развития патриотического сознания обучающихся // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2020. С. 242–244.

Моисеев Андрей Анатольевич,
начальник управления по работе с личным составом
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТРУКТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СРЕДЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: поскольку Россия представляет собой многонациональное государство, одним из неизбежных моментов в его существовании является возникновение сложностей, связанных с осуществлением взаимодействия между представителями различных этносов. В этих условиях особую важность приобретает сохранение государством утвержденного на конституционном уровне принципа равноправия граждан, независимо от их этнической принадлежности. Одним из ключевых моментов в данном случае является то, что на уровне основных государственных институтов необходимо, чтобы их представители реализовывали конструктивные модели этнической идентификации. В статье рассматривается значение конструктивных стратегий этнической идентификации в среде сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: общество, полиция, этнические отношения, идентификационные стратегии, полиэтническая среда.

Правоохранительные органы представляют собой один из государственных институтов, в связи с чем от того, как проявляют себя в социальной среде сотрудники полиции, во многом, зависит то, какое конечное отношение к государству формируется в гражданской среде. При этом немаловажным является и то, что при благоприятном состоянии института полиции его представители в ряде аспектов приобретают роль эталона, образца для членов общества, с которыми они взаимодействуют. В этом контексте можно судить о том, что сотрудники правоохранительных органов, по сути, несут чрезвычайно высокую ответственность за характер своего социального поведения.

В этом контексте хотелось бы обратить внимание на важную проблему, актуальную для России, как многонационального государства. Речь идет о необходимости выстраивания корректных моделей межэтнического взаимодействия в среде сотрудников правоохранительных органов.

Аналитически мы можем выделить три ключевых аспекта осуществления этнической идентификации в среде сотрудников правоохранительных органов:

– взаимодействие представителей титульного этноса, являющихся сотрудниками правоохранительных органов, с этнически маркированным гражданским населением;

– взаимодействие этнически маркированных сотрудников правоохранительных органов с представителями гражданской сферы, относящимися к титульному этносу;

– межэтническое взаимодействие внутри коллективов сотрудников правоохранительных органов.

Анализ функционального аспекта правоохранительных органов позволяет судить о том, что для эффективного функционирования полиции как института необходимо, чтобы сотрудники полиции в равной степени корректно взаимодействовали с представителями любых этносов, не игнорируя этническую принадлежность (поскольку понимание культуры субъекта взаимодействия может способствовать выстраиванию контакта с ним), однако же, не применяя ее в качестве преобладающего основания социальной идентификации. В этом контексте очевидно, что взаимодействие полицейских и представителей гражданской сферы, относящихся к различным этническим группам, должно осуществляться в опоре на их гражданскую идентификацию, без какого-либо изменения модели поведения (и способа отношения), связанной с этнической принадлежностью субъекта взаимодействия.

В исследовательской среде существуют работы, указывающие на моменты напряженности во взаимодействии представителей малых этнических групп и правоохранительных органов, однако практически не рассматривается вопрос о том, что межэтническая напряженность может

присутствовать (и, в том числе, формироваться) внутри коллективов сотрудников правоохранительных органов. И здесь мы хотели бы обратить внимание на то, что процессы этнической идентификации определяются характером мировоззрения членов общества, при этом, носителями этнических стереотипов и предубеждений могут являться не только представители гражданского населения, но и сотрудники правоохранительных органов. При этом, попадая в ведомственный коллектив, сотрудники правоохранительных органов оказываются в ситуации, требующей повышенной ответственности и дисциплины.

В таких условиях моменты власти и подчинения между сотрудниками правоохранительных органов могут иметь либо исключительно формально обусловленный и подчиненный функциональным задачам правоохранительных органов характер, либо выступать в качестве средства реализации целей и установок, не имеющих прямого отношения к непосредственным должностным обязанностям сотрудников полиции. Очевидно, что во втором случае осуществление неблагоприятных социальных практик, вызванное наличием предубежденности к отдельным этнически маркированным сотрудникам, может повлечь за собой чрезвычайно серьезные деструктивные последствия. Среди них можно выделить следующие:

- общее нарушение функциональных отношений в коллективе сотрудников полиции;
- возникновение негативных мировоззренческих установок у отдельных сотрудников полиции, как результат ущемления их по критерию этнической принадлежности;
- выход формирующихся негативных идентификационных стратегий за рамки конфликтной ситуации (что может проявляться, в том числе, на уровне осуществления неправомерных социальных практик в отношении этнически маркированных представителей гражданского населения).

Как становится видно исходя из проведенного анализа, возникновение конфликтов межэтнического характера в среде сотрудников правоохранительных органов представляет собой источник серьезных социальных рисков, причем речь идет как о социальных последствиях, связанных с неблагоприятным характером этно-идентификационных стратегий, реализуемых вовлеченными в конфликт сотрудниками полиции, так и об очевидном снижении эффективности деятельности служебных коллективов сотрудников полиции.

В этом контексте чрезвычайную значимость приобретает, с одной стороны, выявление и пресечение конфликтов этнического характера, существующих на уровне действующих коллективов сотрудников правоохранительных органов, с другой стороны – искоренение предпосылок возникновения подобного рода конфликтов и основанных на них неблагоприятных форм социального поведения сотрудников полиции.

Это предполагает значимость осмысления причин возникновения негативных форм отношения применительно к представителям определенных этнических групп, а также определяет важность научно-исследовательских разработок, направленных на поиск путей противодействия угрозе нарушения взаимодействия между сотрудниками полиции, относящимися к различным этносоциальным группам. При этом, на наш взгляд, приоритетными направлениями в данном случае являются, с одной стороны, проявление серьезного внимания к процессу подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов на уровне ведомственных вузов с целью привития им конструктивных моделей этнической идентификации, с другой – выявление идентификационных моделей будущих сотрудников полиции на стадии их трудоустройства.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальное познание и социальные проблемы // Национальный психологический журнал. 2013. № 1(9). – С. 39–49.
2. Беляева Н.Ф. Этническая культура в процессах этнической идентификации и культурного диалога // Регионология. 2010. № 2. – С. 145–156.
3. Гобозов И.А. Социальное познание // Философия и общество. 1999. № 2. – С. 98–127.
4. Грамотунова Н.К. Этническая идентификация и этническая идентичность // Символ науки. 2016. № 7-2. – С. 140–141.
5. Дьяков А.А. Социальное познание и обыденное сознание // Вестник ВИ МВД России. 2007. № 4. – С. 55–61.
6. Обухова Ю.О., Евсеева Л.И., Танова А.Г. Новые технологии коммуникации в восприятии современного человека // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. С. 43–47.
7. Сапужак И.П. Особенности межгрупповых конфликтов // Вестник Московского информационно-технологического университета, Московского архитектурно-строительного института. 2019. № 1. – С. 36–43.
8. Чупров А.С. Априоризм в социальном познании // Социум и власть. 2010. № 2. – С. 95–96.

Плотников Владимир Валериевич,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД РФ
доктор социологических наук

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ В ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: В представленной аналитической статье излагаются принципы относительности, выступающие отправной точкой в теории коммуникации. Обычно принято начинать исследование с какого-нибудь начала или предыстории, с детального изложения метода или авторской системы. Но бывает так, что времени на это просто нет. Ни у читателя, ни у того, кто взял на себя труд изложить подробно и последовательно, то, что составляет вопрос содержания практики отношений человека в определенной сфере, смысла его жизни и ориентир его стремлений. В статье речь идет о человеке, но не взятом отдельно, а пребывающем в отношении с другими. Эти отношения могут быть личные, социальные, разной степени близости, качества и интенсивности.

Ключевые слова: относительность отношений, свобода, конструктивность и деструктивность.

Не расписывая детально метод, все же скажу, что он есть, вернее их имманентно содержится целый арсенал. Все они будут подобно действующим лицам пьесы появляться по ходу повествования и, гораздо лучше автора расскажут о себе сами. Вот и первый из них.

Метод отправной точки

Тезис первый: Никто не знает как правильно

Контекст: в обыденности нет идеальных коммуникативных союзов, а следовательно никто не может взять на себя ответственность, чтобы вынести вердикт о правильности тех или иных отношений. Те же, кто берут на себя такую ответственность, – скорее всего лгут, полагая что действуют в своих интересах, или заблуждаются.

Тезис второй: Отношения бывают конструктивные, индифферентные и разрушительные

Контекст: речь идет о пользе и вреде в самом широком смысле. Так как в отношениях участвует, как минимум две стороны, то их качество может быть непропорциональным. Например, непродолжительное общение незадачливого пловца и крокодила будет разрушительным для первого и вполне конструктивным для второго. Безоценочно получаем шесть вариантов отношений:

разрушение – разрушение (война на взаимное уничтожение);

разрушение – индифферентность (отношение со стихией или катастрофой);

разрушение – конструктив (пожирание хищником жертвы, тотальный паразитизм);

индифферентность – индифферентность (безвредно-бесполезное сосуществование);

конструктив – индифферентность (получение пользы от обстоятельства);

конструктив – конструктив (тут и без примеров все ясно...).

Мы не всегда видим, разрушает нас что-то или нет, но точно знаем, хотим мы получить разрушение или нет.

Тезис третий: Зачастую, участникам социального взаимодействия свойственно защищать бесполезные и, тем более, разрушительные отношения.

Контекст: отрицание первого тезиса абсурдно, но внешне похоже на второй тезис в действии. Люди часто путают общепризнанные нормы (которые относительны) и простую прагматику (которая максимально конкретна). Парадокс в том, что если в первом утверждении речь идет о вкусе и выборе, то во втором о вопросах вполне однозначных. Есть польза, ее отсутствие и вред. Так, например, мясник может заниматься лечением теленка, но его дальнейшие планы на него не для всех безоблачны. Хозяин может кормить раба, но делая это, он хлопочет о своих интересах и продлевает рабство. Садист зачастую проявляет заботу о том, кого истязает.

Большинство людей, по природе, очень трепетно относятся к своей безошибочности и считают себя настолько умными, что не готовы ошибаться. Признаться в этом готовы не все (по настоящему и себе). «Сотрясать вселенную» сомнением в собственной безошибочности по традиции горазды многие, но именно признать, увидеть, осмыслить и осознать, что то, что я полагал за истинную картину мира сейчас разрушится и на ее место придет другая, зачастую менее приятная реальность – готовы немногие. Просто не согласны.

Есть четыре наиболее распространенные причины защищать разрушительные отношения. Страх, гордыня, привычка и недалекость. Кто сказал что причин не может быть несколько? Может. Тогда шанс на выход из порочного круга принципиально мал. Человек сам будет защищать и отстаивать источник бед и несчастий.

Итак, если человек горд, самоуверен, ошибается – он строит иллюзии. Конечно, его ситуация не безнадежна, хотя пытаться помочь ему (не прибегая к профессиональной помощи) практически бесперспективно. Здесь, пожалуй, проблема в том, что «пытающиеся помочь» – тоже не всегда бескорыстны, честны и умны.

Методологически, нам нужна отправная точка. Что-то, с чего начать шаг за шагом собирать вселенную заново. В силу того что никто не знает

как нам правильно жить, единственный человек который нам может помочь – мы сами. В процессе развития личности мы неминуемо меняемся. Мы претерпеваем изменения, общаясь с тем, кто для нас значим. Но мы всеми силами противимся, когда нас меняют под себя, а если это получается у тех, кто радеет за наши изменения, то результаты зачастую больше похожи на увечья. Если бы деревья могли высказываться с точки зрения вкуса, то бонсай – вряд ли был бы назван чем-то прекрасным.

Отправной точкой для человека является он сам. Чтобы изменить в жизни то, что тебя не устраивает нужно понять себя. Выяснить для себя каков ты на самом деле.

Когда-то известный математик, философ и исследователь Рене Декарт вслед за Сократом внес в понимание человека очень важное нечто. Сомнение. С математической точностью он показал равенство через которое предельно ясно можно увидеть глобальное заблуждение:

наиболее близкое = наиболее знакомое = наиболее понятное = наиболее познанное = то что не нуждается в познании.

Убираем лишние элементы равенства и получаем:

наиболее близкое = то что не нуждается в познании.

Самым близким для человека является он сам, но эта же схема применима и к его возможностям оценить долговременные отношения. Со временем любая коммуникация воспринимается как данность. Отсюда две распространенные ошибки сознания: мы не ценим то хорошее что у нас есть и мы прирастаем к тому, что для нас кажется неприемлемым. В действительности, если нам предложат неконструктивный сценарий и скажут: «в твоей жизни будет некое это, а этого не будет, и есть еще пара сценариев, которые будут происходить регулярно...», то мы, будучи еще не подавленными действительностью абсолютно здраво оценим, что пожалуй, готовы повременить с такой жизненной траекторией.

Но реальность такова, что всю программу нам как правило никто не зачитывает. Автор известной книги «Тотальные институты» Эрвин Гофман описывает случаи, когда попадая в ситуацию радикального изменения образа жизни (пребывание в психиатрической клинике или тюрьме), человек перестраивал систему ценностей и учился находить символические плюсы в экзистенциально или социально катастрофической реальности.

Сталкиваясь с тотальным институтом, личность, не имея возможности противостоять – сокращает сферу притязаний до минимума, отказывается от планов вообще или от планов для себя. Происходит погружение в новые правила игры, где есть положительные и отрицательные стимуляции. К положительным (лишний час поспать, кусочек сахара или сигарета) нужно стремиться, от отрицательных (телесные наказания, изоляция, унижение) нужно уходить. Ощущение смысла жизни подменяется обстоятельствами существования. К такой

ситуации человек приходит не сразу, его ломают, он приспособливается. Парадокс в том, что согласно Гофману долговременное пребывание в пространстве тотального института инициирует зависимость. Пациенты, десятилетия пребывающие в клинике, покидая ее, нередко ищут повод для возвращения. То же самое касается мест лишения свободы. Отсидев двадцать лет в тюрьме, человек не готов к жизни вне ее стен. Привычка пребывания в тотальности.

Отношение к свободе является принципиальным для понимания человеком самого себя.

Не всем свобода нужна, не все к ней готовы и не всегда то, что мы ею называем на деле является свободой. Иногда мы получаем заброшенность и осознание одиночества, а порою неспособность к свободе умело подменяем произволом. Но для человека, который хоть немного любит себя и хоть немного склонен себе доверять – отношение к свободе – это то, что точно важно, каким бы это отношение не являлось. Именно принцип свободного отношения к себе и другим позволяет человеку прийти к отправной точке, с которой возможно построение конструктивных отношений с окружающей действительностью.

Слизский Евгений Анатольевич,
старший преподаватель кафедры социологии
Белореченского филиала ФГБОУ
«Адыгейский государственный университет»

СМЕЩЕНИЕ МЕДИЙНЫХ ПРОЦЕССОВ В СТОРОНУ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РИСКОВ МЕЖГРУППОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ)

Аннотация: в рамках статьи на примере сферы межэтнического взаимодействия рассматривается вопрос о специфике влияния на область межгруппового взаимодействия современных технологий коммуникации. В частности, доказывается, что с интенсивным развитием современных средств коммуникации наблюдается существенная интенсификация социальных рисков, связанных с развитием межгрупповых конфликтов, причем речь идет как об интенсивности факторов обострения межгрупповых отношений, так и о возрастании масштабов межгрупповых конфронтаций.

Ключевые слова: общество, социальная группа, межгрупповое взаимодействие, межэтническое взаимодействие, этническая идентификация.

Развитие общества не является поступательным, однообразным процессом. Несмотря на то, что существуют общие тенденции общественного изменения, не утрачивающие своего значения в ходе исторического процесса, имеют место также качественные изменения, кардинально меняющие состояние социальной системы и, соответственно, приводящие к возникновению и развитию принципиально новых условий осуществления социального взаимодействия. Именно сочетание хорошо известных тенденций и факторов общественного развития с уникальными условиями его осуществления определяет то, что, несмотря на высокий уровень развития социальной теории по ряду фундаментальных вопросов, теоретические исследования ряда аспектов существования общества не утрачивают своей актуальности. Развивая данную мысль, следует отметить, что уже хорошо изученные социальные принципы и механизмы в новых условиях могут в значительной мере трансформироваться, что также требует пристального внимания исследователей.

Одной из актуальных проблем современного социального познания является межгрупповое взаимодействие. Причина важности изучения данной проблемы заключается в том, что общество, будучи дифференцированным на различные группы, стремится к объединению усилий различных социальных общностей и их включению в единую систему взаимодействия. Для этого реализуется ряд интегративных механизмов, способствующих установлению конструктивного характера взаимодействия (и сотрудничества) членов общества, обладающих различными социальными признаками и, соответственно, относящихся к разным социальным группам. В свою очередь, в противовес интеграционным, центростремительным силам, действующим на уровне общества, имеют место как естественные, так и привнесенные извне дезорганизационные процессы, результатом которых становится разобщение членов общества, формирование между ними конфликтов различной степени масштабности.

И если развитие социальных конфликтов между отдельными членами общества, по большей части, приводит к деструктивным последствиям на локальном уровне, то возникновение конфликтов между различными социальными группами влечет за собой значительно более масштабные деструктивные последствия. Одним из классических примеров наиболее острых форм групповой конфликтности является острое неприятие определенной социальной группы, в результате которого у широких масс населения формируются деструктивные установки в ее отношении, сопряженные с легитимацией насилия в адрес инаковой группы. История знает множество случаев, когда подобного рода групповая конфронтация приводила к открытому противостоянию, сопровождающемуся человеческими жертвами.

Наиболее массовым проявлением межгрупповой социальной деструктивности можно считать немецкий фашизм, проявления которого унесли жизни миллионов людей, причисляемых к инаковой группе. В целом следует отметить, что развитие межгрупповых противоречий представляет собой крайне деструктивное явление, нарушающее общую систему социального взаимодействия и, в частности, влекущее за собой развитие серьезных социальных нарушений. Случаи насилия, возникающие в рамках развития межгруппового конфликта, представляют собой один из наиболее острых его симптомов, однако и вне насильственной деятельности в межгрупповой среде существуют серьезные социальные риски, связанные с нарушением группового взаимодействия.

В этом контексте большое значение приобретает вопрос о том, что всякое противодействие механизмам социальной дезорганизации, связанными с нарушением группового взаимодействия, основываются на понимании общества, которое актуально на момент осуществления исследования. Возникновение новых принципов осуществления социальной коммуникации, а также трансформация уже существующих определяет видоизменение условий активизации социальных рисков. В современный период развития общества одной из наиболее радикальных трансформаций подверглась область информационного взаимодействия, что оказало глубокое влияние на характер протекания общественных процессов и, в частности, на специфику групповой и межгрупповой социальной идентификации. Это является одним из тех преобразующих факторов, которые задали, с одной стороны, серьезные перспективы социальной интеграции, с другой – привели к преобразованию дезорганизационных социальных процессов и возникновению принципиально новых механизмов формирования социальной разобщенности, а также выходу ранее существовавших механизмов развития социальной конфликтности на принципиально новый уровень.

Обратимся к сфере исследования региональной политики. Нельзя обделять вниманием вопрос, связанный с миграционными процессами и этническим разделением труда, вследствие чего обостряется межнациональное соперничество за распределение материальных благ и социальных привилегий.

С точки зрения реакции государственных органов на проблемы региона, можно сказать, что Краснодарский край прошел длинный путь: от дискриминационной миграционной политики конца 1990-ых–начала 2000-х годов до гармонизации межнациональных законов в настоящее время. Приведем конкретные примеры попыток власти решить межнациональные проблемы: Краевая целевая программа гармонизации межнациональных отношений и развития национальных культур в Краснодарском крае на 2008 год, О государственной политике в сфере сохранения и развития

традиционной народной культуры в Краснодарском крае: закон Краснодарского края от 28 июня 2007 г. № 1264-КЗ, О дополнительных мерах по снижению напряженности в межнациональных отношениях в районах компактного расселения турок-месхетинцев, временно проживающих на территории Краснодарского края: постановление Законодательного Собрания Краснодарского края от 20 февраля 2002 г. № 1363-П т. д.

Однако, по нашему мнению, одного нормативного регулирования недостаточно. Решение межнациональных проблем региона – длительный, сложный и многоуровневый процесс, включающий в себя и духовную, и социальную составляющие. Причем признание одним народом заслуг другого, а равно уважительное отношение к особенностям менталитета играет куда более значимую роль в том, чтобы гармонизировать отношения между национальными группами и сгладить возможные противоречия.

Этого можно добиться путем совместных усилий государства и общества, однако важно, чтобы на данном этапе не возникало противоречий относительно проведения той или иной программы.

Краснодарский край на данном этапе развития законодательной базы отличается нормативной поддержкой традиционной национальной культуры, которая становится связующим звеном между национальным самосознанием и гармонизацией полиэтнических отношений в регионе. Однако данный процесс, по нашему мнению, еще далек от завершающей стадии и требует пристального внимания как со стороны органов власти, так и исследователей данной проблемы различных научных областей.

Литература

1. Минц С.С. Формы толерантности в политической жизни российской провинции. В кн.: Толерантность и поликультурное общество. М., 2003.

2. Плотников В.В., Пуликовский С.К., Кубякин Е.О. Обобщенные результаты исследования идентификационных стратегий этнически немаркированных социальных групп приезжих в г. Краснодаре: анализ точек социальной напряженности // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2020. № 3(80). С. 85–93.

Стригуненко Юлия Владимировна,
старший преподаватель
кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

Стригуненко Иван Константинович,
доцент кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ДЕВИАНТНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В данной статье автор раскрывает понятие современной девиантной культуры, анализирует ее виды и формы. Автор отмечает роль социального статуса, указывая на то, что девиантный статус характерен для наркозависимых, алкоголиков и правонарушителей. Единичным случаем девиантного статуса является делинквентный, которым обладают преступники.

Ключевые слова: девиация, девиантная культура, девиантный статус, делинквентный статус, социальный статус, социальная роль, ролевое поведение, личность.

Понятие культуры в социологии считается фундаментальным. Американские девиантологи рассматривают культуру как комплекс правил, обычаев, регулирующих поведение определенных общностей и групп. По мнению Л. Гиртца, культура имеет направленность и огромное влияние на человека, так «поведение человека, которое не может регулироваться образцами искусства, способно привести к хаосу и неуправляемости».

На западе часто «культуру» приравнивают к «цивилизации». Поэтому считается, что культура является определенным методом организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленным в результате духовного и материального труда, в ценностях и во взаимодействии человека с природой и с самим собой.

Анализируя девиации в современном обществе, общую культуру делят на нормативную культуру, которая представляет собой моральные, правовые, религиозные, этические и эстетические нормы, а также субкультуру, которая, в свою очередь, представляет собой нормы, установки, ценности, стили и модели поведения отдельной социальной группы.

В современном российском обществе господствует нормативная культура.

Нужно сказать, что субкультуры разнообразны, они могут проявляться в разнообразных социальных группах, среди них этнические, профессиональные, возрастные и пр. У них может быть свой язык – жаргон; а также нормы и традиции: ритуалы и клятвы.

Особый интерес у российских ученых представляют субкультуры молодежи, сотрудников правопорядка, знаменитостей, преступных сообществ, военнослужащих и политической элиты.

Девиантными субкультурами считаются группы девиантов (алкоголезависимых, проституток, преступников, наркоманов). А термин делинквентная субкультура чаще применяется к правонарушителям. Именно делинквентные и молодежные субкультуры рассматриваются как противоположные нормативной культуре, то есть контркультуры.

Многие считают, что развитие девиантных субкультур происходит под воздействием внешних факторов. По мнению Г. Беккера политика, нормы и мнение общества влияют на формирование правил субкультуры.

Так, социальные роли и статусы, характеризующие реальное поведение личности, определяют социальную структуру общества. Находясь на определенной позиции в социальной группе и получая права и обязанности, индивид сразу обретает социальный статус. Поскольку каждый из нас относится ко многим социальным группам, то и статус он имеет не один, а так называемый набор статусов. К ним относятся: формальный, неформальный, предписанный, всеобщий и достигаемый статус. Например, как правило, начальник районного органа внутренних дел является мужчиной, отцом, полковником и гражданином одновременно. С течением времени структура общества стала изменяться.

Современное классовое общество значительно отличается от кастовых и сословных систем прошлых лет, так как сейчас люди прикладывают усилия для того, чтобы добиться достигаемых социальных статусов.

Девиантный статус характерен для наркозависимых, алкоголиков и правонарушителей. Единичным случаем девиантного статуса является делинквентный, которым обладают грабитель, убийца и другие.

Сравнивая понятия статус и роль, можно сделать вывод, что роль – узкое понятие, так как она представляет собой характеристику определенной модели поведения. Также ее рассматривают как одну из функций социализации и систему поведения. Несмотря на то, что люди в силу жизненных обстоятельств способны меняться, социальные роли, в свою очередь, сравнительно устойчивы. Любая роль наделяет человека определенными правами, обязанностями и устанавливает конкретные поведенческие рамки.

Более того, существует зависимость от статуса, причем социальное положение личности в обществе всегда влияет на исполнение его ролевых предписаний. В силу своего образа жизни, потребностей, возраста, пола, особенностей организма и интеллектуального уровня молодой человек может иначе справиться с какой-либо ролью, чем пожилой. То есть различные факторы и субъективные причины способны повлиять на реальное поведение человека, которое может отличаться от ролевого стандарта.

Именно выполнение социальной роли является ролевым поведением. Как нормальное, так и девиантное поведение индивида формируется при общении с людьми в детстве, семье, школе и в активной деятельности. Такое развитие в основном происходит из-за ролевого обучения в связи с наглядным освоением социальной роли в виде детской игры. В подростковом возрасте наблюдается частое проявление ролевого обучения, в отличие от более поздних этапов социализации.

Ученые доказали, что роль преобразует личность. При изменении социального статуса качества личности и его поведение значительно преобразуются. Так, получив богатое наследство, индивид осознает свой нынешний статус и неожиданно меняет круг общения.

Ролевое поведение в основном зависит от внешних факторов, таких как время, место, событие и социальное окружение. Так, на примере тюремного эксперимента американского психолога Я. Зимбардо можно увидеть взаимодействие человека с окружением и определить, какая связь существует между личностью и ролевым стандартом. Стэнфордский тюремный эксперимент проходил в два этапа. Изначально по всем средствам массовой информации приглашали принять участие в исследовании на платной основе мужчин с хорошим здоровьем и без психического расстройства. Участники были разделены на две группы: тюремщиков и заключенных. Полицейские тоже играли свою роль. Для реалистичности событий они арестовывали мужчин и заключали их в псевдотюрьму. Задача тюремщиков заключалась только в серьезном отношении к делу, поэтому участники данной группы раздевали, обыскивали и одевали в тюремную одежду своих подопечных и заводили в «камеры». В первый день все привыкали к своим ролям, в атмосфере царили мир и веселье. Второй день запомнился бунтом заключенных, которые начали оскорблять тюремщиков и проявлять агрессию. Охранники в свою очередь применили силу и многих разместили в карцере. Тем временем подопечным стало одиноко, и они почувствовали власть тюремщиков. Вскоре тюремщики стали злоупотреблять своей властью и вести себя с особой жестокостью.

Их обращение с заключенными стало более жестоким и бездушным. Эксперимент был закончен через шесть дней. Все участники были подвержены психотравмирующему фактору.

В ходе эксперимента было выяснено, что поведение индивида в большей степени зависит от внешних социальных условий, а не от тех жизненных условий, в которых живет человек. Нельзя не согласиться с тем, что результаты исследования имеют большое значение.

Попав в определенные условия, люди начали себя вести в соответствии с окружающей обстановкой. Именно из-за этого ребята из успешной семьи вдруг превратились в озлобленную группу.

Можно сделать выводы, что личность легко перенимает на себя роли, принятые в определенном обществе. Общество всегда стремится к тому, чтобы индивид вел себя подобно тому поведению, которое характерно в данном окружении.

На поведение человека в большей степени воздействует та среда, в которой он «играет» свою определенную роль, выполняет те функции, которые он получает посредством жизненного опыта и уроков, полученных в результате деятельности в определенной социальной группе.

Следовательно, при вхождении несовершеннолетнего в общество, где основную массу составляют малолетние преступники, его подневольно превращают в нарушителя. Давно уже известно, что воспитанием «новеньких» занимаются лидеры девиантных групп, обладающие элементами криминальной субкультуры. Чаще всего их заставляют совершать акты насилия. Если индивид ослушался или отказывается выполнять данное указание, то к нему применяются санкции.

Тюнь Андрей Петрович,
начальник комендантского отдела
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

ОТНОШЕНИЕ К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ В СИТУАЦИИ ЧС: МАСС-МЕДИЙНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: чем сложнее общество, тем оно более уязвимо для деструктивных воздействий. Для современного общества характерно формирование особого нового типа отношений. Это связано прежде всего с появлением такого феномена, как «информационное общество». Развитие технологий и новых видов коммуникации привело к тому, что распространение информации стало менее подконтрольным и более динамичным. Для налаживания конструктивного диалога власти и населения необходимо использование технологий PR и конструктивная работа пресс-служб с обществом. Анализируются основные зависимости между характером отношения к правоохранительным органам и уровнем криминогенной обстановки в обществе.

Ключевые слова: общество, полиция, доверие к полиции, общественное мнение, социальные стереотипы, преступность.

В условиях современного медийного пространства общественное мнение выступает реальной политической и социальной силой, поэтому столь важен процесс контроля и управления им. Само общественное мнение представляет собой способ массового сознания, демонстрирующего отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям действительной жизни, затрагивающим их интересы и потребности. Общественное мнение обладает рядом признаков и функций. Основными функциями общественного мнения выступают регулирующая и оценивающая. Первая формирует определенный тип поведения граждан, а вторая позволяет давать оценки социальным явлениям, имеющим место в социуме.

Общественное мнение в своем развитии проходит ряд этапов. В самом общем виде специалисты выделяют такие этапы, как формирование, функционирование, выражение, реализация. Все эти этапы взаимосвязаны, однако имеют частичные пересечения. Формирование общественного мнения происходит посредством использования специальных методов выработки правильных суждений: внушением, убеждением и конструктивным диалогом (беседой). Отслеживание и управление всеми этими этапами – задача public relations.

Непосредственно активную работу с общественным мнением призваны проводить PR-структуры. На сегодняшний день пиар-службы функционируют во всех российских органах власти, а также в политических партиях и крупных компаниях. Структура пресс-службы может быть различной в зависимости от государственного органа, который представляет, и бюджета, выделенного на ее нужды. Документального закрепления единой структуры пресс-служб пока что не существует.

Для российских пресс-служб характерно наличие таких отделов, как отдел мониторинга (отслеживание информации о представляемой пресс-службой государственной структуре), отдел работы с журналистами (один из основных секторов, занимающийся подготовкой пресс-релизов), отдел по работе в связях с общественностью (здесь специалисты используют информационные технологии и возможности интернета для ведения сайтов и блогов от имени госоргана), отдел по взаимодействию с политическими и общественными организациями (занимается координированием связей с общественностью посредством организации PR-мероприятий различной направленности и различного формата).

Одной из главных функций пресс-служб выступает мониторинг общественного мнения для выстраивания стратегии по корректированию его в ту или иную сторону. В то же время необходимо учитывать тот факт, что PR-стратегии не должны ограничиваться лишь пропагандой успехов

госорганов. Необходимо налаживать конструктивный диалог с общественностью, потому что именно такой информационный фон позволит разрешить проблемные моменты, в том числе в кризисных ситуациях. Это позволяет поддерживать здоровое положительное отношение к власти.

Кризисные ситуации в обществе могут возникать в различных сферах жизнедеятельности и затрагивать как все население в целом, так и отдельные социальные группы и отдельных индивидов. Для современного мира характерно увеличение количества кризисных явлений разнообразного происхождения. Кризисы могут быть конфликтными и консенсусными. В первом случае одна из сторон кризиса сознательно обостряет ситуацию (сюда относятся военно-политические кризисы, теракты и т. п.), во втором же – общество наоборот сплачивается вокруг общей угрозы, тем самым уменьшая деструктивные последствия кризиса (сюда можно отнести различные чрезвычайные ситуации, эпидемии, техногенные катастрофы и т. п. явления). Разрешение кризисов требует системного подхода, поэтому важным звеном антикризисного управления здесь выступает работа с массовыми коммуникациями с целью воздействия на общественное мнение.

Пиар-службы в кризисных ситуациях должны включаться в кризисное управление, отслеживая изменения в общественном мнении и используя различные механизмы и технологии влияния на него. Ведь именно кризис может спровоцировать трансформацию общественного мнения в невыгодное для государственной власти русло. Одним из вариантов такого деструктивного воздействия на общественное мнение выступают информационные войны, которые имеют наибольшее разрушительное воздействие на общественное мнение в момент протекания конфликтного социального кризиса.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что существенная доля процессов, реализуемых в ходе правоохранительной деятельности, в той или иной мере предполагают момент коммуникации с представителями гражданской сферы. В первую очередь это касается такого момента, как уведомление населением сотрудников правоохранительной системы о фактах совершения правонарушений. Анализируя данный вопрос, отметим, что следственная деятельность и дальнейшее выявление личности преступника и обстоятельств совершения преступления начинаются с того, что сотрудники правоохранительных органов получают информацию о факте наличия определенного правонарушения. Основными каналами получения данных сведений являются самостоятельное выявление сотрудниками правоохранительных органов фактов правонарушений в ходе проводимых проверок, патрулирования и т. д., а также прямые обращения граждан, сообщающих о преступной активности, жертвой или свидетелем которой они являются

(в том числе речь идет о случаях, когда члены общества обнаруживают следы совершения преступления). Здесь ключевое значение имеет то, насколько целесообразным члены общества считают обращение в полицию в случае столкновения с фактом преступления. В условиях низкого уровня доверия по отношению к полиции нередкой является ситуация, когда потерпевшие или свидетели преступления считают обращение в полицию бесперспективным и бессмысленным, поскольку считают, что сотрудники правоохранительных органов все равно не смогут адекватно отреагировать на это обращение.

Следует отметить, что существует и еще один весьма важный фактор состояния правопорядка в обществе, связанный с уровнем доверия граждан по отношению к полиции и, в целом, с оценкой эффективности правоохранительной деятельности. Речь идет о том, насколько высоко оценивают члены общества шансы получить штрафные санкции со стороны правоохранительной системы по факту совершения правонарушения. Представления о возможности ухода от ответственности за преступление являются одной из серьезных предпосылок роста преступности.

С учетом полученных выше результатов речь идет о том, что имеет место серьезная проблема, определяющая объективные сложности в выполнении правоохранительной деятельности. На фоне тенденций роста уровня преступности это определяет приоритетный характер исследования факторов формирования недоверия к полиции, а также моделей и методов разрешения сложившейся проблемы.

Литература

1. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов / ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. – М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. – С. 97–167.
2. Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. 2009. – Краснодар, 2000. – 360 с.
3. Общественное мнение о полиции / Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 09.10.2020).

Кубякин Евгений Олегович,
доцент, заведующий кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Краснодарского высшего военного училища
имени генерала армии С.М. Штеменко

Горбунов Максим Александрович,
соискатель кафедры педагогики
Кубанского государственного университета

ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАЙДЕНА АМЕРИКАНСКИМИ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: В статье производится аналитическая оценка политической деятельности Байдена представленной в СМИ. Средства массовой информации является мощным инструментом регулирования и выражения народного мнения. Американский писатель Нил Гейман как-то окрестил в своей книге «Американские Боги» массмедиа как самое влиятельное божество, а причина тому продукт, который они производят. Он очень прост для восприятия среднестатистического человека, а главное не требует от этого больших аналитических знаний и поэтому его влияние очень велико. Для любого американского СМИ, характерна такая черта, как высокая степень монополизированности. Пресса, телевидение, радиовещание, Интернет все это является инструментом средств массовой информации. И как неудивительно СМИ в Америке имеют весомую силу, формирующую в головах народа определенную точку зрения, в частности касающейся выборов президента. И, конечно же, выборы в 2020 году не стали исключением. Для обоих политиков было важно иметь хорошую репутацию у журналистов, но в данной статье более детально остановимся на оценке личности Джо Байдена, которую определили ему популярные американские СМИ в течение его деятельности как президента Америки.

Ключевые слова: политика, СМИ, феноменологическая представленность, обстановка в государстве, имидж президента.

«Народ часто ненавидит тех, кому воздает почести» – эта цитата принадлежит древнегреческому философу Местрию Плутарху. Слова эти не лишены смысла, в рамках современных демократических систем народонаселение само выбирает себе правителя или, во всяком случае, неким образом влияет на избрание того или иного кандидата, но само же начинает ненавидеть своего избранника. Избиратели президента в Соединенных Штатах Америки отнюдь не ломают этот шаблон, как бы сильно СМИ не пытались убедить нас в обратном.

В начале 70-х репортеры The Washington Post Боб Вудвард и Карл Бернстин сыграли заметную роль в отставке президента Ричарда Никсона, обнародовав подробности Уоттергейского скандала, также подробно описав это в своей книге «Вся президентская рать»¹. Освещая важные общественные проблемы, журналисты были теми, кто формировал историю и влиял на ход событий.

Выборы президента являются важной основой конституционного строя. К ним подходят с особой ответственностью, поскольку от этого будет зависеть будущее страны. Например, старший вице-президент по исследованиям в Freedom House Арч Паддингтон охарактеризовал выборы 2020 как самые важные за всю его жизнь². Американские выборы конкурентны и полны борьбы, которая подчас проявляет себя в виде различных интриг, провокаций и взаимной дискриминации оппонентов. Как пример можно привести хронику выборов 46-го президента США³. Политическая система США двухпартийная, то есть, как можно понять, за власть конкурируют две партии: республиканцы и демократы. Президент всегда принадлежит к одной из них. Традиционно выборы проводятся в первый вторник ноября. И как бы это ни было странно, но победителем не всегда становится кандидат, набравший большинство голосов на национальном уровне. Ключевыми в президентской гонке являются голоса коллегии выборщиков. То есть каждый штат, в зависимости от населения, представляет конечное количество голосов в коллегии выборщиков. В коллегии имеется 538 мест, поэтому чтобы стать победителем кандидату необходимо набрать 270 или больше голосов выборщиков.

Так, 3 ноября 2020 года состоялись выборы 46-го президента Соединенных штатов. Главная интрига развернулась между Дональдом Трампом, выступавшим от республиканцев и Джоозефом Байденом, представлявшим демократов. Официальным победителем был выбран Байден, хотя Трамп и сегодня уверен в фальсификации этой победы, о чем он активно высказывается в Интернете, что привело к блокировке его аккаунтов в различных социальных сетях и платформах. Как не старался бы Трамп, но Америка, как и американские СМИ в своем большинстве предпочитает видеть на посту Джо Байдена, о чем свидетельствуют результаты выборов⁴. И раз уж речь зашла о средствах массовой информации, то стоит подробнее остановиться на их влиянии и характеристике нынешней политической обстановки и действующего президента Америки.

¹ Боб Вудворд и Карл Бернстин. «Вся президентская рать» (англ. All the President's Men), 1974.

² <https://www.svoboda.org/a/30922328.html>

³ <https://spec.tass.ru/vybory-v-amerike-2020>

⁴ Там же.

Для получения полной картины, следует начать с истоков, точнее с громко нашумевших выборов 2020 года. Оценки двух персон в разных американских СМИ на момент выборов разнились. Однако многие масс-медиа выказывали свою симпатию именно Байдену, а на тот момент еще действующего президента Америки воспринимали в штыки. Многие телеведущие, певцы и актеры вставляли Трампу палки в колеса, выставляя его в образе «недалекого богатенького старичка», что было показано в популярной американской передаче SNL¹. С 2016 года СМИ вели против Трампа войну такие компании как: News Corp, Sony, Disney, Comcast, Time Warner и Viacom, и только News Corp открыто поддерживала Трампа. Причиной, по которой кандидат от Демократической партии так полюбился папарацци являются многочисленные диаспоры.

То же заявление Байдена 12 августа 2020 года о назначении на пост своего будущего вице-президента Камалу Харрис, имеющую афроамериканские и азиатские корни, одобрительно воспринялось прессой. Также стоит отметить активную деятельность Байдена в популярной американской социальной сети Twitter, в то время как аккаунт Трампа подвергался сильному давлению со стороны администраторов, а причиной тому являлось выкупленное доменное имя одним из кандидатов от Демократической партии Томом Стейером. Также стоит заметить, что американские СМИ играли против Трампа не только в лице Twitter и Facebook, но и в печатном виде.

Так, 28 сентября 2020 года в популярной газете «The New York Times» появилась статья, в которой говорится, как нынешний президент в течение десяти лет уклоняется от уплаты подоходного налога из-за чего его личный долг достигает около 300 млн долларов². И несмотря на то, что американский лидер опроверг высказывание этой газеты, его рейтинг понес значительные убытки чем свидетельствует официальная хроника президентских выборов³. Далее 20 октября все тот же The New York Times публикует разоблачение, в котором у Трампа обнаруживаются иностранные счета в Ирландии, Китае и Великобритании, которые не указываются в публичных финансовых отчетах президента. В качестве примера: китайский счет открыт на Trump International Hotels Management LLC, и в период с 2013 по 2015 г. компания пополнила казну Китая налогами почти на \$188 тыс. На это заявление юрист «Trump Organization» сообщил в NYT, что, хотя счет действителен до сих пор, но через него вот уже пять лет не проходило ни одной сделки и фактически с 2015 года офис в Китае бездействует⁴.

¹ https://www.kinonews.ru/article_86121/

² Оригинал: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/09/27/us/donald-trump-taxes.html>. Перевод: <https://www.bbc.com/russian/news-54308028>

³ <https://spec.tass.ru/vybory-v-amerike-2020/>

⁴ <https://inosmi.ru/social/20201021/248374220.html>

Трампу тоже не упущена возможность «вставить палки в колеса» своему главному оппоненту, используя прессу. 14 октября в газету «New York Post» попало анонимное письмо, его содержание имело компрометирующую переписку сына Байдена, из которой строится вывод, о связи Джо Байдена с представителями украинской компании «Burisma», где, к слову, сын Байдена является непосредственным членом правления. В штабе Байдена заявили о фальсификации данной переписки, и никакой встречи с представителем Burisma не было¹. После этих слов Facebook ограничил распространение публикации New York Post как информации, требующей проверки, а Twitter заблокировал и сам аккаунт газеты. В защиту Байдена выступило издание The New York Times, ссылаясь на источник, газета сообщило, что автор той статьи не дал согласие подписывать материал своим именем, поскольку сомневался в достоверности информации. Однако даже проверка Комитетом по национальной безопасности и правительственным делам Сената подлинности электронного письма Хантера Байдена не смогла доказать его связь с представителями украинской компании Burisma.

Тем временем пока Трамп был зациклен на ничем не подтвержденном письме, Байден продолжал завоевывать любовь и контроль над СМИ, сняв очередной предвыборный ролик, где сестра афроамериканца Джорджа Флойда, погибшего от рук полиции, призвала американцев голосовать за демократа, что помогло Байдену усилить свои позиции.

3 ноября наступил «день X», для обоих кандидатов. По данным телекомпании CNN, более 100 млн американцев проголосовали досрочно. 7 ноября американские СМИ объявили о победе Байдена в президентской гонке, однако Трамп, не желая признавать поражение, подал ряд исков в суд, целью которых оспорить процесс подсчета голосов, но все попытки Трампа удержать руль власти не увенчаются успехом, и 14 декабря по итогам голосования коллегии выборщиков новым американским президентом официально становится Джозеф Байден, а вице-президентом – Камала Харрис.

Американские СМИ с самого начала положительно относились к кандидатуре Байдена, поскольку Трамп выдвигал, по их мнению, неадекватную экономическо-политическую программу. Трамп шел против устоявшегося политического курса, в то время как Байден был внимателен к политической традиции, поэтому СМИ сочли политику Байдена более приемлемой для американского общества. К слову, сами американцы также были расположены к Байдену как к президенту больше, чем к Трампу. Риторика СМИ в таком случае как раз таки сводится к

¹ <https://nypost.com/2020/10/14/email-reveals-how-hunter-biden-introduced-ukrainian-biz-man-to-dad/>

удовлетворению настроения масс, из-за чего поддержка Байдена только повышает популярность масс-медиа в народе.

В понедельник, 9 ноября, «Байден вступил в должность 46-го президента США на фоне каскада кризисов» с таким заголовком встретила газета The New York Times нового президента Америки¹. Она подчеркнула, что «Господин Байден стремится немедленно отвернуться от противоречивого президентства Дональда Трампа, приглашая республиканцев присоединиться к нему в борьбе с катастрофическими национальными кризисами в социальной и экономической сферах и в области здравоохранения»². Этой фразой газета с одобрением подчеркивает с какой прыткостью Байден заступил на пост президента. Далее The New York Times оговорила основные векторы работы нового президента – во-первых, это проблемы связанные с коронавирусной инфекцией, особое обострение которой началось в период выборов, к слову, при Байдене показатель заражения в январе 2021 года достиг самой высокой отметки в Соединенных Штатах; во-вторых, восстановление экономики, протесты проведенные афроамериканцами нанесли сильный удар по экономике страны; в-третьих, проблема расовой дискриминации, угнетенное отношение к афроамериканцам; и в-четвертых, изменение климата, от чего, по мнению ученых хуже всего придется США и Индии, уделяя на эту проблему около 250 миллиардов долларов в год.

Свое внимание президенту также уделил телеканал CNN, который передал намерения Байдена об увеличении количества тестов на обнаружение коронавируса, а главное подчеркнул слова президента о возможности бесплатного обследования на предмет заражения инфекцией.

Известная американская медиа-организация в области политической журналистики «Politico» 8 ноября высказала слова поддержки Байдену:

«Господину Байдену предстоит сформировать команду для борьбы с пандемией, при этом получив одобрение Сената, который, вероятно, будет контролироваться республиканцами. Это задача, с которой практически невозможно справиться»³.

Она также отметила, что в планах у президента назначить разноплановый кабинет министров, куда будут входить темнокожие, а женщина сможет занять место главы казначейства или министерства обороны.

20 января 2021 года состоялась инаугурация Джо Байдена. В его планах имелась серия распоряжений, которые должны минимизировать ущерб Соединенным Штатам, полученный вследствие указов, отданных Дональдом Трампом. СМИ также не остались в этой ситуации в стороне

¹ <https://ria.ru/20210121/bayden-1593957826.html>

² <https://ria.ru/20210121/bayden-1593957826.html>

³ <https://www.politico.com/news/2020/11/07/joe-biden-cabinet-picks-possible-choices>

и акцентировали внимание на решительном стремлении президента в принятии новых распоряжений.

Из меморандума, попавшего в руки некоторых американских СМИ, вышел ряд статей, в которых оговаривалась немедленное исполнение приказов, направленных на полный разрыв с администрацией предшественника. Редакция ВВС сделала акцент на том, что политики Байдена может быть многообещающей:

«Согласно меморандуму, исполнительные приказы – лишь часть его амбициозного плана на первые 10 дней его пребывания в должности».

Они заострили внимание на стремление президента составить закон об иммиграции, целью которого является воссоединение родителей-мигрантов, разлученных с детьми на границе США и Мексики, кроме того, было подчеркнуто желание Байдена вернуть США к ядерной сделке с Ираном.

Газета «Guardian» охарактеризовала амбиции Байдена следующим высказыванием:

«Байден отметил начало своего президентства подписанием целого ряда указов по ряду вопросов, включая COVID-19, окружающую среду, иммиграцию и этику»¹.

«Нет ничего необычного в том, что пришедший президент принимает акты исполнительной власти сразу после вступления в должность, этот шаг должен показать нации, что только что вступивший в должность президент принимается за работу. Но размах и объем немедленных указов Байдена подчеркивают, как быстро новый президент намерен действовать в борьбе с пандемией COVID-19 и в том, чтобы закрыть страницу правления Трампа» – с восхищением отмечает леволиберальная газета².

New York Times, подчеркнула, что речь Байдена, которая содержала в себе призыв к компромиссам и единству, все же больше направлена на отказ от политики бывшего президента, которая пошатнула экономику страны, а также немедленное рвение Байдена повернуть ситуацию в правильное русло и вытащить из ямы, в которую загнал страну Трамп.

На первых порах Байден, как и его предшественник, пытался угодить своим избирателям, принимая соответствующие решения, он получил одобрительную оценку со стороны СМИ, поскольку выполнял популярные обещания из своей предвыборной программы. Его распоряжения были полезны для владельцев больших капиталов и в том числе для управленцев массмедиа. Байден обещал продолжить главенствующую в мире политическую линию Америки, тем самым заработал очки доверия у граждан и СМИ.

¹ <https://www.theguardian.com/us-news/2021/jan/20/joe-biden-executive-orders-day-one>

² Там же.

Когда эйфория прошла, новый президент столкнулся со шквалом критики в его адрес. Американцы решили, что он оказался не идеальным политиком. Если американские СМИ в начале пути нового главы государства выступали на его стороне, то дальше, с упадком показателей его популярности среди населения, консервативные медиа решились на череду критики фигуры Байдена.

Предлагаю рассмотреть данный феномен на примере газеты «Washington Post», как менялась ее позиция в отношении 46-го президента США. На мой взгляд, эта газета принимала самые неоднозначные позиции в своих статьях, касательно Байдена. Так, она обратила внимание на низкий показатель популярности Байдена у населения его страны путем открытой публикации народного голосования, проводимого 25 апреля 2021 года, когда рейтинг Джо Байдена достиг 52% положительных отзывов. Они также подчеркнули, что 42% опрошенных американцев остро реагируют на политику нового президента, при этом из них 34% одобряют его работу полностью и 35% не устраивает деятельность главы государства – более низкий показатель был только у Дональда Трампа и Джеральда Форда. Опрос начался 18 апреля и длился четыре дня, проводился он по телефону, а принимало в нем участие всего 1007 американцев¹.

Из выдержки выпуска Washington Post, выпущенного 1 апреля, стало известно, что сын действующего президента США Хантер Байден потратил значительную сумму, вырученную за работу в управлении украинской газодобывающей компании Burisma, на алкоголь и наркотические вещества. Сын Байдена также расскажет об этом в своей книге «Прекрасные вещи»².

26 апреля специалисты по проверке фактов, работающие в Washington Post, опубликовали свои результаты по аналитике обещаний данных Байденем. Согласно их статье, президент, находясь на своем посту, за первые 100 дней успел дать 67 ложных и вводящих в заблуждение заявлений. Безусловно, это не красит президента, однако Washington Post заметили, что Байден за тот же период сказал примерно на 40% меньше слов, чем Трамп, а его публичные выступления обычно подготовлены, в отличие от того же Трампа³.

Дав читателю небольшую порцию критики, редакторы газеты публикуют материалы, выставляющие президента в более выгодном свете. 25 мая корреспондент Эшли Паркер берет интервью у близких людей президента, по итогу она отметила, что Байден в течение дня менее

¹ <https://www.msn.com/en-us/news/politics/biden-approval-rating-stands-at-52-percent-after-almost-100-days-in-office/ar-BB1g20Qz>

² <https://lenta.ru/news/2021/04/01/bidenhnr>

³ https://www.huffpost.com/entry/joe-biden-false-claims-first-100-days_n_608741d5e4b003896e084c9a

активен, по сравнению с предыдущим президентом. Трамп очень часто выступал перед журналистами и проводил больше времени на рабочем месте. Однако продуктивность работы не всегда зависит от большого количества потраченного времени¹.

16 июня прошла встреча между Байденом и Ангелой Меркель, все затронутые ими вопросы были изложены Washington Post и находятся на их официальном сайте². The Washington Post обратили внимание на то, какой теплый прием оказал американский президент федеральному канцлеру Германии, и показали Байдена читателем с хорошей стороны.

Подводя итог касательно данной газеты, мы замечаем, что ее редакция не дает конкретной оценки политике Байдена. Если, например, New York Times более симпатизирует американскому президенту, то TWP старается угодить «и вашим и нашим», а именно республиканцем критикуя Байдена и демократам показывая его в выгодном свете. Причиной тому служит потеря аудитории, которая активно росла на момент правления Трампа, особенно в начале пандемии³. Как известно, каждое СМИ заинтересовано прежде всего в своих позициях в рейтинге, поэтому The Washington Post для завлечения как можно больше читателей используют как громкие заголовки касательно действий Байдена, но не давая ему конкретной оценки.

На момент выдвижения своей кандидатуры на роль главы американского государства Джо Байдену уже было 77 лет. Сейчас ему 78 лет, довольно весомый возраст для президента, который может сопровождаться болезнями. Этот факт заставляет многих американцев задуматься, а сможет ли вообще новый президент твердой рукой править американским государством. Большинство начали склоняться к мнению, что Байден может покинуть Белый дом раньше положенного срока, а его место займет вице-президент Камала Харрис. А может, такой план и был таковым с самого начала?

Рассмотрим другой пример, который больше базируется как телевещательные СМИ. 18 марта «Fox News» разместил материал, где Байден, выступая перед публикой, оговорился и назвал Харрис президентом США, при этом даже не попытался поправиться в своей речи, а просто продолжил ее будто ничего не произошло: «*Когда президент Харрис и я...*»⁴. Материал выложенный Fox News поверг определенную часть населения в недоумение. Многих не устроил такой расклад сценария, при котором власть перейдет в руки Камалы Харрис, о чем зрители телеканала высказались в комментариях обнародованного

¹ https://www.gazeta.ru/social/news/2021/05/25/n_16017668.shtml

² <https://iz.ru/video/embed/1193708>

³ <https://www.washingtonpost.com/public-relations/audience-traffic>

⁴ <https://rg.ru/2021/03/19/bajden-po-oshibke-nazval-kamalu-harris-prezidentom.html>

материала. Рассуждения некоторых комментаторов дошло до того, что Байден уже сейчас не имеет ключевых позиций в политической жизни США.

23 марта телеведущий канала Fox News Такер Карлсон дал негативную оценку распоряжению Белого дома, чтобы ведомства называли администрацию Байдена администрацией «Байдена – Харрис». Ведущего удивляет желание президента разделить свои заслуги с вице-президентом, при этом, обращая внимание на уникальность ситуации, и что обычно все происходит наоборот. Хотя, по мнению Карлсона, вполне вероятно, что ни Байден, ни Харрис не находятся у государственного штурвала¹.

После заявления президента США о главной угрозе для американской армии, 10 июня уже другой телеведущий с канала Fox News – Шон Хэннити негативно отозвался о Джо Байдене. По мнению Байдена, главной опасностью для Америки является глобальное потепление. В некоторой степени удивительно, что на эту роль выбран был не Китай, не Россия и даже не Северная Корея. По этому поводу Хэннити сказал следующее:

«Ну хорошо. Всего через несколько дней этому человеку предстоит провести переговоры с враждебно настроенным лидером враждебно настроенного российского режима, Владимиром Путиным. Ну, знаете, лидером страны, которая недавно осуществила хакерские атаки на наш энергетический сектор и мясную промышленность. И боюсь, Владимир съест обед Джо и заставит всех нас опозориться. В этом нет ничего хорошего для нашей страны и ничего хорошего для мира. И Владимир увидит то, что видим все мы: что Джо Байден немогуч, слаб, мало что соображает и мало на что способен, за исключением прочтения крайне левых программных утверждений с телесуфлера. Впрочем, даже с этим он справляется с трудом»².

Что касается канала Fox News, тут ситуация похожа с The Washington Post, за исключением того, что Fox уже критикуют нынешнего президента Америки. И снова все упирается в рейтинг, который резко понизился с 25 октября 2020 года³.

Значительная часть консервативной аудитории сети покинула Fox ради Newsmax, конкурирующего канала, поддерживающего Трампа, поэтому для привлечения аудитории среди республиканцев, Fox News дает критику политике Байдена.

Подводя итог, хотелось бы разобраться в чем же причина резких атак масс-медиа на президента США. По сути, ответ лежит в консервативных кругах, к каким относятся владельцы СМИ, поэтому

¹ <https://iz.ru/1141541/2021-03-24/v-ssha-rasskazali-o-neobychnom-rasporiazhenii-belogo-doma>

² <https://russian.rt.com/inotv/2021-06-10/I-etomu-cheloveku-predstoyat-peregovori>

³ <https://ctv.kwayisi.org/networks/fox/>

национальная политика имеет для них более высокий приоритет, в отличие от глобальных проектов, предлагаемых Белым домом.

Изучив оценку Байдена разными зарубежными СМИ, мы можем сделать вывод, что она постоянно менялась. Если на первых этапах становления Байдена как президента почти все СМИ давали положительную характеристику его политики, то, сняв «розовые очки», они уже не видят в нем того идеала, который представлялся на выборах.

Мы уже наблюдали, как СМИ играли важную роль на выборах, и то, что они предпочли Байдена Трампу, не означает, что их поддержка перманентна. Завоевать любовь СМИ очень сложно, но еще сложнее ее удержать. Если Байден хочет удержать власть в своих руках, ему необходимо прислушиваться к оценкам масс-медиа, поскольку они являются сильным регулятором поведения общества. Со СМИ необходимо поддерживать хорошие отношения, так как они могут поднять авторитет политика в глазах народа, чего так не хватило Трампу, но могут и уронить уровень доверия к нему.

Литература

1. Боб Вудворд и Карл Бернстин. «Вся президентская рать» (англ. All the President's Men), 1974.
2. Оригинал: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/09/27/us/donald-trump-taxes.html>. Перевод: <https://www.bbc.com/russian/news-54308028>
3. <https://spec.tass.ru/vybory-v-amerike-2020/>
4. <https://inosmi.ru/social/20201021/248374220.html>
5. <https://nypost.com/2020/10/14/email-reveals-how-hunter-biden-introduced-ukrainian-biz-man-to-dad/>
6. Оригинал :<https://www.nytimes.com/2021/01/20/us/politics/biden-president.html>. Перевод : <https://ria.ru/20210121/bayden-1593957826.html>
7. <https://www.politico.com/news/2020/11/07/joe-biden-cabinet-picks-possible-choices-433431>
8. <https://www.theguardian.com/us-news/2021/jan/20/joe-biden-executive-orders-day-one>
9. <https://www.msn.com/en-us/news/politics/biden-approval-rating-stands-at-52-percent-after-almost-100-days-in-office/ar-BB1g20Qz>
10. <https://lenta.ru/news/2021/04/01/bidenhntr/>
11. Оригинал: <https://www.washingtonpost.com>. Перевод: https://www.huffpost.com/entry/joe-biden-false-claims-first-100-days_n_608741d5e4b003896e084c9a
12. Оригинал:https://www.washingtonpost.com/politics/biden-daily-outine-gatorade/2021/05/23/b6f608c2-b40e-11eb-a3b5-f994536fe84a_story.html. Перевод: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/05/25/n_16017668.shtml

13. <https://www.washingtonpost.com/world/2021/07/15/merkel-biden-visit-preview>. Видео: <https://iz.ru/video/embed/1193708>
14. <https://www.washingtonpost.com/public-relations/audience-traffic/>
15. <https://rg.ru/2021/03/19/bajden-po-oshibke-nazval-kamalu-harris-prezidentom.html>
16. <https://iz.ru/1141541/2021-03-24/v-ssha-rasskazali-o-neobychnom-rasporiazhenii-belogo-doma>
17. <https://russian.rt.com/inotv/2021-06-10/I-etomu-cheloveku-predstoyat-peregovori>
18. <https://ctv.kwayisi.org/networks/fox/>
19. <https://www.svoboda.org/a/30922328.html>
20. <https://spec.tass.ru/vybory-v-amerike-2020/>
21. <https://spec.tass.ru/vybory-v-amerike-2020/>
22. <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kommunikatsii-v-izbiratelnoy-kampanii-ssha/viewer>
23. https://www.kinonews.ru/article_86121/
24. <https://ria.ru/20210121/bayden-1593957826.html>

Содержание

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Стрелецкий Я.И. Экстремизм – тактика «гибридной войны» Запада против России.....	3
Одажиу Ю.Н., Просветов С.Ю., Самойлов С.Ф. Основные этапы и новые тенденции в развитии цветных революций.....	10
Хишигтогтох Баатаржав, Жуланов А.В., Медведева Н.Е. К проблеме характеристики основных структурных элементов цветных революций.....	18
Килясханов М.Х., Южанинов В.С., Скворцов Д.В. Цветные революции как инструмент внешнеполитического давления.....	26
Мурадилов Д.К., Килясханов М.Х. К определению черт сходства и различия цветных и бархатных революций.....	32
Добрыдина А.И., Алексеенко И.Л. Определение радикализации в международной правовой практике.....	36
Южанинов В.С. Особенности социальной обусловленности криминального поведения молодежи.....	41
Корников Д.И. Основные факторы проявления радикализма в молодежной среде.....	52
Самойлов Ф.С. Причины радикализации молодежи.....	60
Карабут Е.В., Самойлов С.Ф. Содержание процесса радикализации молодежи.....	67
Белый А.Г. Социальные факторы эскалации радикальных настроений в молодежной среде и основные социально-политические меры их профилактики.....	74
Кочкин А.А. Специфика репрезентации феномена повседневности терроризма в современных мультипликационных жанрах.....	80
Северин И.В., Пенкина О.В. Экстремизм: когнитивный аспект.....	84
Тимченко А.А. Проблемы социологической оценки молодежного экстремизма в условиях трансформирующегося российского общества.....	91
ОБЩЕГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА	
Цзи Хуньюй, Цзяо Цзэнань, Чжан Бочжэн. Применение количественного метода исследования социальных наук в уголовном законодательстве.....	95
Куликов Е.М. Молодежь как объект социологического анализа: некоторые проблемные аспекты	107

Попова Т.В., Корсаков А.Н., Тищенко А.В. Общество в период эпидемии: основные принципы, обозначенные Питиримом Сорокиным.....	111
Зенин К.А., Ищунин В.А. Социальные практики и интенции осуществления морального выбора в контексте института права.....	115
Стригуненко И.К., Стригуненко Ю.В. Социальный порядок: понятие и перспективы становления в условиях современной России.....	119
Иванов П.В., Седых А.В. Система поощрений научной деятельности в области патриотического воспитания в педагогике военных вузов как профилактика вовлечения в деструктивные сообщества.....	128
Курносенко А.А., Абрамов М.А., Костюк А.В. Политическая элита и ее социально-сберегающий потенциал.....	132
Попова Т.В., Тищенко А.В. Средства массовой информации и процесс формирования общественного мнения и массовой культуры: социально-философский аспект.....	136
Владимирова О.М. Основные черты блогов и их роль для формирования государственной информационной политики.....	140
Белашова Я.Ю. Трансформация социальных практик в виртуальном пространстве (на примере социального взаимодействия игроков MMORPG и сессионных компьютерных игр).....	143
Кипреев С.Н. Специфика исследований процесса формирования патриотизма в Краснодарском университете МВД России.....	146
Моисеев А.А. Проблема формирования конструктивных моделей этнической идентификации в среде сотрудников правоохранительных органов: социокультурный аспект.....	150
Плотников В.В. Относительность отношений в теории социальной коммуникации.....	154
Слизский Е.А. Смещение медийных процессов в сторону интернет-коммуникации как фактор повышения рисков межгруппового взаимодействия (на примере межэтнических отношений).....	157
Стригуненко Ю.В., Стригуненко И.К. К вопросу об определении понятия современной девиантной культуры.....	161
Тюнь А.П. Отношение к правоохранительным органам в ситуации ЧС: масс-медийный аспект.....	164
Кубякин Е.О., Горбунов М.А. Оценка политической деятельности Байдена американскими средствами массовой информации.....	168

Научное издание

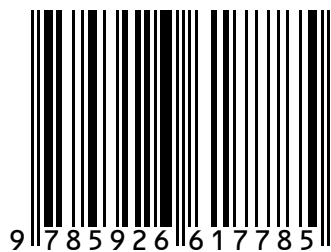
**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ:
ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
VIII Международной научно-практической конференции

(26 ноября 2021 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1778-5

Подписано в печать 10.12.2021. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 10,6. Тираж 100 экз. Заказ 186.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.